

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра китайской филологии

РАДЬКО Алина Александровна

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ МУЖСКИХ И ЖЕНСКИХ
ОБРАЗОВ В СБОРНИКЕ ЭССЕ БИН СИНЬ
«О ЖЕНЩИНАХ («关于女人») И «О МУЖЧИНАХ («关于男人»)**

Дипломная работа

Научный руководитель:
кандидат филологических
наук, доцент В.В. Жуковец

Допущен к защите:

« ____ » _____ 2025 г. _____

Заведующий кафедрой китайской филологии
доктор филологических наук, профессор Н.Н. Хмельницкий

Минск, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аннотация.....	4
Анатация.....	5
Annotation.....	6
ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	10
1.1 Национальная, языковая и индивидуально-авторская картины мира: теоретический аспект.....	10
1.2 Репрезентация художественного образа как важной составляющей языка художественного произведения.....	14
1.3 Реконструкция и интерпретация образа человека как личности: процессуальные и непроцессуальные языковые характеристики.....	15
1.4 Языковые средства создания художественного образа: лексико-стилистические приёмы китайского языка.....	18
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В ЦИКЛЕ ЭССЕ БИН СИНЬ «О ЖЕНЩИНАХ»: ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА.....	26
2.1 Специфика реализации образа госпожи S в эссе «Моя ученица» («我的学生»).	26
.....	
2.2 Особенности реализации образа госпожи M в эссе «Моя соседка» («我的邻居»).	37
.....	
2.3 Языковые средства создания образа невестки Чжан в эссе «Сноха Чжан» («张嫂»).	45
.....	
2.4 Особенности художественного воплощения образа госпожи T в эссе «Моя учительница» («我的教师»).	50
.....	
ГЛАВА 3. ОБРАЗЫ МУЖЧИН В ЦИКЛЕ ЭССЕ БИН СИНЬ «О МУЖЧИНАХ» – ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА.....	59
3.1 Специфика художественного осмысления образа отца в эссе «Мой отец» («我的父亲»).	59
.....	
3.2 Языковые средства создания образа дяди в эссе «Мой дядя».....	63
(«我的舅舅»).	63
.....	
3.3 Образ наставника в эссе «Мой учитель – Гуань Еюй» («我的老师–管叶羽先生»): специфика художественной реализации.	69

3.4 Особенности реализации образа кузенов в эссе «Мои братья»(«我的表兄们»).	73
Заключение	83
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	90
ПРИЛОЖЕНИЕ А	97
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	100
ПРИЛОЖЕНИЕ В	104
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	107
ПРИЛОЖЕНИЕ Д	111
ПРИЛОЖЕНИЕ Е	113
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж	116
ПРИЛОЖЕНИЕ И	118
ПРИЛОЖЕНИЕ К	121
ПРИЛОЖЕНИЕ Л	122
ПРИЛОЖЕНИЕ М	123
ПРИЛОЖЕНИЕ Н	124
ПРИЛОЖЕНИЕ П	132
ПРИЛОЖЕНИЕ Р	137

Аннотация

Радько Алина Александровна

Языковые средства создания мужских и женских образов в сборнике эссе Бин Синь «О женщинах» («关于女人») и «О мужчинах» («关于男人»)

Структура и объём дипломной работы: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и приложений; объём – 86 с., список используемых источников – 78 источников, приложений – 13.

Ключевые слова: Бин Синь; творчество; китайская литература; китайский язык; художественный образ; авторская картина мира; непроцессуальные характеристики; процессуальные характеристики; идиостиль.

Объект исследования: корпус оригинальных прозаических текстов Бин Синь из сборника «О женщинах» (1941, 4 рассказа) и «О мужчинах» (1989, 4 рассказа). Автором дипломной работы был выполнен самостоятельный перевод данных произведений с китайского языка на русский язык.

Предмет исследования: особенности функционирования языковых выразительных средств создания женских и мужских образов и их репрезентация в малой прозе Бин Синь на примере циклов эссе «О женщинах» и «О мужчинах».

Цель исследования: выявление языковых средств создания женских и мужских образов в цикле эссе Бин Синь «О женщинах» и «О мужчинах».

Метод исследования: общенаучный (анализ, сопоставление) и историко-культурный методы, а также методы контекстуального и целостного анализа художественного текста, метод контролируемой и сплошной выборки.

Полученные результаты и их новизна: в процессе исследования были выявлены основные лексико-стилистические приёмы китайского языка, а также рассмотрены языковые аспекты модели воссоздания художественного образа как личности согласно работам С.В. Черновой и Л.В. Калининой. Впервые в белорусском китаеведении были проанализированы языковые средства выразительности на основе процессуальных, непроцессуальных характеристик и идиостиля при создании женских и мужских образов в китайской литературе на примере творчества Бин Синь.

Достоверность материалов и результатов дипломной работы: научные положения, содержащиеся в дипломной работе, обоснованы и аргументированы. Методологическая база имеет комплексный характер. Исследование проведено с учетом достижений русскоязычного и китайскоязычного языкознания и литературоведения, что обеспечивает обоснованность выводов, сформулированных в дипломной работе.

Область возможного практического применения: материалы исследования и его результаты могут быть использованы при написании рефератов и курсовых работ по китайской литературе XX века, творчеству Бин Синь, а также при дальнейших научных исследованиях лексико-стилистических особенностей произведений китайских писателей с применением модели воссоздания образа как личности.

Анатацыя

Радзько Аліна Аляксандраўна

Моўныя сродкі стварэння мужчынскіх і жаночых вобразаў у зборніку эсэ Бін Сінь «Пра жанчын» («关于女人») і «Пра мужчын» («关于男人»)

Структура і аб’ём дыпломнай работы: дыпломная работа складаецца з уводзінаў, трох глаў, заключэння, спіса выкарыстаных крыніц і дадаткаў; аб’ём – 86 с., спіс выкарыстаных крыніц – 78 крыніц, дадаткі – 13.

Ключавыя словы: Бін Сінь; творчасць; кітайская літаратура; кітайская мова; мастацкі вобраз; аўтарская карціна свету; непрацэсуальныя характарыстыкі; працэсуальныя характарыстыкі; ідыястыль.

Аб’ект даследавання: корпус арыгінальных праявічых тэкстаў Бін Сінь са зборніка «Пра жанчын» (1941, 4 апавяданні) і «Пра мужчын» (1989, 4 апавяданні). Аўтарам дыпломнай работы быў выкананы самастойны пераклад дадзеных твораў з кітайскай мовы на рускую мову.

Прадмет даследавання: асаблівасці функцыянавання моўных выразных сродкаў стварэння жаночых і мужчынскіх вобразаў і іх рэпрэзентацыя ў малой прозе Бін Сінь на прыкладзе цыклаў эсэ «Пра жанчын» і «Пра мужчын».

Мэта даследавання: выяўленне моўных сродкаў стварэння мужчынскіх і жаночых вобразаў у цыкле эсэ Бін Сінь «Пра жанчын» і «Пра мужчын».

Метад даследавання: агульнанавуковы (аналіз, супастаўленне) і гісторыка-культурны метады, а таксама метады кантэкстуальнага і цэласнага аналізу мастацкага тэксту, метады кантраляванай і суцэльнай выбаркі.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: у працэсе даследавання былі выяўлены асноўныя лексіка-стылістычныя прыёмы кітайскай мовы, а таксама разгледжаны моўныя аспекты мадэлі ўзнаўлення мастацкага вобраза як асобы паводле прац С.В. Чарновой, Л.В. Калінінай. Упершыню ў беларускім кітаязнаўстве былі прааналізаваны моўныя сродкі выразнасці на аснове працэсуальных, непрацэсуальных характарыстык і ідыястылю пры стварэнні жаночых і мужчынскіх вобразаў у кітайскай літаратуры, а таксама ў творчасці Бін Сінь у прыватнасці.

Дакладнасць матэрыялаў і вынікаў дыпломнай работы: навуковыя палажэнні, якія змяшчаюцца ў дыпломнай рабоце, абгрунтаваны і аргументаваны. Метадалагічная база мае комплексны характар. Даследаванне праведзена з улікам дасягненняў рускамоўнага і кітайскамоўнага мовазнаўства і літаратуразнаўства, што забяспечвае абгрунтаванасць высноў, сфармуляваных у дыпломнай рабоце.

Галіна магчымага практычнага прымянення: матэрыялы даследавання і яго вынікі могуць быць выкарыстаны пры напісанні рэфератаў і курсавых работ па кітайскай літаратуры ХХ стагоддзя, творчасці Бін Сінь, а таксама пры далейшых навуковых даследаваннях лексіка-стылістычных асаблівасцей твораў кітайскіх пісьменнікаў з прымяненнем мадэлі ўзнаўлення вобраза як асоб

Annotation

Radzko Alina Alexandrovna

Linguistic Means of Creating Male and Female Images in the Collection of Essays by Bing Xin «About Women» («关于女人») and «About Men» («关于男人»)

Structure and scope of the diploma work: the diploma work consists of an introduction, three chapters, a conclusion, reference list and thirteen applications; scope – 86 pages, reference list – 78 sources.

Keywords: Bing Xin; creation; chinese literature; chinese language; artistic image; author's picture of the world; non-processual and processual characteristics; idiostyle.

The object of the research: the corpus of Bing Xin's original prose texts from the collection «About Women» (1941, 4 stories); «About Men» (1989, 4 stories). The author of the thesis has independently translated these works from Chinese language into Russian language.

The subject of the research: peculiarities of functioning of linguistic expressive means of creation of female and male images and their representation in Bin Xin's short prose on the example of essay cycles «About Women» and «About Men».

The purpose of the research: identification of linguistic means of creating female and male images in Bin Xin's cycle of essays «About Women» and «About Men».

Methods of research: general scientific (analysis, comparison) and historical-cultural methods, as well as methods of contextual and holistic analysis of the artistic text, the method of controlled and continuous sampling.

The results and their novelty: in the course of the research, the main lexical and stylistic techniques of the Chinese language were revealed, and the linguistic aspects of the model of recreating an artistic image as a person according to the works of S.V. Chernova and L.V. Kalinina were considered. For the first time in belarusian sinology the linguistic means of expressiveness on the basis of procedural, non-processual characteristics and idiostyle were analyzed in the creation of female and male images in chinese literature on the example of Bing Xin's work.

Authenticity of the materials and results of the diploma work: scientific statements of the diploma work are substantiated and argued. The methodological basis has a comprehensive character. The research was carried out taking into account the achievements of Russian and Chinese linguistics and literary studies, which ensures the validity of the conclusions formulated in the diploma work.

Recommendations on the usage: the research materials and its results can be used in writing essays and coursework on Chinese literature of the twentieth century, Bing Xin's works, as well as in further scientific research of lexical and stylistic peculiarities of Chinese writers' works using the model of recreating the image as a person.

ВВЕДЕНИЕ

Творчество Бин Синь (冰心, Се Ваньин (谢婉莹) 1900-1999) представляет собой уникальное и самобытное явление в контексте развития китайской женской литературы XX века. Как одна из первых женщин-писательниц Нового Китая (新华», 1919-1966), Бин Синь повлияла на развитие как детской китайской литературы, так и на становление современной реалистической прозы и поэзии Поднебесной, где писательница раскрывала новые грани женских и мужских образов. В своих произведениях, опубликованных в период после «культурной революции» («文化大革命», 1966-1977), автор затрагивала проблемы, не только имеющие отношение к социальному статусу женщины, но и к пониманию места мужчин в обществе. В рамках становления и развития социального аспекта творчества Бин Синь одной из показательных работ является, написанный от лица мужчины, цикл эссе «О женщинах» («关于女人», 1941) [34, с.31], который посвящён жизни соотечественниц-современниц писательницы. Многие исследователи, такие как А.В. Нарбутас [37], Т.В. Лисовик [34] и др., полагают, что именно в данном цикле в полной мере нашли выражение мысли Бин Синь, касающиеся «женского вопроса» («妇女问题»). Посредством голоса рассказчика и женских персонажей, писательница высказывает надежду на светлое и более открытое в профессиональном и семейном плане будущее своих соотечественниц. Другой немаловажной работой Бин Синь, опубликованной в зрелом возрасте, является основанный на её юношеских воспоминаниях цикл эссе «О мужчинах» («关于男人», 1989) [34, с.31], повлиявших на становлении личности писательницы. Данный цикл представляет собой, как и бытописание детства Бин Синь среди родственников и близких друзей-мужчин, так и транслирует истинные чувства писательницы по отношению к каждому из них, что представляет собой реколлекцию воспоминаний автора на закате жизни.

Художественный образ представляет собой один из наиболее важных элементов создания литературного произведения в творчестве Бин Синь, с этой точки зрения, наиболее актуальным является вопрос о более детальном и глубоком изучении данного аспекта именно в контексте языковых средств создания образа. Такие исследователи, как С.В. Чернова [54], Л.В. Калинина [28] и И.А. Игнатов [26] рассматривают реконструкцию образа человека, опираясь на анализ его *деятельности*. Таким образом, создаётся лингвистическая модель поведения человека в течении его жизненного «цикла», выраженная автором с опорой на систему языковых и лексических изобразительно-выразительных средств (тропов).

Художественный образ возникает в границах текста, берет за основу многообразие изобразительно-выразительных средств (систему троп) на всех уровнях языка. Средства, формирующие образ, сопоставляют уже укрепившиеся представления об использовании конкретной лексической единицы с передающимся этой же единицей представлением в художественном тексте, тем самым придавая

образу броские черты. Отметим, что образно-художественные приёмы китайского языка, которые участвуют в создании художественного образа, безыскусственны и лаконичны, что позволяет писателю конструировать четкую и живую картину не только предметов и явлений внешнего мира, но и метафизическое изображение жизни людей.

Китайский язык обладает сильноразветвленной структурой тропов, важнейшими из которых, согласно китаисту В.И. Горелову, являются: иносказание, основанное на сравнении (биюй – «比喻»); замена, основанная на заимствовании (цзедай – «借代»); перемещение признака (ицзю – «移就»); уподобление человеку (нижэнь – «拟人»); преувеличение (куачжан – «夸张»); фразеологизмы: идиомы (чэньюй – «成语»), пословицы (яньюев – «谚语»), недоговорки-иносказаний (сехоууй – «歇后语»), фразеологические сочетания (гуаньюньюй – «惯用语») и поговорки (суюй – «俗语») [16, с. 13].

Источники исследования. В данной дипломной работе для выявления специфики создания образов были взяты фундаментальные основы трудов С.В. Черновой [54], Л.В. Калининой [28] и И.А. Игнатовой [26], где авторы рассматривают реконструкцию образа человека (в дальнейшем художественного образа), опираясь на анализ его *деятельности*, закреплённой в фактах языка как непроцессуальные и процессуальные характеристика, а также речевой деятельности (идиостиля). Источниками исследования также послужили работы лингвистов, ранее проводивших исследование в области характеристики языковых средств. В качестве примера применения метода **процессуальных и непроцессуальных** характеристик была взята исследовательская работа А.Н. Глухих «Языковые средства создания образов исторических личностей в романах Р.М. Золотова и Б. Акунина» (2017) [16], *现代汉语词典*, оригиналы текстов произведений Бин Синь.

Таким образом, **цель исследования** – выявление языковых средств создания женских и мужских образов в цикле эссе Бин Синь «О женщинах» и «О мужчинах».

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить особенности создания художественного образа с использованием метода непроцессуальных, процессуальных характеристик и идиостиля, выявить основные виды языковых средств создания образного ряда в китайском языке;
2. Проанализировать и выявить специфику языковых средств осмысления образа женщины в произведениях малой прозы Бин Синь на примере цикла эссе «О женщинах».
3. Исследовать и обозначить особенности языковых средств создания образа мужчин в произведениях малой прозы Бин Синь на примере цикла эссе «О мужчинах».

Актуальность исследования обусловлена тем, что Бин Синь, как одна из первых представительниц женщин-писательниц Нового Китая, оказала значительное

влияние на становление и развитие мужских и женских художественных образов в прозаических произведениях через отражение черт национального характера. Анализ описываемых в эссе образов женщин и мужчин посредством модели воссоздания их как личности, позволяет нам рассмотреть языковую *индивидуально-авторскую картину миру* Бин Синь, что напрямую связано с спецификой реализации индивидуального художественного мышления писательницы.

Новизна дипломной работы состоит в том, что ранее в белорусском культурном пространстве отсутствовали научные исследования, направленные на анализ языковых средств выразительности на основе процессуальных и непроцессуальных характеристик и идиостиля при создании женских и мужских образов в китайской литературе, а также в творчестве Бин Синь, в частности.

Объектом исследования дипломной работы является корпус прозаических текстов Бин Синь из сборника «О женщинах»: «Моя ученица» («我的学生»), «Моя соседка» («我的邻居»), «Сноха Чжан» («张媳»), «Моя учительница» («我的教师»); «О мужчинах»: «Мой отец» («我的父亲»), «Мой дядя» («我的舅舅»), «Мой учитель – Гуан Еюй» («我的老师–管叶羽先生»), «Мои братья» («我的表兄们»). Автором дипломной работы был выполнен самостоятельный перевод данных произведений с китайского языка на русский язык.

Предмет исследования: особенности функционирования языковых выразительных средств создания женских и мужских образов и их репрезентация в малой прозе Бин Синь на примере циклов эссе «О женщинах» и «О мужчинах».

Методология исследования: общенаучный (анализ, сопоставление) и историко-культурный методы, а также методы контекстуального и целостного анализа художественного текста, метод контролируемой и сплошной выборки.

Структура работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Материалы дипломной работы были апробированы на следующих конференциях: 79-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета (11 мая, 2022 г.), 80-ой научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета (27 апреля, 2023 г.) и 82-ой научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета (23 апреля, 2025 г.).

В рамках исследования было опубликовано статья: «Языковые средства создания и художественные особенности реализации образа госпожи S в эссе Бин Синь «Моя ученица» («我的学生») в сборнике филологического факультета «Мова і літаратура» [41, с.80-83].

ГЛАВА 1. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

1.1 Национальная, языковая и индивидуально-авторская картины мира: теоретический аспект

Картина мира (КМ) всегда являлась для человека важнейшим ориентиром жизнедеятельности, так как она представляет собой мировоззрение целого народа. А данный факт в свою очередь обусловлен тем, что язык является отображением одно и того же мира в обобщенных образах, которые отбираются народом из своей жизни. Данные образы, по словам исследовательницы Р.Т. Сираевой: «объединяются в когнитивное национально-маркированное пространство» [43, с.6]. Таким образом, понятие картины мира – это один из основных способов описания систем мировоззрения и миропонимания в современности.

Как пишет лингвист А. Вежбицкая: «Нельзя на естественном языке описать «мир как он есть»: язык изначально задает своим носителям определенную картину мира, причём каждый язык – свою» [11, с.179].

Важно отметить, что картина мира содержит этнический компонент, который представлен не только совокупностью традиций, верований, суеверий каждого отдельно взятого народа, но и *языковой картиной мира (ЯКМ)* [64, с.6]. Человек, в процессе деятельности отражает объективный мир, фиксируя в слове «продукт» своего познания. Совокупность данной информации, выраженной в языковой форме, и называется «языковой картиной мира» [39, с.259].

Языковая картина мира – одно из основополагающих понятий современной лингвистики. Существуют различные мнения ученых по понятию «языковая картина мира». Так, например, по мнению Л.А. Климковой, «ЯКМ, являясь инвариантом, представляет собой систему фрагментов – этнического, территориального (регионального), социального и индивидуального, отражая восприятие и осмысление окружающего мира человеком как представителем этноса, определенной территории (региона), социума, как личностью» [64, с.6]. По мнению Г.А. Брутяна, «языковая картина мира – это знание, закрепленное в словах и словосочетаниях конкретных языков» [10, с.102]. Обоснованием является то, что в ЯКМ получают выражение различные языковые единицы (слова, сочетания и синтаксические конструкции), которые формируют определенное отношение человека к своему сознанию и окружающему миру, в результате чего детерминируют особенности поведения, ценности и нормы в их корреляции с различными реалиями жизни.

Согласно же Т.Н. Чеваниной, ЯКМ – это «исторически сложившаяся в обыденном сознании система ментальных образов, закрепленных в семантике языковых единиц и ситуационной схеме их использования в речи» [53, с.117].

Лингвист А.А. Буров отмечает, ЯКМ «включает в себя словарь, совокупность образов, закрепленных в языковых знаках, идиостиль говорящего, языковую идеологию носителей языка, тип ассоциативно-вербального отражения мира». В лингвистике, например, ЯКМ создаётся различными способами: фразеологизмами, образно-метафоричными словами, коннотативными слова, мифологемами и т.д. [64, с.3].

Важно отметить, что исследователь Х.А. Хефни делит языковую картину мира на научную и наивную [60, с.579]. Идея наивной модели мира заключается в том, что в каждом естественном языке отражается определённый способ мировосприятия, который навязывается в качестве обязательного носителям языка [61, с.1]. Но важно отметить, что, как правило, наивная языковая картина мира противоречит научной теории. В противоположность же наивной, научная языковая картина мира охватывает научно-научные и профессиональные картины мира: химическую, биологическую, физическую и т.д.

Также в контексте определения дефиниции и состава ЯКМ, следует обратиться к работе «Языковая картина: определение понятия», П.А. Небольсиной, которая, изучив различные определения ЯКМ, по наиболее важным вопросам приходит к выводу, что «ЯКМ не имеет устоявшейся дефиниции и именно поэтому имеет разную трактовку в работах лингвистов» [63, с.303-305].

Однако, следует отметить, что вопреки большому расхождению мнений о квинтэссенции языковой картины мира, неоспоримым, остаётся то, что языковое членение у разных народов мира не идентично. Данный факт подтверждают различия результатов познавательной деятельности, которые в свою очередь «находят своё проявление в самобытности языковых представлений и особенностях языкового сознания разных народов» [61, с.4]. В результате различий языковых картин мира каждого человека, которые, по мнению исследователя, Х.А. Хефни формируются под воздействием отношения к окружающей среде и формирует его, возникает *национальная языковая картина мира (НЯКМ)*, обладающая уникальным национальным характером, который связан с родным языком определённого народа. [60, с.579]. НЯКМ можно представить, как целостность национальной общности о мире и окружающей действительности, которые в некотором смысле «предопределены» языковыми составляющими. Данная «предопределённость» в первую очередь обусловлена «корреляцией национального образа мира с национальными ценностями, выраженными в национальной философии, мифологии, традициях и т.д.» [29, с.71]. Также, согласно Р.Х. Хайруллиной, национальная языковая «картина мира – это феномен, объединяющий множество языковых микромиров, существование которых обусловлено как полифункциональностью языка, так и целями коммуникации людей в различных сферах их деятельности и существования в целом» [39, с.260]. Мы не можем не согласиться с данным

высказыванием, так как картина мира – это в первую очередь оформленная тем или иным способом систематизация плана содержания языка.

Так, например, национальная картина мира, по мнению лингвиста А. Вежбицкой, «выражается в языке и словесности, а национальные особенности фиксируются в письменном дискурсе и находят отображение в речи народа» [12, с.139]. И именно данные национальные особенности порождают своеобразие языковой картины мира в рамках конкретной культуры. Поэтому можно утверждать, что не существует так называемой универсальной картины мира: каждая национальная языковая картина мира уникальна и самобытна (НЯКМ существует столько, сколько существует языков), говоря другими словами, национальная языковая картина мира является «результатом отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием конкретного языкового сообщества, конкретного этноса» [49, с.33].

Важно отметить, что любой национальный язык выполняет следующие функции: коммуникативную, информативную, эмотивную и, что особенно значимо, функцию хранения всего пласта знаний и образов конкретного «языкового объединения». Участие национального языка в сохранении и передачи знаний о мире реализовывается на двух уровнях: в самом языке, в семантических системах словаря и грамматики; при помощи языка в речи, в письменных и устных сообщениях, которые создаются при помощи языка [39, с.260].

Не менее важным является то, что мир, который изображается сквозь призму механизма вторичных ощущений, находящихся выражение в системе ключевых мыслеобразов – это главный фактор, который определяет уникальность и самобытность любой конкретной национальной языковой картины мира. Рассматриваемая система образует смысловое пространство различных форм творческого мироосмысления людьми, а прежде всего – литературы и искусства. Язык имеет доминирующее значение в вербализации данных мыслеобразов в единицах различных языковых уровней (поговорах и пословицах, словах, фразеологизмах), в тексте художественного произведения, а также в содержании разных художественных тропов (эпитетов, аллегорий, метафор, олицетворений и т.д.) [43, с.3].

Исследовательница И.В. Постовалова, в своей работе «Картина мира в жизнедеятельности человека» обращает внимание на то, что в художественном произведении картина мира – это «не зеркальное отражение, и всегда есть некоторая интерпретация. Акты миропонимания осуществляются отдельными субъектами, а эти субъекты разительно отличаются друг от друга. Их контакты с миром всегда уникальны» [41, с.29]. Следовательно мы можем говорить о художественной картине мира (ХКМ), которая воссоздаёт художественную реальность, заключенную в литературном произведении. ХКМ представляет собой

вторичную картину мира, которая опосредована не только с помощью языка, но и индивидуально-авторской картины мира [22, с.3].

Языковая картина мира писателя – это пропущенное сквозь призму сознание творца, его индивидуальное и вербализованное в тексте мироощущение. В процессе художественного творчества авторское мироощущение не только вербализуется, становясь языковым, но и предопределяет замысел, оказывая влияние на жанровое и стилевое своеобразие создаваемого произведения [30, <https://human.snauka.ru/2012/02/654>]. К другой отличительной черте авторской картины мира относится синтез ярко выраженного индивидуального и национального элементов, поскольку в произведении находят отражение такие компоненты НЯКМ, как национальные концепты и символы. Согласно исследовательнице Л.И. Гришаевой, «это позволяет интерпретировать использованные в тексте языковые средства, как стимулирующие те или иные культурно специфические представления о мире, а сам текст – как коммуникационный результат, сформированный в тех или иных коммуникационных условиях» [18, с.8].

Следующей особенностью индивидуальной картины мира писателя является её антропоцентризм, который объясняется личностным миромоделированием, в котором автор отражает и субъективно перерабатывает реальную действительность [8, с.17]. Дверью, ведущей к языковой картине мира писателя, является «анализ его индивидуальной языковой системы, рассматриваемой в качестве особо организованной иерархической структуры, в которой отражаются особенности индивидуального художественного сознания автора и его воплощения» [33, с.53]. По мнению лингвиста В.В. Меняйло, «продуктивным способом отображения индивидуально-авторской картины мира является концептуальный анализ, суть которого состоит в выведении из содержания всего текста сведений (представлений), которые заключают в себе его концептосферу» [40, с.20-21]. Индивидуально-авторские концепты являются продуктом модификации культурных концептов под влиянием воззрений писателя. Данные концепты находят явное (эксплицитное) и неявное (имплицитное) отражение в художественном тексте. Эксплицитное выражение – это обрисовка концепта посредством конкретной лексемы, название которой в общепризнанном понимании коррелирует с данным концептом. Имплицитное же выражение представлено лексическими, стилистическими и грамматическими средствами, описывающими языковую личность писателя и активизирующими характеристики концепта, который детерминирует его ассоциативно-образный и оценочный слой»

Следовательно, можно утверждать о множественности картин мира (о наивной языковой картине мира, научной языковой картине мира, национальной языковой картине мира и индивидуально-авторской картине мира) и их тесной связи друг с другом.

1.2 Репрезентация художественного образа как важной составляющей языка художественного произведения

Понятие «язык художественного произведения» включает в себя всю совокупность средств, которые использует автор для воспроизведения жизненных явлений, чтобы выразить свои мысли и взгляды, убедить читателей и вызвать в нем ответные чувства. Согласно Е.Б. Борисовой, художественный образ – фрагмент, обладающий самостоятельной жизнью и содержанием, который создается автором с помощью «богатства языка» [21, с.11].

Размышляя о сущности художественного образа, Ю.Б. Борев пишет: «Художественный образ – форма мышления в искусстве. Это иносказательная, метафорическая мысль, раскрывающая одно явление через другое». При этом исследователь отмечает, что художественный образ обладает следующими характеристиками: «парадоксальностью, ассоциативностью, самодвижением, многозначностью, недосказанностью, типизацией, «прочувствованной мыслью» и «осмысленным чувством», связью с личностью художника, оригинальностью» [9, с.72]. Также важно отметить, что в работе «Образность русской классической прозы» А.П. Тусичишный и Н.В. Халикова обращают внимание на то, что: «...образом может являться в художественном тексте все: предмет, человек и их неотчуждаемые части, явление, ситуация» [51, с. 4]. Первостепенная задача образа в тексте заключается в изображении «скрытой сущности объекта – оценки персонажа, пейзажа, функции интерьера» и передачи данного изображения читателю [51, с.4].

Но всё же понятие «художественный образ» в большинстве случаев относится именно к человеку. Так, например, Е.А. Гончарова и И.П. Шишкина утверждают, что художественный образ персонажа в его развитии является фундаментом, на котором «стоит» сюжет и общая композиция литературного произведения, а эволюция художественного образа персонажа – причина и следствие сюжетной динамики текста [21, с.12-13].

Художественный образ в первую очередь формируется в границах художественного текста как «цемент», скрепляющий воедино различные стилевые разновидности литературной формы общенародного языка и его нелитературные формы, при этом опираясь на разнообразные изобразительно-выразительные средства (тропы, стилистические фигуры, риторические единицы, игры и т. д.) всех без исключения уровней языка (фонетический, лексический, морфологический, синтаксический, семантический). Данные средства, по мнению С.В. Черновой, используются для придания речи колоритности и экспрессивности, а также других особенностей, усиливающих речевоздействующую функцию образа [54, с.114]. Важно отметить, что не только выразительные средства, способствуют «активации» данной функции (речевоздействующей), но и такие голосовые

характеристики, как интонация, темп речи и тон героев произведения дополняют «картину образа» недостающими элементами, не указанными во внешнем описании персонажа, тем самым помогая зрительному восприятию персонажа.

Другим важным элементом изображения образа-персонажа является его оценка со стороны других приближённых героев и самого автора произведения, так как именно через данную оценку герой раскрывается и характеризуется [21, с.14]. Также немаловажную роль в раскрытии героя играет его внутренняя речь, так, например, согласно исследователю И.А. Игнатову, «при анализе мыслительного процесса, мы можем взглянуть на деятельность человека под иным углом: не просто увидеть отдельные поведенческие акты, но и заглянуть в их мыслительный ход возникновения и развития» [26, с.60].

Отметим, что образ в произведении – это собирательный объект, вбирающий в себя множество характеристик реальных людей; его [образа] задача состоит в репликации типических черт (типизация действительности), свойственных большинству данных явлений. Отношение писателя к какому-либо явлению окружающего мира выражается так, что «картина» данного явления ясно, со всеми индивидуальными особенностями предстаёт перед читателем.

Таким образом, проанализировав понятие образ, мы можем сделать вывод, что образ – это прежде всего отражение воззрений писателя на события окружающей действительности, выражающееся созвучием индивидуального и типичного.

1.3 Реконструкция и интерпретация образа человека как личности: процессуальные и непроцессуальные языковые характеристики

Согласно модели лингвистической интерпретации образа человека, которая была разработана такими лингвистами как С.В. Чернова, Н.Г. Наумова и др., образ человека – это «совокупность субъективно окрашенных и ассоциативно связанных непроцессуальных и процессуальных характеристик человека, стихийно формирующихся в сознании другого лица посредством восприятия, памяти, воображения и получающих отражение в языковых формах» [46, с.89]. По мнению С.В. Черновой, для того чтобы придать описанию образа человека динамику, «необходимо совместить непроцессуальные характеристики, являющиеся фундаментом портретирования человека, и процессуальные, объясняющие модели поведения человека, осуществляющие в процессе того или иного вида целенаправленной деятельности как феномена внеязыковой действительности». Исследовательница отмечает, что описание образа человека на основе «*деятельностного подхода* – синтеза статической и динамической составляющей образа героя» [27, с.103]. Статическая («портретная») часть образа человека возникает на базе его *непроцессуальных характеристик (НХ)* (внешность, одежда, вещный мир как отражение личности, социальное происхождение, система

ценностей, желания, интеллектуальные и душевные качества и т. д.), динамическая («функциональная») – на основе *процессуальных характеристик (ПХ)* (жизненный путь как отражение биографии, модель поведения (цели и мотивы действий, предпочтение того или иного вида деятельности), поведение в различных ситуациях, характер принятия решений) [21, с. 114].

И.А. Игнатов обращает внимание на то, что «НХ указывают на качества, делающие человека неповторимой индивидуальностью, отличающие его от других индивидуумов», «служат как бы маркерами неповторимых личностных свойств» [26, с. 59]. Среди НХ наибольшую роль играет система ценностных ориентаций, поскольку в процессе становления героя именно она выступает главным регулятором не только поведения, но и социальной деятельности отдельного индивидуума».

В отношении ПХ, то они содержат «ссылку» на деятельность персонажа (мотивированный и целенаправленный процесс), в ходе которого субъект трансформируется, переходит в иную «стадию развития», систематично сменяющее данное в процессе онтогенеза [38, с. 13]. Следовательно, лингвистическая модель поведения человека выстраивается и проходит на протяжении всего его жизненного «маршрута». Согласно исследовательнице С.В. Черновой, модель поведения – «это выраженный в языковых формах «механизм» его сознательной деятельности: от замысла до его осуществления, «фундамент» которого – мотивы и цели, обуславливающие разные виды данной деятельности» [27, с. 104]. Данный «механизм» работает эффективнее, если анализ деятельности осуществляется через рассмотрения ключевых ситуаций, то есть ситуаций, в ходе которых типичная для конкретного индивида модель поведения проявляется наиболее ярко.

Важно отметить, что особым значением характеристики личности при воссоздании образа обладает речевое поведение. Речевое (коммуникативное) поведение – это осознанный и неосознанный «механизм действий», который раскрывает характер и образ жизни героя художественного произведения [28, <https://nsportal.ru/>].

Традиционно вышеупомянутые лингвисты относят речь как к ПХ (речевое поведение, речевой этикет), так и к НХ (речевая культура, коммуникативные способности). Так, например, По мнению исследователя И.А. Игнатова, к НХ относятся речевые навыки, позволяющие реализовывать продуктивный процесс коммуникации; отличительные черты в области фонетики, словообразования, лексики дают возможность идентифицировать место рождения человека, социальную среду воспитания и т.д.; индивидуальный «глоссарий»: разговорные штампы, фразеологизмы и т. д. – всё то, что указывает на принадлежность человека к конкретной социальной группе и определяет его воззрения и систему ценностей.

Но в то же время «врождённые» и приобретенные в обществе особенности речи не играют значимой роли, если человек не может использовать их в определённой коммуникативной ситуации [26, с. 60]. Готовность и способность личности применять уже имеющиеся языковые навыки в различных ситуациях общения для эффективного осуществления поставленных самой личностью и/или обществом задач определяется как *языковая компетентность*. Данное понятие вполне может иметь отношение к ПХ: владение знаниями и навыками о закономерностях структуры языка для реализации успешной речемыслительной деятельности – довольно определённо отображает его модель поведения и подчёркивает самобытность образа [36, с. 89].

Таким образом, на основании исследований таких учёных, как С.В. Чернова, Н.Г. Наумова и др. реконструкция и интерпретация образа человека как личности производится на основании двух аспектов: ПХ, содержащие «ссылку» на деятельность (осмысленный и целенаправленный процесс) и НХ, включающие в себя портрет в некотором смысле «инвариантной» сущности образа.

В курсе рассмотрения анализа образа интересна точка зрения исследователя И.А. Игнатова, который, следуя подходу полного филологического анализа, разработанного В.В. Виноградовым, Л.В. Щербой и Г.О. Винокуром выделяет речевую деятельность в отдельный аспект реконструкции образа. При этом исследователь отмечает, что данным решением ставит перед собой задачу интерпретации в речевой деятельности человека социальных и индивидуальных черт, которые И.А. Игнатов дефинирует как индивидуальный речевой стиль персонажа (идиостиль) [26, с. 61]. Идиостиль прежде всего взаимосвязан с авторским отбором и анализом языковых средств, отражающих индивидуальную картину мира «творца». Самобытность авторского мировоззрения находит выражение на всех без исключения языковых и структурных уровнях текста и порождает выбор компонентов, являющихся наиболее активными в ходе воссоздания авторского понимания окружающего мира и осуществления прагматики текста [5, с. 3].

Резюмируя всё вышесказанное в данном разделе, мы приходим к выводу, что для полного анализа образа человека как личности, модели, выдвинутой российскими лингвистами недостаточно: исключая его процессуальные и непроцессуальные характеристики, нужно обратить внимание *и на идиостиль* (речевую деятельность). Рассмотрение и анализ идиостиля как отдельного аспекта воссоздания личности позволит расширить понимание личностных качеств индивидуума и «осветить» особенности речи, тем самым, предоставив нам возможность полностью собрать пазл под названием «Личность» до конца.

1.4 Языковые средства создания художественного образа: лексико-стилистические приёмы китайского языка

Немаловажную роль в создании художественного образа играют языковые средства и лексические изобразительно-выразительные средства (тропы). Так, согласно лингвисту С.В. Черновой, языковые средства, дающие представление об образе, их семантика, специфика функционирования в условиях различных контекстов – то, что должно лежать в основе характеристики образа человека с лингвистической позиции [27, с. 105].

В процессе создания образа все лингвистические средства, согласно теориям, разработанным И.В. Арнольда и К.А. Долинина, принято делить на имплицитные и эксплицитные средства [3, с.4]. В состав имплицитных средств в первую очередь входят стилистические средства, а также дополнительные фоновые знания (прессупозиция), которые используются читателями с целью точной трактовки образов. Так, например, топонимы, прецедентные тексты и имена исторических личностей, которые содержатся в тексте, дают возможность читателям лучше понять идею произведения. В отношении эксплицитных средств, то к ним относят изображение героя: внешность, профессия и т.д. Важно отметить, что лингвист И.Я. Чернухина в рамках эксплицитных средств, предлагает анализировать персонажа на основе двух аспектов: «1) немаркированной лексики, т.е. связанные тематические группы существительных и нейтральных качественных прилагательных; 2) маркированной лексики, выражающей авторское мнение о субъекте через эпитеты-определения, сравнения, синонимы и антонимы» [55, с. 81]. Как уже отмечалось ранее, при создании художественного образа используются различные тропы (сравнение, метафора, метонимия, гиперболола, литота, ирония, перифраз и т. д). Тропы (描绘类) – лексические изобразительно-выразительные средства, в которых слово или словосочетание используются в переносном значении. Изобразительно выразительные средства языка имеют корреляцию с переносным использованием языковых единиц – метафоризацией (одного из широко используемых стилистических приёмов). При метафоризации смысловый объём слова возрастает: появляются дополнительные, эмоционально-оценочные и экспрессивные значения. Китайский язык обладает сильноразветвленной структурой тропов, имеющей большие возможности для создания не только ярких, эмоциональных и конкретных словесных образов, но и красочной, насыщенной речи. Важнейшими тропами, согласно китаеведу В.И. Горелову, являются: иносказание, основанное на сравнении; замена, основанная на заимствовании; перемещение признака; уподобление человеку; преувеличение [17, с. 13]. Перейдём к рассмотрению основных изобразительно-выразительных средств современного китайского языка:

Биюй(比喻). Аналогом данного понятия в русском языке выступает *иносказание, основанное на сравнении*. Отличительная черта рассматриваемой стилистической категории – большой смысловой объем, именно поэтому она разбивается на цепочку более мелких сегментов:

а) **Миньюй (明喻, дословно: явное сравнение).** В стилистике русского языка ближайшим соответствием является *образное сравнение* [17, с. 13]. Согласно исследовательнице Н.М. Девятовой, в данной разновидности объект и эталон сравнения принадлежат к разным онтологическим классам, то есть связь устанавливается между отдаленными явлениями преувеличения [19, с. 57]. В китайском же языке термин «明喻» связан с определенным набором признаков: во всех предложениях данного типа присутствуют сравнительные (比, 比较, 没有) и уподобительные союзы (像..., 像...一样, 像...类的, ...似的... и т.д.). Именно благодаря союзам, которые довольно легко заметить, данный тип сравнения и получил своё название: **явное сравнение** [47, с. 21]. Пример: 1) «他们完全忽略了这些事实, 就仿佛它们不存在似的». («Они полностью игнорируют эти факты, как будто их не существует»). Лингвист-синолог В.И. Горелов отмечает, что некоторые из явных сравнений, ввиду частого использования в усеченном виде стали образными сравнениями-фразеологизмами.

б) **Иньюй (隐喻, скрытое сравнение).** В русском языке рассматриваемый троп является структурным вариантом *образного сравнения*. Синтаксическая структура данных конструкций – это в первую очередь простое предложение с составным именным сказуемым, в котором сравнительный союз опущен (но подразумевается). Из данного факта и вытекает название данного сравнения: скрытое. Пример: «骆驼, 你沙漠的船, 你, 有生命的山». (郭沫若, «骆驼» («Верблюд, ты – корабль пустыни, ты – живая гора».) (Го Можо, «Верблюд») [75, <http://www.bwsk.com/>]. Также в поэтической речи, как, например, во втором примере, ввиду определенного размера стихотворной строки, допускается опущение связки. Важно отметить, что, согласно синологу В.И. Горелову, вторая часть данной разновидности сравнения может образовывать усечённый вариант: довольно часто используется «автономно». В таком случае данный тип представляет собой особый троп: перифраз [17, с. 111]. В отношении китайского языка, отметим, что наиболее часто перифраз встречается в художественной литературе и публицистике, отличаясь при этом большим многообразием: юмористические, поэтические перифразы и т.д. Примеры: 1) «长虹» (букв. длинная радуга) – употребляется вместо длинного [арочного] моста; 2) «懒龙» (букв. инертный дракон) – используется в значении лентяй, лежебока.

в) **Цзеюй (借喻, опосредованное сравнение).** В стилистике русского языка ближайшим аналогом будет являться метафора. Также метафора, согласно исследовательнице М.И. Дикун: «может рассматриваться как сжатое сравнение, но

при этом разница между метафорой и сравнением в этом случае заключается в том, что «в сравнения тождество утверждается, а в случае метафоры – имеется в виду» [20, с. 89]. Нередко метафоры китайского языка, используемые в современной литературе, имеют тот же образный базис, что и смежные с ними по смыслу метафоры русского языка. Примеры: 1) «火海» (букв. море огня.) – используется в значении бушующего пламени; 2) «麦的海洋» (букв. океан пшеницы), то есть употребляется в качестве необъятных посевов пшеницы [17, с. 17].

г) **Цянюй** (强喻, дословно, сильное сравнение). Отметим, что данный термин в стилистике русского языка так же, как и скрытое сравнение является структурным вариантом образного сравнения. В отношении формально-грамматического выражения, предложения с данным видом сравнения отличаются наличием предлога «比». Например: 1) 李白 «赠汪伦»: «桃花潭水深千尺,不及汪伦送我情» (Ли Бо «Преподношу Ван Луню»: «Цвета Персиков омота воды глубоки – бездонны, Несравненна Ван Луния разлуки со мною печаль») [31, <https://www.poesia.asia/>].

д) **Фэнюй** (讽喻, иносказательное сравнение). Аналогом данного тропа в стилистике русского языка выступает аллегория; согласно большому словарю иностранных слов, аллегория это иносказание, «живое», картинное выражение абстрактных понятий с помощью конкретного образа [1, https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/3463/%D0%90%D0%9B%D0%9B%D0%95%D0%93%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%AF].

Отметим структуру иносказательного сравнения в китайском языке: в первой части данного предложения сперва рассматривается какая-то одна ситуация/дело, а в следующей части – уже другая. Рассмотрим следующий пример из произведения Чжоу Либо «Буря» (周立波, «暴风骤雨»): «赶大车的老孙头的那个小组五个新会员, 都是赶大车的. 鲤鱼找鲤鱼, 鲫鱼找鲫鱼, 一点也不假» («В группе, возглавляемой Старым Сунем – шофером, все пять новых членов были шоферами: *карп ищет карпа, карась – карася*, воистину») [47, с. 24]. Также лингвист-синолог В.И. Горелов обращает внимание на то, что в китайской стилистике помимо иносказательного сравнения встречается метафорическая аллегория, в основе которой лежит сопоставление отвлечённых понятий конкретным предметам и явлениям. Например, выражение писателя Чжоу Цзожэня: «觉得立在大荒野的边界, 到处都是飞沙». («И кажется мне: стою я у края огромной пустыни, повсюду гонимый ветром песок») [75, <http://www.bwsk.com/>].

е) **Боюй** (博喻, гиперболическое сравнение). В стилистике китайского языка, данный вид сравнения рассматривается как вариант явного сравнения, характерной чертой которого выступают броские и сильные образы [47, с. 25]. Например: «一株巨大的白丁香把花開在了屋頂的灰色的瓦瓴上. 如雪, 如玉, 如飛濺的浪花». (王蒙 «春之聲») («На серой черепице крыши расцвела огромная белая сирень. Как снег, как нефрит, как плещущиеся волны»; Ван Мэн «Голос весны») [75, <http://www.bwsk.com/>]. В данном предложении белая сирень («白丁香»)

гиперболизируется путём сравнения со снегом («雪»), нефритом («玉») и плещущимися волнами («飛濺的浪花»).

Цзедай (借代). Аналогом данного понятия в русском языке выступает метонимия (сравнение, основанное на заимствовании). Традиционно метонимия определяется как перенос на основе смежности явлений. В стилистике китайского языка термин «借代» семантически содержательное понятие, в котором можно вычленить две главные разновидности: панцзе (旁借) и дуйдай (对代) [17, с. 19-20].

а) **Панцзе (旁借, заимствование по смежности).** Данным термином обозначают метонимию, в основе которой лежат схожие понятия или ассоциации по смежности. Так, например, в рассказе Лу Синя (1881-1936) «Напоказ толпе» («示众», 1925 г.) можно встретить следующие примеры метонимии данного типа: 1) «秃老头» – употребляется в значении «Лысый старик»; 2) «长子» – используется в качестве «Долговязого» и т.д. [17, с. 20].

б) **Дуйдай (对代, замена по противоположности).** Данный вид метонимии представляет собой оппозицию двух противоположных понятий и включает в себя три основные разновидности:

1) *Замена абстрактного понятия конкретным.* Важно отметить, что нередко употреблению абстрактного наименования часто «сопутствует» конкретное существительное, которое не только коррелируется с абстрактным, но и показывает его отличительную черту. Например: «中国人的手在全人中是出色的手». («Китайские руки самые выдающиеся»). В данном предложении под руками подразумевается техника, мастерство [47, с. 27].

2) *Замена целого частью.* В стилистике русского языка данный троп определяется как синекдоха. Синекдоха, выражает один из признаков описываемого предмета, называет часть предмета вместо его целого, при этом именуется часть, а целое при этом лишь имплицитно [45, с. 45]. Важно отметить, что в стилистике китайского языка синекдоха не имеет прямого аналога. Чаще всего она рассматривается как разновидность метонимии, которая основана на оппозиции двух понятий (дуйдай, «对代») [17, с. 21]. Например: «外面街上, 是脸的海洋». («Снаружи, на улице, море лиц»).

3) *Замена нарицательного имени собственным.* В стилистике русского языка данный вид переноса значения носит название антономасии. В основе антономасии лежит использование имени собственного, чаще всего широко известного, вместо нарицательного, которое именуется некое лицо, место, отрезок времени или место, имеющее схожие черты с именем собственным [7, с. 6].

В рамках данной разновидности выделяются два типа:

1) *Имя создателя вместо названия его произведения*

В стилистике русского языка данный вид переноса значения носит название метонимической антономасии. Китаевед В.И. Горелов приводит следующие

примеры употребления данного тропа: в китайской литературе имя известного винодела «杜康» (Ду Кан) издревле используются в значении слова «酒» («вино»).

Например: 何以解忧? 唯有杜康(曹操 «短歌行») (Чем развеять тоску? Только вином (дословно Дуканом) [72, https://so.gushiwen.cn/mingju/juv_04f937bb5020.aspx].

2) *имя индивида вместо одной из отличительных черт его характера*

В стилистике русского языка данный троп имеет название метафорической антономасии. При таком виде переноса значения имя конкретного индивида (литературного персонажа или исторической личности) используется в качестве обозначения черт, свойственных человеческому характеру [17, с. 21-22]. Например, имя знаменитого полководца эпохи Троецарствия (三国, 220-280) Чжугэ Ляна (诸葛亮, 181-234) используется в качестве описания рассудительного и талантливого человека.

3. **Ицзю (移就)**. Ближайшим аналогом в стилистике русского языка будет являться эпитет. Эпитет – это «художественное определение, в основе которого лежит перенос значения: образное, стилистически значимое слово или словосочетание в синтаксической функции определения или обстоятельства, реже – сказуемого» [24, с. 760]. Особенность данного вида перенесения в китайском языке будет заключаться в несоответствии логической и синтаксической отнесенности, так как синтаксически он оторван от определяемого слова и примыкает к семантически несвязанному с ним слову [47, с. 28]. Например: «辽阔的呼伦贝尔, 甜蜜的湖光山色。» (杨志美 «草歌») (Необъятный Хулун-Буир, сладкие блестящие озёра и живописные горы (Ян Чжимэй «Пастораль пастбища») [71, <http://www.5156edu.com/>]. Также важно отметить, что в стилистике китайского языка выделяется такая группа эпитетов, как **устойчивые (фиксированные) эпитеты**, которые регулярно употребляясь с одним и тем же определяемым словом, формируют с последним «неделимый организм»: [17, с. 22] Например: 1) «蜜嘴» – используется в значении сладкие уста (лесть); 2) 蓝海– используется в качестве синего моря (неизвестный или незанятый участок рынка и т.д.

4. **Нижэнь (拟人)**. В стилистике русского языка аналогом данного понятия будет выступать олицетворение – троп, суть которого состоит в «наделении неодушевленных предметов признакам и свойствам живых существ». Структура олицетворения включает в себя «олицетворяемое понятие и слово катализатор, посредством которого происходит процесс олицетворения» [50, с. 73]. Например: 1) «鸟儿将巢安放在繁花嫩叶当中, 高兴起来了, 呼朋引伴地卖弄清脆的喉咙, 唱出宛转的曲子, 跟轻风流水应和着。» (朱自清 «春») (Птицы вили свои гнезда среди цветов и нежных листьев, веселились и хвастались своими звонкими голосами перед друзьями, и пели мелодичные мелодии, вторя ветру и текущей воде). (Чжу Цзыцин «Весна») [77, <http://www.5156edu.com/>].

5. **Куачжан (夸张)**. В стилистике русского языка данное сравнение нашло выражение в таком тропе как гипербола. Фундамент гиперболизации – это оценка художественных явлений (образов), которые имеют «эквивалент» в первичной реальности; автор наводит увеличительное стекло на изображаемые явления, тем самым обращая внимание на черты характера героев [14, с. 92] Например: 1) «蜀道之难，难于上青天。」 «蜀道难» 李白 (Пройти по сычуаньским тропам труднее, чем подняться к синим небесам) («Трудны сычуаньские тропы» Ли Бо) [72, https://so.gushiwen.cn/shiwenv_d59ec5d6c91c.aspx].

Одними из ключевых лексико-стилистических приёмов китайского языка, играющих немаловажную роль в создании художественного образа, играют фразеологизмы. Согласно классификации Ма Гофаня, основанной на происхождении и стилистических приёмах фразеологизмов, мы можем выделить пять классов: 1) **чэньюй (成语)** – устойчивые, фразеологически связанные, лексические единицы, насыщенные архаизмами, которые в форме четырехсложных (в большинстве случаев) словосочетаний живо и выразительно передают понятия и явления реальной действительности. Например: «入乡随俗» (въезжая в страну следуй её обычаям) [2, с. 25]. 2) **яньюй (谚语)** пословица – это малая форма народного поэтического творчества, которая представлена в виде лаконичного, ритмизованного изречения, заключающего в себе некое суждение, вывод, иносказание с назидательным смыслом. Например, «人不可貌相，海水不可斗量» (о человеке нельзя судить по внешности, равно как нельзя черпаком измерить море) [6, с. 515]. 3) **сехоуэй (歇后语)** – недоговорки-иносказания, состоящие из двух частей изречения, «одна часть выступает в форме иносказание, а вторая – его раскрывает». Например, «鼻孔里灌米汤 – 够受的» (В нос налит рисовый суп – хлебнуть горя) [6, с. 515]. 4) **гуаньюньюй (惯用语)** – устойчивое выражение, глагольные, в основном трехсложные сочетания, отличающиеся экспрессивностью и образностью. Например, «大红人» (счастливчик), «高姿态» (великодушное отношение). 5) **сююй (俗语)** – поговорки, характеризующиеся целостностью значения, скрытым смыслом, гибкостью структуры и культурно-историческим подтекстом. Например: «八公山上，草木皆兵。」 «晋书» 苻坚载记 («В горах Багуншань и трава и деревья кажутся [вражескими] солдатами». «История династии Цзинь» записи Фуцзяня) [48, с. 25].

Таким образом, проанализировав основные изобразительно-выразительные средства (тропы) современного китайского языка и их роль в создании художественного образа, мы пришли к выводу, что тропы – это фундамент, на котором строится представление об образе и осуществляется его характеристика. Китайский язык имеет богатую структуру тропов, позволяющий создавать живые образы и выразительную речь, тем самым помещая предмет мысли в ажурную рамку «зримых» характеристик.

Выводы по I главе:

Исходя из вышесказанного можно выделить следующие особенности языковых средств создания образов в китайской литературе:

1) Большое влияние на формирование образов оказывает *языковая картина мира*, поскольку, по мнению таких лингвистов, как В.В. Меньялло и А. Вежбицкая, каждый язык – это определённый способ восприятия мира его носителем, формирующий его языковое «воззрение». Но в результате многообразия картин мира и их различий формируется *национальная языковая картина мира*, представляющая собой самобытность не только каждого отдельно взятого народа, но и личности. КМ находит выражение через совокупность мыслеобразов, реализующихся посредством языка в текстах художественных произведений и в содержании разных художественных тропов. В художественном тексте автор (творец), посредством явных (эксплицитных) и неявных (имплицитных) средств отражает свою художественную концепцию мира и личности – авторско-индивидуальную картину мира.

2) Образ в произведении – это в первую очередь собирательный объект (типичное), основной задачей которого является иллюстрация незримого мира объекта. Для придания «картине образа» целостности автором используются следующие приёмы: голосовые характеристики героя, его внутренняя речь (индивидуальное), оценка со стороны других приближённых героев и самого автора произведения. Воссоздание образа как личности производится на основании трёх аспектов, выделенных такими лингвистами, как С.В. Чернова, Н.Г. Наумова и позже дополненной И.А. Игнатовой, производится на основе трёх аспектов: процессуальных (динамическая составляющая), непроцессуальных характеристик (статическая составляющая) и идиостиля, представляющих собой отражение индивидуальных и социальных черт героя в его речевой деятельности.

3) Большой вклад в создание художественного образа в произведении вносят лексические изобразительно-выразительные средства (тропы): языковые средства создания персонажа придают «картине образа» мазки реалистичности, наглядности и в какой-то степени самобытности. Важнейшими тропами китайского языка являются: иносказание, основанное на сравнении (биюй – «比喻»); замена, основанная на заимствовании (цзедай – «借代»); перемещение признака (ицзю – «移就»); уподобление человеку (нижэнь – «拟人»); преувеличение (куачжан – «夸张»). Сравнение в свою очередь представлено явным сравнением (миньюй – «明喻»), скрытым сравнением (иньюй – «隐喻»), опосредованным сравнением (цзюй – «借喻»), сильным сравнением (цянюй – «强喻»), иносказательным сравнением (фэнюй – «风喻»), гиперболическим сравнением (боюй – «博喻»). Замена, основанная на заимствовании же в свою очередь представлена заимствованием по смежности (панцзе – «旁借») и заменой по противоположности (дуйдай – «对代»),

включающим в себя три основные разновидности: замена абстрактного понятия конкретным, замена целого частью и замену нарицательного именем собственным (метонимическая и метафорическая антоимасии). Также к ключевым тропам китайского языка относят фразеологизмы, которые согласно классификации Ма Гофаня представлены в форме идиом (чэньюй – «成语»), пословиц (яньюев – «谚语»), недоговорок-иносказаний (сехоуэй – «歇后语»), фразеологических сочетаний (гуаньюньюй – «惯用语») и поговорок (сюй – «俗语»).

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В ЦИКЛЕ ЭССЕ БИН СИНЬ «О ЖЕНЩИНАХ»: ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА

Цикл «О женщинах» («关于女人»), состоящий из 14 очерков, был написан от лица мужчины китайской писательницей Се Бин Синь в Чунцине в период с 1941 по 1942. В большинстве рассматриваемых очерков автор не даёт имён своим героиням, замещая их буквами английского алфавита, тем самым подчёркивая собирательность образов: женщины олицетворяют различные слои общества. На примере каждой героини, которая подвергается всевозможным испытаниям и тягостям беспокойного военного времени (войне Сопротивления Японии с 1937 по 1941, гражданская война), Бин Синь раскрывает такие темы, как поиск собственного «я», а также самоактуализацию женщины не только в семейном, но и профессиональном плане. В данной дипломной работе нами будут рассмотрены очерки «Моя ученица» («我的学生»), «Моя соседка» («我的邻居»), «Сноха Чжан» («张嫂») и «Моя учительница» («我的教师»).

Согласно исследовательнице Т.В. Лисовик, очерки условно можно разделить на две группы. К первой группе относятся очерки, в которых главные героини – это образованные девушки, члены влиятельных семей, имеющих высокое социальное положение («Моя ученица» («我的学生»), «Моя соседка», («我的邻居»), «Моя учительница» («我的教师»)). Ко второй группе принадлежат очерки, где центральный образ – это представительницы крестьянского сообщества, которые, в виду отсутствия образования и высокого социального положения, вынуждены постоянно выполнять тяжёлый физический труд («Сноха Чжан» («张嫂»)) [34, с. 31-32].

Следуя модели воссоздания образа как личности, разработанной лингвистами В. Черновой, Н.Г. Наумовой и позже дополненной И.А. Игнатовой, нами будут проанализированы представительницы каждой группы на основании трёх аспектов [26, с.58-59]: I) *НХ* (статистическая составляющая): 1) внешний портрет образа 2) заложенные природой и воспитанием условия для формирования личности; 3) вещественный мир как проекция личности; II) *ЛХ* (динамическая составляющая): 1) жизненный путь как отражение биографии человека; 2) модель поведения человека: цели и мотивы его действий и того или иного вида деятельности; характер принятия решений; III) *Идиостиль* (внешняя речь).

2.1 Специфика реализации образа госпожи S в эссе «Моя ученица» («我的学生»).

Героиня произведения «Моя ученица» образованная, вышедшая из семьи дипломата девушка под латинской буквой S. Ведущий персонаж эссе преуспевает не только в учёбе, но и во внеклассных занятиях. Из-за долгой жизни за границей,

образ жизни героини был подвержен вестернизации: внешний вид и манера поведения соответствовала европейским стандартам. Окружение девушки было убеждено, что госпожу S ждёт блистательное будущее: замужем за дипломатом или послом, проводящей время в высших кругах общества. Но, вопреки мнению других, S выбирает свой путь, выходя замуж за учёного-геолога и становясь женой и матерью. Далее, после оккупации японскими войсками места их постоянного проживания, семья вынуждена переехать в сельскую местность, полностью меняя образ жизни. Им пришлось столкнуться со многими испытаниями жизни в горной деревушке, но несмотря на все лишения, девушка проявляет стойкость характера.

Для понимания сложности и многогранности выражения женского образа посредством языка следует обратиться к НХ образа героини:

1) *Заложенные природой и воспитанием условия для формирования личности.*

В самом начале произведения мы узнаём, что S выросла в Австралии, где отец девушки занимал должность дипломата, и только в 17 лет героиня вернулась на родину для поступления в университет. Мы можем предположить, что благодаря высокому статусу своего отца, девушка получила базовое образование на довольно высоком уровне. Данное предположение можно подтвердить тем, что девушка успешно сдала экзамены и **«совершенно свободно владела английским языком, чтобы говорить со мной о китайском языке и литературе¹»** («她用极其流利的英语, 和我谈到国文») [70]. Более того, лишь спустя месяц интенсивных занятий девушке удалось поднять свой китайский до уровня носителя языка: «Я никогда не встречал такого смышлёного ребёнка, **совершенствующегося так же быстро, как ветер**» («真没看见过这样聪明的孩子, 进步像风一样的快») [70]. В данном предложении было использовано *явное сравнение* способностей девушки с ветром для того, чтобы подчеркнуть их выдающийся характер.

Отец рассказчика, будучи близким другом дедушки S, также считал, что она невероятна сообразительна: «По-твоему S **непохожа на маленького котёнка**, который ни на минуту не может успокоиться! Она **проницательна и умна, словно кошка**, и хотя она постоянно «прыгает», но своим поведением совсем не вызывает раздражения» («你看 S **像不像一只小猫**, 没有一刻消停安静! 她也**像猫**一样的机警聪明, 虽然跳荡, 却一点不讨厌») [70]. В данных предложениях было также использовано *явное сравнение* девушки с котёнком и кошкой для придания таким чертам характера S как непоседливость и проницательность более глубокого «оттенка».

Таким образом, мы можем сделать вывод, что высокое положение отца девушки в обществе и её длительное пребывание за границей позволили ей

¹ Здесь и далее перевод выполнен автором дипломной работы Радько А.А.

получить базовое образование на высоком уровне, а также сформировали такие черты её характера, как сообразительность и проницательность.

Далее рассмотрим благодаря каким художественным средствам был составлен *внешний портрет героини*.

Внешность госпожи S нам транслируется через рассказчика, который описывает героиню следующим образом: «Мне показалось, что кроме её **черных волос и тёмных глаз**, одежда и выражение лица её были **точно, как у молодой европейской девушки**» («我觉得她除了**黑发黑睛**之外, 她的衣着, 表情, 完全像一个**欧洲的少女**») [70]. Повествователь подчеркивает схожесть S с европейской девушкой, что было обусловлено длительным пребыванием за рубежом. Также рассказчик отмечает всегда озорной взгляд героини: «Заговорив об этом, она шаловливо улыбнулась глазами...» («说到这里, 她极其淘气的挤着**眼睛**笑了») [70]. В данном предложении автором было употреблено *олицетворение*: «**眼睛**笑了» («улыбающиеся глаза»), как проявление неунывающего «я» госпожи S.

Но постепенно с развитием сюжета и жизни S, её переезда в деревню и ежедневного тяжёлого труда, внешность девушки меняется: она становится худее и заболевает, но несмотря на это, как и раньше сохраняет свой живой взгляд и озорное настроение: «...с ещё **более живыми и выразительными глазами**, наполненными озорством и смехом» («...更显得那一双**水汪汪**的俊眼——这一双俊眼里充满着得意的**淘气的笑**») [70]. В данном предложении автор использует *эпитет*: «**水汪汪**的眼» («живой взгляд»). Первоначальное употребление прилагательного «**水汪汪**» – безбрежный, полноводный, то есть наполненный водой, но в данном предложении он используется для трансформации глаз («**眼**»), и указывает на то, что взгляд довольно живой и выразительный.

Другой важной составляющей внешнего портрета героини является одежда, которая отражает характер девушки: непоседливый, озорной и непредсказуемый. Так, по словам рассказчика, за один день девушка могла поменять несколько нарядов, тем самым меняя дело, которым она занимается. По утрам S была одета в «**голубую рубашку и туфли на плоской подошве**» («**蓝布衫, 平底皮鞋**») и шла на занятия, днём её можно было увидеть в «**белой рубашке и чёрных шортах**» («**白衬衣, 黑短裤**»), играющей в теннис со студентами-мужчинами, через мгновение она уже каталась на велосипеде в «**голубой** тёплой трикотажной кофте («**短袖的浅蓝绒衣**»), а по вечерам танцевала в «**платье в пол**» («**曳地的长衣**») с людьми из мира дипломатии и посольства. Таким образом, на основании быстрой смены одежды героини, мы можем отметить, что первоначальный образ девушки является отражением юности (молодого возраста) и решимости характера. Рассказчик, давая определение образу жизни S, высказывает следующее: «В её случае **работа – это игра, а игра – это работа**» («在她, **工作就是游戏, 游戏就是工作**») [70]. В данном предложении, давая оценку стилю жизни героини, Бин Синь использует *скрытое*

сравнение, опуская сравнительный союз, но подразумевая его: работа *словно* игра, а игра *словно* работа.

С переездом в деревню, и со сменой образа жизни, одежда героини также претерпевает изменения: «На ней была одета **домотканная синяя рубашка с белыми цветами, короткие носки и матерчатые туфли**; лицо было *тонко напудрено*, а ногти покрашены в **алый цвет**» («身上穿着**蓝底印白花的土布衫子, 短袜子, 布鞋**; 脸上薄施脂粉, **指甲也染得很红**») [70]. Мы можем заметить явный переход качества ткани в одежде героини: от шелковой до грубой, что также указывает на смену образа жизни. Но при этом важно отметить, что госпожа S сохраняет свой любимый цвет – синий («**蓝**»), как будто пытаясь сохранить воспоминания о «прошлой жизни». Также довольно показателен образ белого цвета, с одной стороны он ассоциируется с трауром и печалью, но с другой – «белый цветок» («**白花**») символизирует чистоту и мудрость. Символика данного цвета указывает нам на то, что несмотря на своё безрадостное положение, девушка не теряет «внутреннюю чистоту». Также важно отметить цвет ногтей героини – «красный» («**红**»), традиционно воплощающий в себе такие понятия, как радость, счастье, жизнь и любовь; символика данного цвета ещё больше усиливает позитивный взгляд на мир госпожи S вопреки жизненным обстоятельствам.

Основываясь на трансформации образа одежды героини и анализа цветописи, мы можем сделать вывод, что её образ жизни довольно сильно поменялся: стал более размеренным и приземлённым, но в то же время она остаётся верна своему прежнему взгляду на мир. Но, когда S встречается со своим старым учителем, она на время преображается, решаясь одеться так, как раньше: «Выходит из комнаты с **широкой улыбкой**, одетая в длинное **бархатное платье**, крупные **рубиновые серьги**, на ногах **шелковые чулки**...» («从屋里**笑盈盈**的走了出来, 身上穿着**红丝绒**的长衣, **大红宝石**的耳坠子, 脚上是**丝袜**») [70]. В данном предложении Бин Синь использует цветопись для передачи внутреннего мира героини: доминирующим цветом в данном отрывке является **красный** и, соответственно, его оттенок – **рубиновый**. Таким образом, автор показывает нам временное возвращение к старой жизни через **красный** цвет одежды.

Следовательно, мы можем сделать вывод, что внешность героини отражает этапы становления личности. Важно отметить, что Бин Синь делает усиленный акцент на цвете и качестве одежды госпожи S. Следовательно, невинность и юность героини проявляются через дорогие ткани и яркие цвета: «красный шелковый шарф» («**红丝巾**»), «голубая холщовая ткань» («**蓝布衫**»), «голубая теплая трикотажная кофта» («**浅蓝绒衣**»), переход же к новой реальности существования девушки показан через смену цвета и качества одежды («**蓝底印白花的土布衫子**» – «домотканная голубая рубашка с белыми цветами; «**布鞋**» – «матерчатые туфли»). Ценным является образный и языковой контраст, который подчеркивает новые приоритеты героини:

первоначальный приоритет яркости внешности, а затем отказ от прежней жизни через переход к внешней скромности и определённой покорности обстоятельствам во имя благополучия семьи; тем не менее, на протяжении долгих лет внутренняя молодость героини временно возрождается через обращенность S к доминирующему красному цвету: «красные ногти» («红指甲»), «красное платье» («红长衣») и т.д.

2) Вещественный мир как проекция личности.

Вещественный мир героини, как и её одежда постепенно трансформируется с изменением уклада жизни S, связанным с выходом замуж за учёного-геолога, рождением детей и переезда в деревню. Так, в начале произведения, вещами, окружающими девушку, были «теннисная ракетка» («网球拍»), «велосипед» («车»), «книги» («书»), тем самым показывая нам активный образ жизни героини, что отражает разносторонность и любознательность личности. Позже со сменой социальной роли от студентки к жене и матери прежние «атрибуты» жизни героини замещаются на новые: «постиранная одежда» («洗好的衣裳»), «мочалка» («清洁球»), «домашнее хозяйство» («黑羊», «马», «白兔», «松鼠»), которые являются проекцией новой «героини».

Также, сама S описывает образ жизни семьи, как **«походный»** («**露营的生活**»); данное словосочетание является *опосредованным сравнением*, подчёркивающим непостоянность места проживания и нахождения семьи. Также, оценивая обстановку в семье, девушка добавляет: **«Это так весело, прямо как в детстве, когда мы играли в «дочки-матери», строили дома, делали мебель, заботились о куклах, готовили, стирали одежду, разводили кур, сажали овощи, целый день был наполнен делами, но это было так весело...»** («好玩的很, 就跟我们小时玩«过家家»似的, 盖房子, 造家具, 抱娃娃, 做饭, 洗衣服, 养鸡, 种菜, 一天忙个不停, 但是, 真好玩...») [70]. В данном предложении автор использует *явное сравнение*, соотнося жизнь с игрой в семью в «дочки-матери». Тем самым показывая, что у нашей героини, несмотря на все трудности сельской жизни и заботы о трёх детях, всё ещё остался прежний довольно оптимистичный взгляд на мир и работу: *жизнь – это игра, а игра – это жизнь*. Также сам рассказчик даёт следующую оценку действиям и словам девушки: «Ту работу, которая воспринимается другими женщинами, как **мучительная и угнетающая**, она **выполняет с легкостью**» и в духе **«настоящего веселья»** («别的女人觉得痛苦冤抑的工作, 她以 «真好玩» 的精神, «举重若轻» 的应付了过去») [70]. Благодаря частому повтору выражения **«真好玩»** (12 раз за весь текст) и концепции **«玩»**, Бин Синь подчеркивает попытки героини с легкостью воспринимать тяготы и перипетии жизни.

Также важно отметить, что довольно показательна обстановка в доме S, если прежде дом их семьи имел *говорящее название* «Китайское посольство в Австралии» («**澳洲中国大使馆**») из-за излишней вестернизации, то сейчас посольство превратилось в «горную станцию» («**山站**»), наполненную всевозможными инструментами для огорода. Но в то же время нельзя сказать, что семья потеряла интерес к самообразованию и

развитию и перешла к примитивному деревенскому образу жизни, поскольку помимо инструментов в доме также висели картины, а книжные полки были забиты книгами. Так, например, сам рассказчик отмечает, что несмотря на уменьшение материальных аспектов посольства, оно осталось таким же аккуратным, к нему просто добавилось «деревенское обаяние» («野趣»). Касательно описания домашней обстановки S, очень показательным её сравнение с домами соседей, которые друг девушки описывает следующим образом: «Их комнаты были такими же, как у S, но обстановка довольно *беспорядочна* и *вульгарна*, а сами они ходили со всколоченной головой и *небрежной одеждой*, а их дети *плакали* и шумели («她们的房间和S的一样, 而陈设就很乱很俗, 自己是乱头粗服, 孩子们也啼哭喧闹») [70]. В данном предложении Бин Синь использовала *чэньюй* «всколоченная голова и небрежная одежда» («乱头粗服», обр. о красавице, не следящей за собой), тем самым показывая контраст между заурядными неряшливыми девушками и главной героиней. Так, например, муж героини – господин P, описывает жену рассказчику следующим образом: «Вы знаете только *живую* сторону S, но вы не видели её *серьезной* стороны. Она во всём *стремится быть первой*, хотя её здоровье за прошедшие 12 лет уже совсем не то, что раньше! Она выполняет работу шести или семи человек в одиночку, но никогда не признается в своей *слабости*» («你只知道S活泼的一方面, 还没有看她严肃的一方面。她处处求全, 事事好胜, 这一二年来, 身体也大不如从前了! 她一个人做着六七个人的事, 却从不肯承认自己的软弱») [70]. Таким образом, повествователь понимает, что открытая жизнерадостность героини скрывает за собой слабое здоровье женщины, которая, вопреки своему состоянию, всё также хочет продолжать самоотверженно работать ради счастья своей семьи.

Следующими атрибутами, показывающими смену образа жизни героини, являются различные кухонные принадлежности, которые S, как настоящая хозяйка дома, использует для того, чтобы приготовить еду мужу и детям, например: «...напротив *двух белых* тарелок, рядом с которыми лежат *два* ножа с красными ручками, *две пары красных* палочек для еды, *две красные* пластмассовые пиалы для мытья рук, *две* пары кухонных полотенец с *красными* цветами на *белом* фоне...» («...对面摆着两只白盘子, 旁边是两把红柄的刀子, 两双红筷子, 两个红的电木的洗手碗, 两块白底红花的饭巾...») [70]. Важно обратить внимание на цветопись, используемую автором: основным цветом кухонных принадлежностей является цвет «счастья» – красный, олицетворяя тем самым гармонию внутри семьи, а парность окружающих предметов подчёркивает стремление героини к сохранению сплочённости семьи. Также важно отметить большое хозяйство, за которым ухаживает госпожа S: «Задняя часть *огорода напоминает зоопарк!*» («菜园»的后面, 简直像个动物园!») [70], – восклицает рассказчик, увидев домашнее хозяйство героини. В данном предложении использовано такое выразительное средство (огород словно зоопарк), как *куачжан* для более глубоко воздействия на читателя.

Таким образом, проследив изменения в вещественном мире героини, мы можем сделать вывод, что, несмотря на переезд в деревню, отказ от «игр», окружение себя домашними делами и простыми вещами обиходной жизни, девушка сохраняет жизнеутверждающую позицию. Также, как упоминалось ранее, с изменением социальной роли меняется и окружающая обстановка: от «ракеток» («网球拍») и «велосипедов» («车») до «тарелок» («盘子») и «мотыг» («锄头»). Но вместе с этим, героиня сохраняет интерес к жизни и стремление к саморазвитию, что проявляется в большом количестве книг, а также желанием S со страстью и душой выполнять любую, даже самую заурядную работу, поскольку она делает это во благо семьи.

Теперь перейдём к ПХ, следует начать анализ образа с:

1) *Жизненного пути как отражения биографии человека.*

Как уже упоминалось ранее, героиня происходила из семьи дипломата и её юные годы прошли в Австралии. В Китай девушка переехала в возрасте 17 лет, поступила в университет и стала изучать науку. Она обладала не только невероятным талантом к науке, но и к изучению китайского. «В то время она уже была на устах у всех учеников и учителей школы» («这时她已成了全校师生嘴里所常提到的人物了») [70], – таким образом описывает её «популярность» рассказчик. В данном предложении был использован стилистический прим *скрытого сравнения*: S стала человеком, который был у всех «на устах».

В течении последующих трёх лет девушка была невероятно активна: она успевала не только заниматься научной деятельностью, но и посещать большое количество внеклассных занятий: «Она, словно лев, катающий расшитый мяч, постоянно в движении, полностью отдаваясь делу» («她如同狮子滚绣球一般, 无一时不活动, 无一时不是使出浑身解数的在活动») [70]. В данном предложении употреблён приём *гиперболического сравнения* девушки со львом.

После окончания университета с отличием родители девушки пророчили ей светлое будущее замужем за дипломатом. Но, вопреки ожиданиям, она объявила о своей помолвке с мистером Р, который учился в её классе и изучал геологию. Преподаватели дают следующую характеристику молодому человеку: «Он был прекрасным студентом, прилежный, со спокойным характером, помимо учёбы мало чем занимался» («他是个绝好的学生, 很用功, 性情也沉静, 除读书外很少活动») [70]. Отметим, что спустя несколько лет девушка становится матерью троих детей, тем самым меняя образ жизни «льва» на роль матери и жены: «К тому времени S уже была матерью троих детей, и внутренний двор был расширен за счет пруда с песком, подвесных качелей и тому подобных вещей» («那时 S 已是三个孩子的母亲, 院子里又添上了沙土池子, 秋千架之类») [70]. Позже после оккупации японскими войсками севера Китая, героиня вместе с семьёй перебирается в отдалённый уезд Юньнани, где вновь появляется повествователь

произведения. Заходя в дом S, он удивляется насколько изменился уклад жизни этой недавно непоседливой девушки: «В углу стены стояло множество **мотыг, железных лопат, пил, коромысел** и тому подобного... и я долго не мог уснуть, размышляя о «*Китайском посольстве в Австралии*» в Бэйпине и вспомнил моего отца, что бы он подумал, увидев *эту горную станцию!*» («墙角还立着许多锄头, 铁铲, 锯子, 扁担之类。...我许久睡不着, 我想起北平的 «*澳州中国公使馆*», 想起我的父亲, 不知父亲若看了这个 *山站*, 要如何想法!») [70]. Но несмотря на постоянный тяжелый физический труд, который олицетворяет различные инструменты для вспахивания земли, госпожа S сохраняла прежнее мировоззрение: «Всего три слова «**это действительно весело**» – вот каков был её взгляд на жизнь» («*真好玩*»三字就是她的人生观») [70].

Также важно отметить, что S имела хорошую репутацию среди соседей, так, проходя по деревне с рассказчиком все с ней здоровались и даже показывали больных детей в надежде, что она сможет их излечить: «Сейчас ты не жена дипломата, а *супруга пастора*» («*如今你不是公使夫人, 而是牧师太太了*») [70]. В данном предложении использовано *скрытое сравнение*, сопоставляя девушку с «**женой пастора**» («*牧师太太*»), автор подчёркивает то, что окружающие воспринимали её как своего рода «святую», настолько девственно чистую душой и сердцем, что лишь своим присутствием, она была способна исцелить детей. Более того кроме обязанностей по дому, героиня успевает преподавать в начальной школе, передавая свои глубокие знания младшему поколению.

Оценивая обстановку в семье и отношение между супругами, рассказчик подчеркивает, что супруги, вопреки всем трудностям сельской жизни, не утратили истинных себя, а остались такими же, как были раньше: «Какая вы *хорошая пара*, такие же *уверенные* и *спокойные*, как и в былые времена. А S осталась такой же *активной*, стала более *зрелой* и *работающей*, чем раньше, что действительно редко» («你们这一*对儿真好*, 你从前是那样*稳静*, 现在也是那样*稳静*。S从前是那样*活泼*, 现在也是那样*活泼*, 不过比从前更*老练能干*了, 真是难得») [70]. В данном предложении автором было введено два повтора, чтобы подчеркнуть неизменность основных черт характера героини, несмотря на смену условий жизни.

Однако, к сожалению, муж S признаётся, что героиня пренебрегает своим слабым здоровьем. Так, однажды придя после работы, он увидел её в разбитом состоянии и героини пришлось признаться, что «она человек с **сердцем выше неба**, но **жизнью тоньше, чем бумага**» («*我这个人真是 «心比天高, 命比纸薄»*») [70]. В данном предложении были употреблены *сильные сравнения* девушки сердца с высотой облаков (обр. в значении амбициозный) и сопоставлением её жизни с тонкой бумагой. Вопреки своему желанию реализовать свой потенциал, время и физические способности S ограничены слабым здоровьем. К концу произведения читатель узнаёт о трагической смерти героини, которая умерла из-за туберкулёза,

вызванного постоянным недоеданием, переутомлением, а также большой потерей крови, которую она безвозмездно пожертвовала подруге больной аппендицитом. Бин Синь так описывает состояние господина Р: «Эти три месяца были *чрезвычайно беспокойными* для S, *мучительными* для детей и *изнурительными* для меня, но все пережитые страдания не спасли нас от *трагической судьбы!*») («这三个月中, 急坏了 S, 苦坏了孩子, 累坏了我, 然而这一切苦痛, 都不曾挽回我们悲惨的命运!») [70], – восклицает муж, описывая последние месяцы жизни жены. Затем господин Р отмечает: «Она родилась в **Шанхае**, выросла в **Австралии**, вышла замуж в **Пекине**, а умерла в **Юньнани** в возрасте тридцати двух лет ...») («她生在上海, 长在澳洲, 嫁在北平, 死在云南, 享年三十二岁») [70]. В данном предложении *комплементарная частица 坏* используется три раза, подчёркивая высшую степень душевных страданий семьи во время болезни главного «света», который всегда освещал их семью. Такие прилагательные с отрицательной коннотацией, как «急», «苦», «累» помогают нам понять всю горечь ситуации, в то время как словосочетание «трагичная судьба» («悲惨的命运»), которым муж S завершает предложение, даёт нам прочувствовать безысходность и предопределённость ситуации.

2) *Модель поведения человека (характер принятия решения)*

В данном аспекте анализа литературного образа нами будут проанализированы и обоснованы ключевые решения, принятые героиней на протяжении повествования. Мы можем выделить два выбора, оказавших сильное влияние на жизнь героини: замужество и решение пожертвовать кровью своей подруге.

Первым важным выбором в жизни героини было решение выйти замуж за господина Р. Рассказчик даёт следующую оценку мужу S: «Он *был похож* на **старого буддийского монаха** в древнем храме...после работы он сразу же уходил в кабинет, и выходил только во время ужина...» («却如同古寺里的老僧似的...下了班就躲在他自己的书室里, 到了吃饭时候才出来...») [70]. В данном отрывке употреблён приём *гиперболического сравнения*: образ жизни героя гиперболизируется путём сравнения с буддийским монахом, тем самым подчёркивая довольно отчуждённый образ жизни господина Р. Вопреки своему замкнутому характеру, господин Р был крепкой опорой для девушки, что и является причиной выбора его в избранники: «Р – *это* и есть **геология**, он – **несокрушимая и прочная стена**. S пресытилась флиртовать с простыми красавчиками, она знает, что опору на всю жизнь можно получить только от этой скалы. В конце концов, она же умный человек!» («Р *就是地质* 本身, 他是一块最坚固的磐石。S 和一般爱玩漂亮的人玩腻了, 她知道终身之托, 只有这块磐石最好, 她究竟是一个聪明人!») [70]. В данном отрывке для характеристики Р используется приём *скрытого сравнения*, сравнительный союз опущен, но он легко

восстанавливается: Р словно сама геология, слово прочная и несокрушимая скала. Таким образом, мы можем сделать вывод, что при принятии такого важного решения, как выбор спутника жизни, S в первую очередь руководствуется разумом и отношением мужчины к ней. С переездом в деревню отношение мужа к S не меняется, он всё также заботится о ней: «Я бы предпочёл, чтобы ты отдохнула и легла спать пораньше после напряженного дня...» («我宁可你在一天忙累之后, 早点休息睡觉, 我自己再看一点轻松的书») [70].

Вторым выбором, которое, к несчастью, привело героиню к трагической смерти, было решение пожертвовать большое количество крови подруге, у которой обострился аппендицит. Более того, несмотря на ухудшение физического состояния после сдачи крови, S на протяжении двух недель ухаживала и оказывала уход за другой больной женщиной: «Она сказала, что жена нуждалась в уходе и не могла позволить себе специальную сиделку, поэтому она останется с ней до приезда мужа» («她说那太太需要人照料, 而又请不起特别护士, 她必须留在那里, 等到她的先生来了再走») [70]. Во время пребывания с женщиной в больнице героиня сдала 400 кубиков крови, что впоследствии стало причиной её заболевания туберкулёзом: «Через три недели S вернулась, худая как черт! Оказалось, что за три недели она сдала 400 кубиков крови жены. С тех пор она лежала, иногда с трудом вставая, и не могла ходить» («三星期之后, S 回来了, **瘦得不成样子!** 原来在三星期之内, 她输给那太太四百 C C 的血。从此便躺了下去, 有时还挣扎着起来, 以后就走不动了»). В данном предложении использован приём *скрытого сравнения*, автор, сопоставляя худобу девушки с чем-то **бесформенным, безликим** («**瘦得不成样子**»), подчёркивает ужасающее состояние девушки. Также, использует глагол «输给», в значении подать кому-либо, куда-либо, обращает внимание на **жертвенность** героини.

Причиной такого решения, по нашему мнению, стала чрезмерная самоотверженность женщины и желание помочь людям вокруг: «В наши дни нельзя жить, словно **электрический холодильник**, или **туалет со смывом**, твои усилия должны быть направлены на поддержание жизненных сил, ты не можешь обходиться с собой, *как* с постоянно **работающим механизмом...**» («你如今 不是过着«**电气冰箱, 抽水马桶**»的生活了, 一切以保存元气为主, 不能一天到晚的把自己 当做一架机器, 不停的开着...») [70]. В данном предложении используется *явное сравнение*, писательница соотносит образ жизни девушки с неустанно работающим механизмом, подчёркивая, по нашему мнению, легкомысленное отношение девушки к своему здоровью.

Особенности внешней речи (идиостиль).

Анализируя *речевые особенности героини*, мы можем говорить о том, что манера её речи с развитием и сменой социальной роли и окружающей обстановкой также претерпевает некоторые изменения. Так, в начале произведения, девушка

довольно открыта в общении, основную часть её реплик составляют различные шутки, обилие восклицательных предложений: «Раньше я читала на китайском, но тона речи учителя из Гуандуна неправильные... «Например, он говорил: «Цзи дэ, цзи дэ, сатянь чанчан са юй». Угадайте, что это значит? Это значит: «Да, да, летом часто идут дожди! Вот видите!» сказала она и разразилась смехом, и её бабушка тоже засмеялся» («我曾经读过国文, 但是一位广东教师教的, 口音不正确...» «比如说, 他说: «系的, 系的, 萨天常常萨雨。」你猜是什么意思? 她是说: «是的, 是的, 夏天常常下雨'你看! » 她说笑着大笑起来, 她的祖父也笑了» [70]. Учитель девушки так описывает её поведение в кругу знакомых: «Она заставляла всю гостиную задыхаться от смеха, имитируя хунаньское произношение профессора химии и шаньдунский диалект профессора физики» («她常常对我学她们化学教授的湖南腔, 物理教授的山东话, 常常使全客厅的人们, 笑得喘不过气来») [70]. В данном предложении автор употребил приём *куачжан*: люди смеялись в такой степени, что им становилось **тяжело дышать** («笑得喘不过气来»), подчёркивая тем самым общительность и открытость характера S. Но важно отметить, что вопреки «раскрепощённости» девушки, манера её речи оставалась вежливой, так, подшучивая над преподавателем, она сохраняет учтивое обращение: «Дядя, мой дедушка сказал, что у тебя наверняка есть девушка в Америке, иначе почему в Бэйпине мы не видели тебя вместе ни с одной женщиной?» («叔叔, 我祖父说你在美国一定有位女朋友, 否则为什么在北平总不看见你同女友出去?») [70]. Также обращение S к своему дедушке также имеет почтительный оттенок («祖父»), олицетворяя тем самым уважение к старшему поколению.

После переезда в горную деревушку S по-прежнему сохраняет «радостную интонацию» и большое количество восклицательных предложений, по нашему мнению, олицетворяющих сохранение жизнеутверждающей позиции героини вопреки тяжёлому положению семьи: «...возьми меня за руки!» («就同我拉手!»); «...в общем и целом по-настоящему весело!» («...总而言之, 真好玩!») [70]. Важно отметить, что шутки также не исчезают из жизни S, они помогают ей поддерживать оптимистичный взгляд на мир и подбадривать мужа и детей: «У нас в семье много шуток о походном образе жизни, так мы подбадриваем себя, говоря, какие мы умные и что обязательно со всем справимся» («我们一家子过着露营的生活, 笑话甚多, 但是, 我们也时常赞谈自己的聪明, 凡事都能应付得开») [70]. Последующие реплики героини посвящены заботе о её новом госте, девушка даже пытается помочь найти жену одинокому преподавателю, что ещё раз доказывает, что несмотря на все тяготы жизни, она не потеряла своего дружелюбия и, в каком-то смысле, даже альтруизма: «Хорошо спал? Ты наверняка устал после целого дня езды верхом, поэтому мы тебя не будили» («睡得好吧? 你骑了一天马, 一定累了, 我们没有叫») [70]. Проанализировав внешнюю речь S, мы можем сделать вывод, что на протяжении всего произведения, вопреки окружающей обстановке и

пережитым горестям, она сохраняет оптимистичный взгляд на жизнь, при этом подбадривая свою семью различными шутками.

Исходя из проведённого исследования, на основании **НХ** образа госпожи S мы можем отметить, что Бин Синь вводит большое количество *явных* и *скрытых сравнений*, а также *опосредованных сравнений*, *эпитетов* и *олицетворений*. Внешний вид госпожи S меняется постепенно со сменой социальной роли (от ученицы до жены и впоследствии матери) фокус девушки смещается на обеспечение комфорта в первую очередь своей семьи. Данное изменение системы ценностей находит отражение в более безыскусной одежде и обуви из простого материала. Также внешнее описание госпожи S указывает на стойкость характера и жертвенность, а позитивный взгляд на мир выражен большим количеством гипербол и сравнений. Переходя на анализ **ПХ**, мы отмечаем введение признания героини своей слабости, а также проявление её самоотверженности с одной стороны, и пренебрежение здоровьем с другой, что впоследствии и приводит девушку к ранней смерти. Внутренний же мир героини выражается автором через активное использование цветописи с доминирующим цветом красным. Рассмотрение особенностей **идиостиля** госпожи S позволило нам выделить следующие характеристики девушки: сообразительность и экстравертированность, которые нашли выражение в языке в виде *явных сравнений*, *куачжан* и преобладания восклицательных предложений в речи девушки.

Исходя из проведённого расширенного анализа образа госпожи S как личности в эссе-очерки «Моя ученица», мы пришли к выводу, что у Бин Синь преобладает уровень НХ, с очевидным доминированием *явных* и *скрытых сравнений* для воссоздания образа героини.

2.2 Особенности реализации образа госпожи M в эссе «Моя соседка» («我的邻居»).

Госпожа M в отличие от героини предыдущего очерка, которая видела свою самореализацию в виде роли жены и матери, довольно нелегко было примерить и принять для себя эти роли. Женщина видела в литературе цель своей жизни и совсем не хотела заменять её заботой о семье и ведением хозяйства. Не исполнив свою заветную мечту и не реализовав свой потенциал, госпожа M теряет себя.

Для понимания сложности и многогранности выражения женского образа посредством языка следует обратиться к **НХ** образа героини:

1) *Заложенные природой и воспитанием условия для формирования личности.*

В начале эссе мы узнаём, что девушка является старшей дочерью профессора и обладает незаурядными способностями к иностранной литературе. Так, её отец с гордостью представляет девушку рассказчику следующим образом: «У неё

неплохие природные данные, она **охотно** читает, больше всего её нравится зарубежная литература» («资质还好，也肯看书，她最喜欢外国文学»). Повествователь, побеседовав с девушкой, остаётся поражён её обширными знаниями английской литературы в таком раннем возрасте (15 лет): «Она прочла большую часть произведений из сборника рассказов Харди и знает наизусть много английских поэм **девятнадцатого века**» («哈代的全部小说集，她已看了大半；她还会背诵好几首英国十九世纪的长诗»)[69]. Более того М уже начала писать свои стихи и даже роман: «Я бегло просмотрел и прочитал одну или две из них, думая, что **язык новый, незапятнанный, словно** утренняя капля весенней **росы**» («我略翻了翻，念了一两首，觉得词句很清新，很莹洁，很像一颗颗春晨的露珠») [69]. В данном предложении автором был употреблён приём *явного сравнения* «слога» («词句») девушки с «росой» («露珠»), чтобы подчеркнуть его кристальную чистоту. Также, мы можем найти подтверждение таланту девушки и в период её обучения в университет: «За последние несколько лет она довольно **быстро** развивалась, её **произведения** часто появлялись в литературных изданиях за пределами школы, и она становилась технически и идейно **более зрелой**, шаг за шагом **проявляя** свои **способности** в литературном мире» («几年来的一切进步都很快，她的文章也常常在校外的文学刊物上出现，技术和思想又都**比较成熟**，在文学界上渐渐的露了头角») [69]. В данном предложении употреблён приём *явного сравнения*, чтобы показать, что мастерство пера девушки созрело (сформировалось) за довольно непродолжительный период.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что высокое положение отца девушки в обществе, обусловленное работой профессора университета, позволило М получить базовое образование на высоком уровне, а также развило в ней начитанность и привило девочке любовь к литературе и перу.

Далее рассмотрим благодаря каким художественным средствам был составлен *внешний портрет героини*.

Внешность госпожи М нам транслируется через рассказчика, который описывает героиню следующим образом: «М в то время **была** всё ещё **маленькой девочкой, худенькой**, с **бледным** цветом лица и двумя короткими толстыми косичками, свисавшими на затылок» («那时 М 太太还是个小姑娘，身材瘦小，面色苍白，两条很粗的短发辫，垂在脑后») [69]. В данном отрывке автор использовал *скрытое сравнение* М с девочкой, чтобы подчеркнуть малый возраст девушки, вопреки её феноменальным способностям к литературе. Также Бин Синь обращает внимание на хрупкость героини, и слабое здоровье, которое выражается такими прилагательными, как «худая» («瘦») и «бледный/безжизненный» («苍白») и в дальнейшем подтверждается словами отца М: «К сожалению, её здоровье не очень хорошее» («可惜的是她身体不大好»). Важно отметить, что рассказчик отмечает улыбку девушки: «Она **«сладко»** улыбается («笑的时候却很**«甜»**»). В данном

отрывке был употреблён приём *куачжан*, чтобы обратить внимание на «сладкую» улыбку девушки, которая коррелирует и с её характером.

Но постепенно с развитием сюжета и жизни М: рождением детей и окружением себя домашними хлопотами, внешность девушки меняется: «**Госпожа М бледнее и худее, чем прежде, она выглядит старой, как будто ей больше тридцати лет**» («**М太太比从前更苍白了, 一瘦就显得老, 她仿佛是三十以外的人了**»). В данном предложении употреблено *явное сравнение* девушки с человеком старше 30 лет («三十以外的人»), хотя, согласно линии повествования прошло примерно 9 лет, то есть нашей героини должно быть лишь 24 года. Данным приёмом автор подчёркивает, что прошедшие годы были для госпожи М настоящим испытанием, раз настолько отразились на внешности ещё молодой девушки.

Важно отметить, что на протяжении всего периода нахождения рассказчика в доме девушки, он подчёркивает её постоянно красные глаза, наполненные слезами: «Её глаза были **красными и опухшими**, а голос – **приглушенным**» («眼睛又红又肿, 声音也哑着»); «Она стояла у лестницы со слезами на глазах...» («她含着泪站在楼梯...»). В данных отрывках мы можем проследить контраст с некогда жизнерадостной героиней, декламировавшей стихи со сладкой улыбкой на лице и уже со старой женщиной с тихим голосом и опухшими от постоянного плача глазами. Глаза, как известно, отражают душевное состояние человека, следовательно, мы можем предположить, что героиня находится в высшей степени отчаяния и горя.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что внешность героини отражает этапы становления личности. Бин Синь активно использует явные сравнения, чтобы показать читателю очевидную душевную боль героини, которая отразилась на её старом, вопреки юному возрасту, лице. Важно отметить, что писательница делает усиленный акцент на всегда наполненных слезами глазах героини, чтобы ещё больше подчеркнуть внутренние страдания госпожи М.

2) *Вещественный мир как проекция личности.*

Вещественный мир героини, как и её внешний облик, постепенно трансформируется с изменением уклада жизни М, связанным с выходом замуж, рождением детей и отказом от своего стремления связать свою жизнь с литературой и писательством.

Так, в начале произведения вещами, окружающими девушку, были: «*маленькая тетрадь*» («*小纸本*») для записи своих первых произведений, «*периодические издания*» («*文学刊物*»), тем самым показывая явное увлечение девушки литературой, что отражает эрудированность и любознательность личности. Позже с отказом от дела всей своей жизни (литературы) и со сменой социальной роли (от творца слова к жене и матери), прежние «атрибуты» жизни

героини замещаются на обыденные хозяйственные действия: «развести костёр» («生着火»), «собрать рис» («拣着米»), «подштопать носки» («补着袜子»), которые являются проекцией новой, наполненной домашними хлопотами жизни госпожи М.

Также, важно обратить внимание на обстановку в доме, так, рассказчик описывает дом как «**маленький и плохо освещённый**» («那房子很小, 光线也不大好»). Более того семья ужинает при «**тусклом свете керосиновой лампы**» («一盏阴暗的煤油灯下»), что явно указывает на её бедственное положение. Более того сам повествователь, оценивая положение семьи говорит: «По их одежде и еде я понял, что они очень **бедны**» («从她们的衣服饮食上, 我知道她们是很穷困的»)[69]. Ещё одним доказательством нехватки денег в семье являются «**постоянно плачущие от недостатка пищи дети**» («这几个孩子, 是因为营养不足常常哭闹»).

Таким образом, проследив изменения в вещественном мире героини, мы можем сделать вывод, что, несмотря на отказ от книг, бедственное положение семьи и окружение себя домашними делами, госпожа М сохраняет страсть к любимому делу.

Теперь перейдём к ПХ, следует начать анализ образа с:

1) *Жизненного пути как отражения биографии человека.*

Как уже упоминалось ранее героиня происходила из семьи профессора и рано начала увлекаться зарубежной литературой. В университете, где рассказчик был её профессором, она сильно выделялась на фоне остальных учеников: «Исходя из уроков литературы и написанных произведений, было ясно **перспективное** будущее М в писательстве; её мысли более **искусны**, а изложение более **детально**, чем у остальных одноклассников» («大学一年级的班很大, 我同她接触的机会不多, 但从她做的文课里, 看出她对于文学创作, 极有**前途**; 她思想**缜密**, 描写**细腻**, 比其他的同学, 高出许多»)[69]. Но несмотря на подающее надежды будущее девушки, она выходит замуж за писателя мистера М и уезжает в Нанкин. Далее, согласно повествованию, наш рассказчик встречает девушку через 9 лет уже в роли матери: «У семьи М было четверо детей, один за другим, самому младшему на вид не больше двух лет» («М家还有四个孩子, 一个挨一个的, 最小的不过有两岁左右»). Описывая обстановку в семье, повествователь подчёркивает, что в доме было «**неспокойно** и до ужаса **мрачно**» («不安静了, 而且**阴沉**得可怕»). Более того дети постоянно плакали от недоедания, а мистер М вместо того чтобы их утешить, лишь кричал: «Он **ругал** детей, **обвинял** жену, а также **сетовал** на весь мир...» («他的**骂**孩子, **怪**太太, 以及**愤**时**忧**世...»). Через различные глаголы со значением обвинения мы можем сделать вывод, что мистер М не был опорой ни детям, ни жене, перекадывая бедственное положение семьи на всех вокруг, не признавая своей неспособности обеспечить родных. Рассказчик подчёркивает, что даже ночью в семье не было покоя: «Посреди ночи я всегда слышу **болтовню**, похожую на **плач** и

жалобы» («半夜总听见喳喳嘁嘁的, «如哭如诉»»)[69]. В данном предложении использован приём *явного сравнения*, чтобы уподобить звукоподражание «шу-шу» («喳喳嘁嘁») плачу и жалобам. Именно **слезами** детей и госпожи М, а также **сетованиями** господина М можно характеризовать обстановку в семье. Более того мы узнаём, что ни дети, ни муж не испытывают чувство уважения к госпоже М, так как, по их мнению, она неспособна надлежащим образом исполнять свою роль жены и матери: «**Я такой бесполезный** человек, я никогда не училась этим вещам в детстве» («**我这个人真不中用, 从小就没学过这些事情**»). В данном отрывке использовано *скрытое сравнение*: девушка называет себя непригодной для заботы о семье. Причина этого, по мнению госпожи М, кроется в представлениях о женщине, которые ей заложила мать с детства: «Моя мама всегда говорила: «В наше время девочкам не нужно учиться работать, важнее **учиться, чтобы зарабатывать деньги**» («**母亲总是说: «这年头女孩子真不必学做活了, 还是念书要紧, 念出书来好挣钱**»»)[69].

Но несмотря на всю тяжесть внутренних переживаний госпожа М «никогда никому не жаловалась» («**从来不曾抱怨过任何人**»). Лишь однажды, сидя в окопе и прячась от бомбардировок японцев, она раскрывает свои истинные чувства рассказчику на его вопрос о продолжении девушкой писательской работы: «Когда я впервые приехала сюда, я также преподавала, и школа была очень заинтересована во мне... Потом муж стал **выступать против** моей работы» («**我刚来的时候, 也教过书, 学校里对于我...后来不知如何, 他就**反对**我出去教书老**») [69]. Также одной из основных причин, почему госпожа М оставила писательство, стало отсутствие поддержки со стороны семьи и соответственно счастья и безмятежности души: «К тому же писательство, в действительности требует **спокойного** состояния души, хотя и не обязательно **радостного**, а где я сейчас? Нет нужды говорить, что трудно быть **счастливым**, трудно быть **умиротворённым!**» («**而且 – 写文章实在要心境平静, 虽然不一定要快乐, 而我现在呢? 不用说快乐, 要平静也就很难很难的了!**») [69]. В данном предложении используется *удвоение* «тяжело, тяжело» («**很难很难**»), тем самым подчёркивая невозможность обретения мира и гармонии внутри семьи и в душе героини, что становится причиной невозможности реализации писательского потенциала госпожи М. Кроме того девушке пришлось столкнуться с жестокой реальностью: «пером нельзя накормить и обути четверых детей» («**稿费增加和工资增加的速度, 几乎是一与百之比**»). В данном предложении автор использовал приём *скрытого сравнения*, чтобы подчеркнуть низкую заработную плату писателя в соотношении с ценами. В результате отсутствия поддержки со стороны близких суровая реальность привела девушку лишь к разочарованию не только в писательстве, но и в себе и своих силах: «**Без поддержки, без надежды**, когда написание статей вызывало только **страдания** у меня самой и **обвинения** со стороны семьи ... («**没有了鼓励, 没有了希望, 而写文章只引起自己伤心, 家人责难的时候...**»). Но несмотря на все

свои страдания, главным беспокойством девушки остаётся то, что она разочаровала родителей и заставила их винить себя в её безотрадном положении: «Неважно, что я сама мучаюсь, но это повлекло **разочарование** моего отца и **горечь** моей матери» («我自己痛苦不要紧，还害得父亲为我失望，母亲为我伤心») [69]. Данным высказыванием автор показывает нам доброту внутри героини и её желание, вопреки обстоятельствам и собственной боли, не огорчать родителей и оставаться «добродетельной дочерью».

2) *Модель поведения человека (характер принятия решения).*

В данном аспекте анализа литературного образа нами будут проанализированы и обоснованы ключевые решения, принятые героиней на протяжении повествования. Мы можем выделить два выбора, оказавших сильное влияние на жизнь героини: замужество и решение отказаться от мечты стать писателем.

Первым важным выбором в жизни девушки было решение выйти замуж за господина М. Рассказчик даёт следующую оценку мужу М: «**Темперамент** казался более нетерпеливым, *как будто* ему всё **было неприятно**» («性情更显得急躁，*仿佛*对于一切都觉得不顺眼»). В данном предложении был употреблён приём *явного сравнения*, чтобы показать неприязнь господина М к окружающему миру, главным образом своей же семье. Ещё одним доказательством вспыльчивости господина М служат его постоянные крики: «Иногда вы можете услышать, как мистер М внезапно изо всей силы роняет вещи и **кричит** так **сердито**, что дети начинают сразу же **плакать**» («有时忽然听见 M 先生使劲的摔了一件东西，生气的嚷着，小孩子忽然都哭了起来») [69]. Таким образом мы можем сделать вывод о постоянно раздражительном нраве господина М и его плохом отношении к собственным детям. Более того, каждый раз во время бомбёжки города вместо того, чтобы убедиться, что его жена и дети находятся в безопасности, он просто уходит: «Г-н М, однако, всегда уходит до сигнала тревоги и возвращается после её снятия, **жалуясь**, что дома заранее не приготовлена еда» («M 先生却总是警报前出去，解除后才回来，还**抱怨**家里没有早预备饭»). Таким образом, мы можем сделать вывод, что господина М совершенно не заботит сохранность жизни его семьи, единственным беспокойством для него выступает невозможность поесть по приходу домой. Автором описывается характер мужчины в начале их отношений с госпожой М, поэтому единственной, по нашему мнению, причиной, побудившей девушку выбрать именно его в качестве спутника своей жизни, являлась общность целей и устремлений: «После окончания университета она вышла замуж за мистера М, который также был **писателем**» («大学毕业后，她便同一位 M 先生结了婚。M 先生也是一位**作家**»). Таким образом, мы можем сделать вывод, что при принятии такого важного решения, как выбор мужа, S в первую очередь руководствовалась общностью идеалов, обусловленной одинаковым родом деятельности, но, к сожалению, это не обеспечило ей счастья в

супружеской жизни. Так, единственными чувствами, которые господин М испытывал и к женщине, и к их общим детям были неприязнь («敌意») и раздражение («气忿»).

Вторым выбором, которое, к сожалению, привело героиню к увяданию и «измождению» («憔悴») из-за невозможности реализовать себя, как писателя, стало решение отказаться от пера. Написанием произведений девушка занималась с раннего детства, перо помогало ей на бумаге создать опору в нашем нестабильном мире: «Когда перед глазами всё словно размыто, в творчестве можно ускользнуть от реальности» («眼前一切就都模糊恍惚, 在写作里真可以逃避了许多现实»). В данном предложении использован стилистический приём *явного сравнения* реальности с чем-то смутным, неясным («模糊»), дабы показать неустойчивость человеческого бытия. Но несмотря на страсть госпожи М к литературному творчеству, в виду отсутствия поддержки со стороны мужа, постоянному шуму в доме и низкой заработной платой, которая не могла прокормить большую семью, она была вынуждена навсегда забыть о письме: «Но реальность остается реальностью, плач ребёнка, приход гостей, часто ход моих мыслей внезапно **прерывается**, и я долгое время не способна снова взять в руки карандаш» («但是现实还是现实, 一声孩子哭, 一个客人来, 把我的文思常常忽然惊断, 许久许久不能再拿起笔来») [69]. После нелёгкого решения госпожа М полностью посвящает себя домашним хлопотам и воспитанию детей, но это не приносит ей такого же удовлетворения, как и творчество: «Моя душа была **пуста и парализована**, словно высушенное дерево» («心里就象枯树一样的空洞, 麻木»). В данном предложении употреблён приём *явного сравнения*, автор уподобляет душу девушки мёртвому дереву, подчёркивая образную «смерть» чувств девушки, которая вызвана невозможностью заниматься любимым делом.

Особенности внешней речи (идиостиль).

Анализируя *речевые особенности героини*, мы можем говорить о том, что манера её речи с развитием и сменой социальной роли и окружающей обстановке также претерпевает некоторые изменения. Так, в начале произведения, рассказчик подчёркивает «робкую» («腼腆») манеру речи героини: девушка часто «краснеет» («脸红了»). Также важно обратить внимание, что на просьбу повествователя показать ему её роман М отвечает, что «ещё не закончила его писать» («我还没写完呢») и смущённо убегает из комнаты, что отражает скромность героини, вопреки выдающимся способностям.

Но с выходом замуж и переездом в Нанкин голос девушки становится приглушённым («哑着») и все реплики она произносит с «опущенной головой» («低头») и «дрожащими губами» («嘴唇颤动»), олицетворяющими постоянные попытки женщины сдержать слёзы и внутренние страдания. Важно отметить, что робкая улыбка госпожи М, показывающая её скромный и добродушный нрав,

модифицируется в «пугливую, робкую усмешку» («怯怯的苦笑»), подчёркивая тем самым контраст между умиротворённым состоянием девушки в то время, когда она была одна, и горьким положением её души в окружении «близких людей». Следует подчеркнуть, что героиня всё же сохраняет основную черту своего характера – доброту: «Господин Х, **спасибо** за вашу заботу» («先生, 谢谢你的关怀»). Героиня сохраняет не только доброту, но и воспоминания о творчестве, которые она спрятала глубоко в своём сердце, чтобы сосредоточиться на роли матери и жены: «Мистер Х, вы знаете, что я с детства люблю писать, и особенно сейчас, когда я беру в руки перо, моя **душа преисполнена от восторга**» («×先生, 你知道我从小喜欢写文章, 尤其是现在, 我一拿起笔, 一肚子的一肚子的事, 就奔涌了出来») [69]. В данном предложении Бин Синь использовала художественный приём *заимствования по смежности*, употребив «живот («肚子») вместо души, а также олицетворение, говоря о том, что душа М начинает «бурлить» («奔涌»), как только она берётся за любимое дело. Более того, воспоминания о почти забытом увлечении, которому она отдавала много сил прежде, героиня впервые улыбается: «Она **улыбнулась, первая улыбка**, которую я увидел за последнее время!» («她微笑了, 这是我近来第一次见到的笑容!»). Таким образом, проанализировав внешнюю речь М, мы можем сделать вывод, что на протяжении всего произведения, несмотря на все превратности жизни и постоянные душевные терзания, выражающиеся в мимике лица и манере речи героини, мы можем сделать вывод, что писательство глубоко отпечаталось в душе госпожи М, вызывая в её сердце забытый энтузиазм, «страсть» и тёплые воспоминания, выражающиеся через улыбку.

Исходя из проведённого исследования, на основании **НХ** образа госпожи М мы можем отметить, что Бин Синь вводит большое количество *явных* и *скрытых сравнений*, а также *куачжан*. Внешний вид госпожи М трансформируется со сменой социальной роли (от писательницы до жены и впоследствии матери). Подавленное внутренне состояние выражено большим количеством *явных* и *скрытых сравнений*. Переходя на анализ **ПХ**, мы отмечаем стойкость героини, а также её почтение перед родителями и желание оставаться «добродетельной». Внутренний же мир героини выражается автором через активное использование слов с отрицательной коннотацией, как отражение «окаменелости» сердца и чувств героини. Таким образом на протяжении всего произведения автором утверждается «безжизненность» души героини, которая находит отражение в языке **ПХ** посредством *явных* и *скрытых сравнений*. Рассмотрение особенностей **идиостиля** госпожи М позволило нам выделить следующие характеристики девушки: доброту, застенчивость, скромность, а также энтузиазм. Исходя из проведённого расширенного анализа образа госпожи М как личности в эссе-очерки «Моя соседка», мы пришли к выводу, что у Бин Синь преобладает уровень НХ, с очевидным доминированием *явных* и *скрытых сравнений* для воссоздания образа героини.

2.3 Языковые средства создания образа невестки Чжан в эссе «Сноха Чжан» («张嫂»).

Эссе о «Снохе Чжан», в отличие от «Моей соседки» и «Моей ученицы» посвящён обыкновенной, малообразованной крестьянской девушке. Сноха Чжан, несмотря на каждодневный нелёгкий труд, не считает свою жизнь тяжелой, чем по-своему неунывающему характеру напоминает госпожу S.

Для понимания сложности и многогранности выражения женского образа посредством языка следует обратиться к НХ образа героини:

1) *Заложенные природой и воспитанием условия для формирования личности.*

О биографии героини известно мало, лишь то, что около 12 лет она было взята в дом мужа на воспитание в качестве будущей «невесты» («童养媳») и в 15 лет уже стала женой: «Когда свекровь была жива, то **била** её, поэтому девушка убегала в пещеру, где **пряталась** и **плакала**» («她婆婆在的时候, 常常把她打的躲在山洞里去哭») [71, с.111]. Муж девушки не мог за неё заступиться, поскольку был «слишком труслив» («良懦»). Мы можем предположить, что 10 лет издевательств со стороны свекрови, которая скончалась, когда Чжан было 25 лет, «закалили» девушку не только физически, но и морально: «**Сестра Чжан – работающий человек, сообразительнее, чем её начальник, и гораздо сильнее...**» («张嫂是个能干人, 比她老板伶俐得多, 力气也大...») [71, с.109]. В данном предложении были употреблены приёмы *явного и скрытого сравнения*, чтобы показать старательность и смыслённость девушки. Также несмотря на то, что девушка произошла из крестьянской семьи, автор подчёркивает её **смекалку**, тем самым выделяя на фоне других персонажей. Другим подтверждением трудолюбия, а также чистоплотности и стремление к порядку Чжан была работа по дому: «Она часто приходила наверх **подметать** пол, разносить почту, забирать одежду и **очищать** корзину для бумаг» («她常常上楼来扫地, 送信, 取衣服, 倒纸篓») [71, с.110]. Более того даже после недавнего рождения ребёнка девушка, не отдохнув, сразу же «обращается к труду»: «Она сидит на кровати и **плетёт** рыболовную сеть, **сегодня утром в пять часов утра** она родила, и, лишь немного погодя, она снова **приступает к работе**» («她坐在床板上织渔网呢, 今早五更天生的, 这么一会儿的工夫, 她又做起活来了») [71, с.111]. Более того Чжан работала даже по ночам: «Если была не лунная ночь, то она бы всю ночь толкла бобы!» («有月亮的夜里, 她还打了一夜的豆子!») [71, с.112]. Для работы героине хватало лишь света луны, что ещё раз подчёркивает её невероятную тягу к труду и выносливость.

Таким образом мы можем сделать вывод, что годы, проведенные в семье мужа, отпечатались на характере девушке посредством таких характеристик как трудолюбие и чистоплотность. Данные качества, по нашему мнению, возникли в связи с тяжёлой работой в доме супруга и постоянного страха побоёв со стороны свекрови.

Далее рассмотрим благодаря каким художественным средствам был составлен *внешний портрет героини*. Внешность госпожи М нам транслируется через рассказчика, который описывает героиню следующим образом: «...редкие, пожелтевшие волосы, завязанные в небольшой пучок на затылке, загорелое лицо, черты лица наполнены **трещинами** от открытого ветра и палящего солнца; губы большие и тонкие, пронизательный взгляд, рост невысокий, телосложение тощее, однако в некоторой степени коренастое» («...稀疏焦黄的头发，高高的在脑后挽一个小髻，面色很黑，眉目间布满了风吹日晒的**裂纹**；嘴唇又大又薄，眼光很锐利；个子不高，身材也瘦，却有一种短小精悍之气») [71, с.110]. В данном предложении был употреблён приём *опосредованного сравнения*, где под трещинами на лице молодой героини, подразумеваются морщины, появившиеся в виду тяжёлого физического труда под палящим солнцем. Следующий приём, использованный автором, *эпитет*: пронизательный, острый, первоначальное употребление прилагательного «锐利» – это описание остроконечных орудий, но в данном предложении оно используется для того, чтобы подчеркнуть зоркость глаз героини. Также Бин Синь употребила *чэньюй* «мал да удал» («短小精悍») для того, чтобы обратить внимание, что несмотря на своё хрупкое тело девушка была довольно энергичной и крепкой, что позволяло ей неустанно трудиться изо дня в день. Важно отметить, что несмотря на свой молодой возраст (25 лет) героиня выглядит старше своих лет: «Я думал, что ей уже тридцать-сорок лет, «**труд**» в конце концов **смыл её молодость**, не оставив и следа!» («我以为她已是三四十岁的人, «**劳作**» 竟把她的青春, 洗刷得不留一丝痕迹!») [71, с.112]. В данном предложении был использован приём *олицетворения*, чтобы показать, насколько сильно каждодневный физический труд отразился на лице молодой девушки. Герой отмечает, что даже сразу после рождения ребёнка спина, плечи, руки и даже талия героини «всегда были чем-то заполнены» («总不空着»), тем самым заостряя наше внимание на неустанное стремление героини к деятельности.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что внешность Чжан отражает тяготы и невзгоды, которые ей пришлось пережить за свою жизнь. Также Бин Синь использует *эпитеты* и *опосредованные сравнения*, чтобы показать читателю очевидные следы каждодневного тяжелого физического труда на лице и в душе юной, но преждевременно постаревшей героини.

2) *Вещественный мир как проекция личности*. Вещественный мир героини, как и её внешний облик, олицетворяют условия жизни и внутренний мир героини. Так, атрибуты, которые всегда сопровождают девушку это «постиранная одежда» («洗好的衣服»), «мыло» («洋碱»), «спички» («火柴»), «полотенца» («毛巾») и «ведра воды» («桶水»), отражающие хозяйственность и нацеленность труда девушки на сохранение чистоты и порядка в доме. Важно отметить, что даже во время беременности и после рождения ребёнка Сноха Чжан ассоциирует свою

повседневную жизнь со следующими приметам: «рыболовная сеть» («渔网»), «большая корзина бобов» («一大筐的豆子»).

Также, важно обратить внимание на обстановку в доме, так, рассказчик отмечает: «Сноха Чжан убирает дом, настолько чисто, что мне по душе»; «...какие бы ни были вещи, она знает, куда всё положить» («张嫂收拾屋子, 干净得使我喜欢»; «...什么东西放在哪里她都知道») [71, с.110]. Данным высказыванием Бин Синь ещё раз подчёркивает важность **чистоты (незапятнанности) и упорядоченности** окружающего мира для героини.

Таким образом, проанализировав материальный мир героини, мы можем сделать вывод, что даже несмотря на свою беременность и рождение ребёнка, девушка ни на минуту не расстанется с атрибутами своего «ремесла».

Теперь перейдём к ПХ, следует начать анализ образа с:

1) *Жизненного пути как отражения биографии человека.*

Сноха Чжан была невесткой старого Чжана, который следил за храмом предков. С раннего возраста она воспитывалась в атмосфере покорности и насилия со стороны свекрови как будущая жена для их сына: «После года, проведённого в **спокойствии**, когда в прошлом году умерла её свекровь ...» («去年婆婆死了, 过了一年安静的日子...»).

Важно отметить отношение людей, живущих близ героини, так, когда рассказчику нужно было постирать одежду, соседи отговаривали его идти к Снохе Чжан: «Если у вас есть одежда, то лучше постирать её у подножья горы, эта женщина настолько хороша, что ей нужен всего лишь кусочек мыла для каждой стирки, а остаток она **прячет и продаёт** – мы сами стираем свою одежду!» («有衣服宁可到山下找人洗, 这个女人厉害得很, 每洗一次衣服, 必要一块胰皂, 使剩的她都收起来卖—我们衣服都是自己洗»)[71, с.110]. Но вопреки словам соседней, девушка не только не припрятала остатки мыла, но и отдала повествователю «кристально чистую» («洁白»), сложенную «ровной» («平整») стопкой одежду вместе с «излишками» («剩下的洋碱»): «Я поблагодарил её и почувствовал себя **приятно удивлённым**», поэтому у меня осталось хорошее впечатление о ней» («我谢了她, 很觉得«喜出望外», 因此我对她的印象很好»). В данном предложении автор употребил *чэньюй* «喜出望外», который дословно переводится, как счастье, возникшее сверх ожиданий, для того, чтобы подчеркнуть, насколько на самом деле Сноха Чжан отличается от того образа корыстного и в некоторой степени меркантильного человека, которым считают её соседи. Более того рассказчик всегда оставлял дверь открытой, так как доверял девушке и знал, что она никогда не возьмёт вещи ей не принадлежавшие: «На самом деле мои вещи были обыкновенны, и она **знала, что и куда положить**. Я никогда не запираю дверь, когда выходил...» («我的东西本来简单, 什么东西放在哪里她都知道。我出去从不锁门...»)[71, с.110].

Важно обратить внимание на противоречивость «старательного» образа Чжан: когда девушка повышала цену на ношение на воды и супруги Ли отказывались платить деньги за услуги героини, всегда работающая девушка начинала «отлынивать от работы» («怠工»). Но цена девушки оправдана, поскольку набор воды требовал немалых физических усилий, более того её цена оказалась меньше, чем у других работников: «В гору, это большой склон, вашей семье придётся заплатить больше денег!» («山上呢，好大的坡儿，你家多出几个钱吧！»).

С развитием повествования мы узнаём о том, что всё это время Чжан была беременна: «Тело Чжан тяжёлое» («张嫂的身子重了»). В данном предложении было употреблено *опосредованное сравнение*, чтобы образно показать то, что героиня ждёт ребёнка. Вскоре девушка рождает первенца: «Это первый ребенок, и он родился **без единого звука, это проще, чем снести яйцо!**» («这还是头一胎呢，不声不响的就生下来了，比下个蛋还容易!») [71, с.111]. В данном предложении был использован приём *сильного сравнение* для того, чтобы подчеркнуть, насколько просто для Чжан было родить ребёнка. Кроме того автор использовал *чэньюй* «без звука без голоса» («不声不响»), чтобы показать стойкость и выносливость героини, вопреки её худому телу («瘦身材»). Также мы можем отметить лёгкость, но в то же время и стойкость духа, которые сопровождают каждое действие девушки, начиная от работы по дому и заканчивая таким сложным и болезненным процессом, как появление младенца на свет: «**Она выходит на работу с восходом солнца и уходит отдыхать в закатный час** – носит воду, рубит дрова, стирает одежду, обрабатывает землю, **бегает** вверх и вниз по холмам, *как ветряной двигатель*, в течение всего дня – пока на её фигуру падает свет...» («日出而作，日入而息——挑水，砍柴，洗衣，种地，一天里风车儿似的，山上山下的跑——只要有光明照在她的身上...») [71, с.112]. В данном отрывке Бин Синь употребила приём *явного сравнения* девушки с «ветряным двигателем» («风车儿»), чтобы подчеркнуть её непрерывную, неустанную работу. Также автором был использован *чэньюй* «вести простую и размеренную жизнь в трудах» («日出而作，日入而息»), чтобы ещё больше акцентировать наше внимание на **обыденность** и в некоторой степени **необременительность** каждодневного труда для снохи Чжан.

Автор подчёркивает, что своим трудом девушка завоевала доверие не только повествователя, но и окружающих, так, например, свекр Чжан так оценивает положение девушки в деревне: «Она **работает** хорошо, люди **хотят** видеть её, а я бесполезен» («她做得好，人家要她，我不中用!»). Рассказчик подчёркивает, что вопреки огромному объёму работы, который выполняла девушка, она никогда «не жаловалась» («不怨望») и даже «не осознавала, что выполняет **самую титаническую** производственную **работу** в тылу» («不知道她正在做着最实在，最艰巨的后方生产的工作») [71, с.112]. Также важно отметить, что несмотря на явное

отсутствие мужа в жизни девушки, у людей не возникает сомнений, что она одна вместе со свекром сможет вырастить ребенка: «Они действительно талантливые люди, смогут сами поднять ребёнка» («他们这些人真本事，自己会拾孩子»), что ещё более подчеркивает внутреннюю стойкость невестки Чжан.

2) Модель поведения человека (характер принятия решения).

В данном аспекте анализа литературного образа нами будут проанализированы и обоснованы ключевые решения, принятые героиней на протяжении повествования. Мы не можем выделить выборы, оказавшие сильное влияние на жизнь героини, но мы можем отметить, самое показательное, по нашему мнению, решение невестки Чжан, олицетворяющее её внутренний мир и характеризующее основные черты её характера: «выход на работу» сразу же после рождения ребёнка. Рассказчик так описывает состояние девушки: «Она не испытывает недомогания и усталости, и вы говорите, что эта **женщина не выкована из железа!**» («她也不乏不累，你说这女人是铁打的不是!») [71, с.111]. В данном предложении был использован стилистический приём *скрытого сравнения*, чтобы подчеркнуть её неутомимость и выносливость. Важно подчеркнуть, что данный поступок Чжан, по нашему мнению, нельзя в полной мере назвать решением, поскольку девушка приняла его, не обдумывая и не сомневаясь, с присущей ей **лёгкостью и естественностью**.

Далее рассмотрим особенности внешней речи (идиостиль) персонажа.

Анализируя *речевые особенности героини*, мы можем говорить о том, что манера речи невестки Чжан полностью олицетворяет внутренний мир и натуру героини. Так, жизнерадостное «я» героини нашло отражение в улыбке, сопровождающей практически каждую реплику девушки: «спросила с улыбкой на устах» («笑嘻嘻的问»), «улыбнувшись, подняла на спину корзину» («她笑着背起筐子»), «повернув голову и увидев меня, она, расплывшись в улыбке, спросила» («回头看见我，便笑嘻嘻的问»). Таким образом, мы можем сделать вывод, что улыбка сопровождает каждое действие героини, начиная от разговоров с людьми и заканчивая нелегким физическим трудом. Улыбка, словно внутренний свет, исходящий из сердца Чжан, является отражением её неунывающего духа, который, словно магнитное поле, окутывающее окружающих своей внутренней силой: «Глядя на облик невестки Чжан, **самозабвенно отдающей все свои силы**, я часто резко отбрасывал книгу и вставал» («看着张嫂高兴勤恳的，鞠躬尽瘁的样儿，我常常猛然的扔下书站了起来») [71, с.110].

Исходя из проведённого исследования, на основании **НХ** образа снохи Чжан мы можем отметить, что Бин Синь вводит большое количество *явных* и *скрытых*, а также *опосредованных сравнений*. Внешний вид невестки Чжан отражает каждодневный тяжелый физический труд девушки под палящим солнцем, что выражается путем использования *эпитетов*. Однако переходя на анализ **ПХ** мы

отмечаем стойкость и неустанность героини, посредством *явного сравнения*. Таким образом, на протяжении всего произведения автором утверждается «естественность» и «первозданная чистота» (искренность) действий героини, которое находит отражение в языке ПХ посредством *сильных* и *скрытых сравнений*. Рассмотрение особенностей **идиостиля** невестки Чжан, позволило нам выделить неунывающий дух, как ключевую составляющую образ девушки. Исходя из проведённого расширенного анализа образа невестки Чжан как личности в эссе-очерки «Сноха Чжан», мы пришли к выводу, что у Бин Синь преобладает уровень НХ с очевидным доминированием *явных, скрытых сравнений* и *эпитетов* для воссоздания образа героини.

2.4 Особенности художественного воплощения образа госпожи Т в эссе «Моя учительница» («我的教师»).

Героиня произведения «Моя учительница» образованная молодая девушка, преподающая математику и историю, готовая всегда помочь, подбодрить и утешить своих учеников. Госпожа Т одна из самых красивых, любимых и уважаемых (中敬爱) учителей в школе, она строго (严肃) относилась к ученикам, но в то же время и доброжелательно (和蔼), умея их заинтересовать. Несмотря на загруженность (她很忙) каждый день на протяжении полугода она давала писательнице дополнительные уроки (补习) арифметики и алгебры, искренне желая ей помочь. Также госпожа Т пользовалась большим вниманием у мужчин (追求者), но до конца жизни она оставалась одна, сохраняя верность делу (很大的事业) своей жизни – преподаванию.

Для понимания сложности и многогранности выражения женского образа посредством языка следует обратиться к НХ образа героини:

1) Вещественный мир как проекция личности.

Вещественный мир героини, характеризующий устройство её внутреннего мира представлен в первую очередь «выкопанной красной редькой с посаженными внутри ростками пшеницы» («挖空的红萝卜里面种着新麦秧»), которую она заметила на рынке совершая покупки. На первый взгляд простой и неприглядный овощ в глазах учительницы превратился в «искусную и изящную вещь» («东西的巧雅»), которую она не переставала «нахваливать» («不住地夸赞»), подчеркивая «яркость цвета» («颜色的鲜明»). Вопреки своему высокому статусу преподавателя, госпожа Т находит красоту и изящество в простых вещах, сделанных самой природой. Позже уже сама писательница тайком купила редьку и перед занятиями подарила госпоже Т, которая, «обворожительно улыбнувшись» («不觉嫣然的笑»), приняла подарок. Именно улыбка учительницы от подарка заставила писательницу целый день ощущать некоторую «окрылённость» («飘飘然之感»), что показывает положительное влияние госпожи Т на своих учеников. В данном отрывке был

употреблён приём удвоения («飘飘»), чтобы подчеркнуть состояние легкости и окрыленности Бин Синь после улыбки учительницы.

Следующим предметом, характеризующим госпожу Т, были «работы» («卷子») учеников, которые она после занятий ответственно и тщательно проверяла у себя в кабинете, что напрямую связано с её профессией преподавателя. Сама писательница утверждает, что «среди женщин-преподавательниц она была самой красивой и добродушной, умела заинтересовать учеников» («女教师中间最美丽, 最和平, 最善诱的一位»)[68, с. 98]. То есть госпожа Т была прекрасна и внутри, и снаружи, ответственно выполняя свою работу учителя.

Одним из важных предметов на пути понимания учительницы были «любовные письма» («情书») поклонников, количество которых по сведениям учеников всегда «превышало десять» («十个以上»). Важно отметить, что «ни директор, ни сами ученики не хотели терять хорошего коллегу и учителя» («愿意失去一位好同事, 一位好教师»), что показывает высокую ценность госпожи Т, как преподавателя. Более того ученики за спиной поклонников госпожи Т, высмеивали их, придумывая им обидные прозвища: «жаба» («癞虾蟆») или «вдвойне жаба» («双料癞虾蟆») и даже «кидались в них мелкими камнями» («投些很小的石子»). Для прозвищ поклонников был употреблён приём заимствования по смежности («癞虾蟆», «双料癞虾蟆»): ученики считали, что все поклонники похожи на жаб и «ни один мужчина не подходит на роль мужа госпожи Т» («没有一个男子, 配作 T 女士的丈夫»)[68, с. 100]. Действия учеников показывают важность и ценность учительницы для них и несмотря на их неприятные действия по отношению к поклонникам, никто не хотел расставаться с госпожой Т, что подчеркивает её составляющую роль в структуре всей школы. А большое количество поклонников «среди преподавательского состава внутри и вне школы» («有的是我们的男教师, 有的是校外的人士») говорит о её хороших внутренних качествах не только как преподавателя, но и как обычного человека, женщины.

Далее рассмотрим благодаря каким художественным средствам был составлен *внешний портрет героини*.

Внешность госпожи Т представлена через писательницу, часто обращаясь к её описанию на протяжении всего эссе: «Лоб её был как цикада, а брови словно усики мотылька, зубы будто нанизанные жемчужины» («螭首蛾眉, 齿如编贝») именно данное предложение, выраженное в китайском оригинале через восемь иероглифов, по словам Бин Синь, полностью описывает учительницу. В данном отрывке употреблён приём *гиперболического сравнения*: зубы писательницы сравниваются с нанизанным белым жемчугом («编贝»), а также приём *скрытого сравнения*: лба цикадам, а бровей усикам мотылька («螭首蛾眉»). Данное описание госпожи Т полностью соответствует традиционному представлению о китайских красавицах: широкий и квадратный лоб, как цикада и тонкие и длинные брови,

словно усики мотылька. Что касается кожи учительницы, то она белая и нежная («白嫩»), а тело утонченное («窈窕»), что ещё раз подчеркивает её соответствие идеалам выточенных, выбеленных китайских красавиц. Бин Синь акцентирует внимание на том, что если госпожа Т злилась, то это сразу же выражалось на её лице: «уши и шея, наливались пунцом» («连耳带颈都红了起来»), то есть для людей вокруг было легко распознать эмоции учительницы. Следующее описание представлено во время дополнительных уроков писательницы и госпожи Т: «словно облака волосы, белоснежная шея, длинные свисающие ресницы») («如云的头发, 雪白的脖子, 很长的低垂的睫毛»)[68, с. 100]. В данном отрывке использован приём *гиперболического сравнения*: волосы учительницы такие же мягкие, как облака («如云的头发») и *скрытого сравнения*: белой, как снег, шеи («雪白的脖子»). Следующее описание учительницы было представлено на прогулке: «белые волосы, красное лицо, оттеняли друг друга, как картина» («白发红颜, 相映如画»), в данном отрывке использован приём *гиперболического сравнения*: белые волосы контрастируют с красным на морозе лицом, словно картина, насыщенная разными красками. Важно отметить восхищение, уважение, любовь («敬慕和爱恋») и в некоторой степени восхваление внешнего портрета госпожи Т писательницей, которая как будто является эталоном красоты и подражания для Бин Синь. Не раз на протяжении эссе возникает концепция «улыбающегося лица» учительницы, которое придаёт писательнице силы для учёбы («一笑», «笑脸», «笑了»). Сама Бин Синь признаётся, что так «постепенно в сердце зародилось восхищение и любовь» («心里渐渐生了说不出的敬慕和爱恋»), используя приём *удвоения* («渐渐») писательница подчеркивает поэтапность появления чувств к учительнице, тем самым показывая доброе сердце и красоту госпожи Т, привлекающую Бин Синь. Улыбающееся лицо учительницы не только придаёт писательнице силы для учебы, но и оставляет её сердце в смятении, что выражено через *чэньюй*: «быть озадаченным» («莫名其妙»).

В отношении одежды преподавательницы, то она представлена в виде «тонкой свободной блузки и зеленой юбке» («稳称大方的灰布衫, 青裙子»), обращаясь к цветописии китайского языка, зелёный является цветом духовного созерцания и просветления, заключая в себе идею духовного пути человека [68, с.100] Данное определение полностью соотносится с внешним и внутренним миром героини, в особенности с её преподавательской деятельностью.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что внешность героини отражает устройство внутренней красоты. Обращение к улыбке (笑) и детальному описанию внешнего портрета госпожи Т, как к ключевым элементам влияющим на писательницу и вызывающим её восхищение и зарождающуюся любовь («敬慕和爱恋»), подчеркивают центральность её фигуры в жизни Бин Синь. Обращаясь к белому цвету при описании внешности («编贝», «雪白的脖子», «白发»)

подчеркивается чистота, незапятнанность и целомудрие («至死未结婚») души учительницы. Зелёный же цвет в одежде («青裙子») соотносится с духовным самосовершенствованием госпожи Т.

Теперь перейдём к ПХ, следует начать анализ образа с:

1) *Жизненного пути как отражения биографии человека.*

Госпожа Т была учительницей истории и математики («代数和历史教员») в школе писательницы, в один из трудных моментов она «плавно вошла в мою жизнь посреди этого тумана» («这云雾之中, 飘进了我的生命中来»), именно так отзывалась о ней Бин Синь. Несмотря на строгость («严肃»), учительница умела заинтересовать учеников своим «лёгким для восприятия и ясным повествованием» («讲述时简单而又清晰»), что показывает высокий уровень как преподавателя госпожи Т, несмотря на небольшой возраст («不过二十多岁»). Важно отметить, что учительница часто использовала «увлекательные метафоры» («譬喻的有趣») для привлечения внимания учеников, что показывает её любовь и заинтересованность в своей профессии. Позже госпожа Т стала репетитором для Бин Синь, каждый день оставаясь с ней после уроков и обучая азам математики («算学底»). Вопреки занятости, благодаря высокой квалификации учительница помогла писательнице «пройти трёхлетний учебник за полгода» («把高小三年的课本, 在半年以内赶完了»)[68, с. 99]. И даже когда Бин Синь было трудно, она признавалась, что ночью вспоминала «красивое и сочувствующее лицо» («美丽慈和的脸») госпожи Т, которое «будто воодушевляло её» («我就仿佛得了灵感似的») и заставляло продолжать упорно заниматься. В данном отрывке был употреблён прием *явного сравнения*, чтобы показать, как лишь от одного воспоминания об госпоже Т писательница воодушевлялась. Можно сказать, что учительница была движущей силой в трудные моменты для писательницы. Как только писательница выпустилась, учительница также уволилась («离开了那学校») и пошла работать в другое место, но несмотря на разлуку, они продолжали поддерживать связь. А Бин Синь даже помогала госпоже Т с переводами: «лучше уж перенести занятия в университете, чем задерживать её переводы» («宁可将大学里功课挪后, 不肯耽误她的事情»)[68, с. 101], таким образом ставя помощь учительнице для себя на первое место. «Всю свою жизнь она положила на преподавание» («她做着很好的事业, 很大的事业») так и не выйдя замуж. Умерла госпожа Т от болезни зубов, а людей, «оплакивавших и провожающих её было **несколько десятков тысяч**» («追悼哀殓她的, 有几万人»), что показывает важность её фигуры для многих людей. Несмотря на с первого взгляда одинокую жизнь, тех, кому она помогала и кого она научила, было несколько десятков тысяч, что показывает в некоторой степени фундаментальность её роли преподавателя для общества. Бин Синь подчеркивает, что, получив новость о смерти любой госпожи Т, «**впервые** после смерти матери она заплакала» («这是母亲死后第一次的流泪»), осознавая смерть близкого и важного для себя человека.

2) Модель поведения человека (характер принятия решения)

В данном аспекте анализа литературного образа нами будут проанализированы и обоснованы ключевые решения, принятые героиней на протяжении повествования.

Первым решением, характеризующим госпожу Т, было решение стать репетитором для писательницы («我替你补习算术»), когда Бин Синь была расстроена низким баллом по тесту, учительница подошла и утешила («温暖的手, 抚着我的肩膀»), что показывает её доброе сердце. Узнав о слабой базе математики, госпожа Т подбодрила ученицу, сказав, что она умная и обязательно сможет все нагнать («我看你还聪明。补习一定不难»)[68, с. 99], что показывает её профессионализм и любовь к детям.

Второе решение, являющееся важным для понимания героини, это **отказ** от подарка («我不能要报酬») за обучение математики писательницы. Госпожа Т обосновала отказ тем, что «Я просто думала, что остальные уроки ваш сын **усваивает хорошо**, лишь с математикой есть некоторые трудности, а если вернуться на группу назад, то это бы обидело его» («我因为觉得令郎别样功课都很好, 只有算学差些, 退一班未免太委屈他»)[68, с. 99]. Учительница верила в способности писательницы и захотела искренне помочь ей нагнать программу, что характеризует её, как преподавателя готового всегда безвозмездно («不能要报酬») прийти на помощь ученикам.

Последнее, но не по важности решение было связано с её «**серьёзным и уверенным**» («**庄重很大方**») отношением к многочисленным поклонникам («追求者»). Если ей очень не нравился мужчина, то показывая к нему отвращение, она «оставляла отпечаток красной вилки и возвращала» («打红叉子退了回去»), обращаясь к цветописи китайского языка отметим, что **красный** является символом быстротечности любви и неизбежности разлуки. Тем самым учительница явно давала поклонникам отказ, по словам писательницы, у окружающих складывалось впечатление, «словно её не интересовал вопрос замужества» («仿佛对于婚姻问题不感着兴趣»). Госпожа Т решила быть одна, посвящая все свободное время делу своей жизни – **преподаванию** («做着很好的事业»), отказавшись от замужества («至死未结婚»).

Особенности внешней речи (идиостиль).

Анализирую *речевые особенности героини*, мы можем говорить о её мягкости

(«温和», «温柔»), внимательности («仔细») и искренности («恳切»). Когда Бин Синь призналась в своей слабой базе домашнего обучения, госпожа Т, подбадривая, ответила, чтобы она «не винила себя, поскольку перепрыгнула большой пласт информации» («这不能怪你。你中间跳过了一大段!»)[68, с. 99]. Что характеризует её, как доброго человека, готового утешить и прийти на помощь ученикам. На

время обучения учительница не переставала поддерживать Бин Синь, **хваля** пластичность и быстроту её ума («便称道我的神速聪明»). И даже после своего увольнения, каждый раз встречая писательницу на улице, она «всегда **воодушевляла и успокаивала её**» («总有勉励安慰的话»), что показывает их тесную связь даже спустя время и приверженность, по нашему мнению, госпожи Т к своим принципам доброты и человеколюбия.

Проанализировав, внешнюю речь госпожи Т, мы можем сделать вывод, что на протяжении всего произведения она использует мягкость и воодушевление при работе и общении с учениками, не переставая побуждать их на большие жизненные достижения.

Исходя из проведённого исследования на основании **НХ** образа госпожи Т, мы можем отметить, что на вещественном уровне Бин Синь вводит удвоения, чтобы показать ключевую роль «помощника» учительницы в жизни писательницы. Переходя к внешнему портрету героини, писательница использует *гиперболические* и *скрытые сравнения*, чтобы показать вземную, соответствующую традиционным стандартам красоту учительницы. Также Бин Синь активно употребляет цветопись при описании внешности и одежды, акцентируя внимание на чистоте и целомудрии госпожи Т, а также её духовному совершенствованию. Обращаясь к **ПХ** героини мы выделяем её строгость, но в то же время заинтересованность и любовь к своему делу. Через *явное сравнение* и воспоминания о лице учительницы писательница показывает, как госпожа Т может поднять её дух и успокоить. В отношении характера принятия решений, мы выделяем три самых главных решения характеризующих госпожу Т: 1) решение стать репетитором для Бин Синь; 2) отказ от подарка за обучение математики; 3) «серьёзное и уверенное» отношение к многочисленным поклонникам. Рассмотрение особенностей **идиостиля** госпожи Т позволило нам выделить следующие характеристики девушки: мягкость, внимательность и искренность. Исходя из проведённого расширенного анализа образа госпожи Т как личности в эссе-очерки «Моя учительница», мы пришли к выводу, что у Бин Синь преобладает уровень НХ, с очевидным доминированием *гиперболических* и *скрытых сравнений* для воссоздания образа героини.

Выводы по II главе:

1) Исходя из четырёх исследуемых эссе-очерков («Госпожа S», «Моя соседка», «Сноха Чжан», «Моя учительница»), мы можем сделать вывод, что они посвящены образам женщин из различных социальных слоёв: образованных девушек из влиятельных семей (S, М и учительница) и необразованной женщине-крестьянке (Чжан). Все четыре девушки отличаются незаурядными способностями в той или иной сфере, но каждая видит своё предназначение по-разному: госпожа S репрезентирует себя в образе жены и матери, М в роли

творца слова, сноха Чжан также качестве матери, а госпожа Т полностью в роли учительницы и преданной дочери.

2) Героиня произведения «Моя ученица» госпожа S – это образованная, вышедшая из семьи дипломата девушка, которая вопреки убеждениям родных о её блистательном будущем в высших кругах общества, избирает свой собственный путь, становясь простой женой геолога, а позже и матерью троих детей. Посредством НХ, внешнего облика героини и языковых средств создания персонажа, выражающимися главным образом с помощью *явных* («像猫一样的机警聪明», «菜园像个动物园») и *скрытых сравнений* («工作就是游戏», «游戏就是工作»), а также *эпитета* («水汪汪的眼») (см. Приложение Н, табл.1), Бин Синь показывает изменение жизненных ценностей героини со сменой её социальной роли (студентка – жена – мать). Важно отметить, что внешнее и внутреннее описание также указывают на стойкость и позитивный взгляд на мир героини, которые нашли выражение через *гиперболу* («她如同狮子滚绣球一般»), повторяющуюся в тексте более 10 раз фразу «так весело» («真好玩») и активному использованию цветописи («红宝石», «白花»). Анализ же ПХ и языковых средств создания персонажа позволил выделить такую черту характера героини, как жертвенность, а также показал слабое здоровье девушки через употребление Бин Синь *явного сравнения* («不能一天到晚的把自己当做一架机器, 不停的开着...»). Рассмотрение идиостиля госпожи S позволило нам выделить доминирующую черту характера героини – живость ума, которая выражается через язык *явных сравнений* («她像猫一样的机警聪», «进步像风一样的快») и *гиперболу* («笑得喘不过气来»).

3) Героиня произведения «Моя соседка» госпожа М, также, как и госпожа S начитанна и умна, но в отличие от S, не найдя призвание в роли жены и матери и не реализовав свой потенциал творца слова, М теряет себя. Посредством НХ, внешнего облика героини и языковых средств создания персонажа, выражающихся главным образом с помощью *явного* («她仿佛是三十以外的人了») и *скрытого* («太太还是个小姑娘») *сравнений* (см. Приложение Н, табл.2), Бин Синь показывает изменение жизненных ценностей героини со сменой её социальной роли (писательница – жена – мать). Подавленное внутреннее состояние из-за отказа от пера также выражается такими языковыми средствами как: *скрытое сравнение* («我这个人真不中用») и повторением в тексте «пугливой, робкой усмешки» («怯怯的苦笑») девушки. Анализ же ПХ позволил выделить такую черту характера героини, как стойкость, но в то же время и внутреннюю пустоту (из-за невозможности самореализации), которая нашла отражение в *явных сравнениях* («心里就象枯树一般的空洞, 麻木») и использованием слов с отрицательной коннотацией («麻木», «模糊»). Рассмотрение идиостиля и языковых средств создания образа госпожи М позволило нам выделить доминирующую черту характера героини – это угасающий по мере развития образа энтузиазм, который нашёл выражение через введение автором в текст

заимствования по смежности («我一拿起笔，一肚子的一肚子的事，就奔涌了出来») и постоянно красного лица героини («红脸子»).

4) Героиня эссе «Сноха Чжан», в отличие от госпожи S и M – малообразованная девушка с невысоким социальным положением, которая вопреки тяжёлому физическому труду, сохраняет неунывающий характер и желание жить. Посредством НХ, внешнего облика героини и языковых средств создания персонажа, выражающимся главным образом с помощью *явного* («张嫂比她老板伶俐得多») и *скрытого сравнений* («张嫂是个能干人») (см. Приложение Н, табл.3), показывается наполненная трудностями и нелегким трудом жизнь девушки. При этом активное использование слов с коннотацией «простой» («容易», «不声不响») отражает внутренний оптимизм Чжан. Анализ же ПХ позволил выделить такую черту характера героини, как неутомимость, изображаемая через *явное сравнение* («风车儿似的»), при этом Бин Синь отмечает неподдельность и простодушие снохи Чжан, посредством употребления таких языковых средств как *сильное* («比下个蛋还容易») и *скрытого сравнения* («女人是铁打») для создания образа персонажа. Рассмотрение идиостиля снохи позволило нам выделить доминирующую черту характера героини – это жизнерадостность которое нашло выражение в постоянно улыбающемся лице девушки («便笑嘻嘻的问»).

5) Героиня эссе «Моя учительница» госпожа Т в отличие от снохи Чжан эрудирована, всю свою жизнь она посвятила образованию и детям, так и не найдя спутника жизни. Посредством анализа НХ, внешнего портрета и языковых средств создания образа госпожи Т, мы можем отметить, что Бин Синь вводит *заимствования по смежности* («癞虾蟆», «双料癞虾蟆»), чтобы показать нежелание учеников расставаться с лучшей учительницей («最美丽, 最和平, 最善诱的一位»). Через использование *гиперболических* («编贝», «如云的头发», «白发红颜, 相映如画») и *скрытых сравнений* («螭首蛾眉», «雪白的脖子») (см. Приложение Н, табл.4) в качестве языковых средств воспроизведения персонажа подчеркивается вземная красота учительницы. Активно употребляя цветопись при описании внешности и одежды, акцентируется внимание на чистоте и целомудрии («编贝», «雪白的脖子», «白发») госпоже Т. Обращаясь к ПХ и языковым средствам воссоздания образа героини мы выделяем употребление писательницей *явного сравнения* («我就仿佛得了灵感似的»), чтобы показать, как госпожа Т может поднять её дух и успокоить. Уважение и любовь людей к госпоже Т после многих лет самоотверженной работы учителя на благо общества выражается в многочисленной процессии людей на её похоронах («追悼哀殓她的, 有几万人»). Рассмотрение особенностей идиостиля госпожи Т позволило нам выделить следующие характеристики девушки: «мягкость» («温和», «温柔»), «внимательность» («仔细») и «искренность» («恳切») со стороны учительнице к Бин Синь показывало их тесную связь, а также принцип доброты и человеколюбия госпожи Т.

б) Таким образом, проанализировав образы госпожи S, M, снохи Чжан и госпожи T мы пришли к выводу, что в отношении использования языковых средств создания персонажа Бин Синь чаще всего обращается к *явным* («半夜总听见喳喳嘁嘁的, «如哭如诉», 心里就象枯树一般的空洞, 麻木») и *скрытым сравнениям* («这时她已成了全校师生嘴里所常提到的人物了») (см. Приложение H, табл.1,2,3 и 4), которые находят своё выражение, главным образом, на **уровне** описания **ПХ** образа. Также писательница активно обращается к цветописси («浅蓝绒衣», «蓝布衫», «眼睛又红», «编贝», «雪白的脖子», «白发»), парности предметов («两双红筷子», «两个红的电木的洗手碗») и повторам ключевых фраз и слов («真好玩», «眼睛笑», «哭», «笑», «容易», «一笑», «笑脸», «笑了») для более глубокого и детального описания сущности образа каждой из героинь.

ГЛАВА 3. ОБРАЗЫ МУЖЧИН В ЦИКЛЕ ЭССЕ БИН СИНЬ «О МУЖЧИНАХ» – ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА

Цикл «О мужчинах» («关于男人»), состоящий из 5 очерков, был написан китайской писательницей Се Бин Синь на склоне лет в 1989. Писательница в беседе с близкими отмечала, что после болезни ей было трудно передвигаться и поэтому она вела уединенный образ жизни и не могла «соприкоснуться с внешним миром», но у неё было достаточно времени для воспоминаний.

Она размышляла, что в то ограниченное, отведенное ей время должна написать «О мужчинах»: «Мне кажется, что достойных уважения и прекрасных мужчин, с которыми я общалась в своей жизни, гораздо больше, чем почтенных и очаровательных женщин» [76, <https://www.ruiwen.com/wenxue/bingxin/136138.html>]. Воспоминания о данных мужчинах с точки зрения языка автора представляют собой повседневное описание быта близких сердцу Бинь Синь людей. Она считала, что если произведение транслирует истинные чувства автора, а также вызывает у самого писателя удовлетворение, то данные чувства будет испытывать и читатель. Иными словами, Бин Синь своим многолетним писательским опытом предупреждает нас о необходимости диалектического понимания сложных взаимоотношений между творческими мотивами и результатами, между авторским замыслом и ожиданиями читателя. Создание литературных произведений происходит согласно «регламенту», который не зависит от «переключения» субъективного взгляда или надежд потребителей. Бин Синь однажды сказала: «Человек должен быть похож на цветок, будь то мужчина или женщина. У цветов есть цвет, аромат и вкус, у людей – талант, чувства и устремления, и без одного из этих трех качеств невозможно быть близким другом семьи [74, с.8].

Таким образом, как отмечает литературовед Мужун Суи, одной из главных особенностей прозы Бин Синь является использование ею собственных истинных чувств, реколлегии воспоминаний для написания произведения, которые доставляют ей чувство радости, а также «свободный и звучный стиль письма» [74, с.7]. В рассматриваемом сборнике эссе писательница полностью раскрывает данную специфику создания прозаических произведений, особенно в своих воспоминаниях об отце Се Баочжане, дяде Ян Цзыюе, наставнике Гуань Еюй и двух братьев.

3.1 Специфика художественного осмысления образа отца в эссе «Мой отец» («我的父亲»).

В предисловии к эссе «Мой отец» («我的父亲») Бин Синь пишет, что «говоря о моем отце, *по крупицам* тоже было написано немало» («关于我的父亲, 零零碎碎地我也写了不少了»), тем самым подчеркивая неоднократность упоминания отца во многих её произведениях. В рассматриваемом эссе писательница повествует нам о

воспоминаниях, связанных с отцом-военным, попутно цитируя его и написанную сослуживцами поэзию. В произведении отец писательницы предстаёт человеком с жёстким и сильным духом, тем не менее не лишенным нежных чувств к друзьям и будущей супруге.

Для понимания сложности и многогранности выражения мужского образа посредством языка следует обратиться к НХ образа героя:

1) Вещественный мир как проекция личности.

Первой вещью являлся корабль Вэйюань «威远舰», на котором служил Се Баочжан (谢葆璋, настоящее имя отца Бин Синь) и даже «принимал участие в китайско-японской битве при Ялу» («参加了中日甲午海战»). Подтверждение участие отца в битве, которое оспаривали многие читатели, подтверждается, по словам Бин Синь, в стихотворении к пятидесятилетию папы: «威海逃生岂惜身» («Вэйхай уходит от верной гибели, неужто ли он сберег себя»). Участие в сражении характеризует отца писательницы, как отверженного и сильного духом человека.

Вторым предметом, характеризующим Се Баочжана была фотокарточка «трёх друзей в зимнее время» («岁寒三友»), включая его самого, которую он «бережно хранил» («珍藏着»). При описании был использован *чэньюй*, что означает дружба, проверенная испытаниями и трудностями («岁寒三友»). Имена друзей отца Бин Синь не помнит, но знает их прозвища: «Синьжу» («心如») и «Ючжоу» («幼洲»), что дословно можно перевести, как «Словно сердце» и «Незрелый континент». В данном случае было употреблено *заимствование по смежности*, мы можем предположить, что прозвища давались на основе личностных/внешних качеств.

Последним, но не по важности предметом были письма с поэзией, которые отец получал от друзей, а в годы службы и от матери писательницы: «в том, что справа, было бережно спрятаны письма от друзей с поэзией...» («右边那个, 珍藏着许多朋友的书信诗词...»). Так отец Бин Синь рассказывал, как мать писательницы написала ему нежное письмо со скрытым смыслом, а товарищи по службе по-доброму высмеяли его, сказав, что так она выражает тоску: «на изразце с мандаринками морозный узор, кто разделит со мной в эту стужу одеяло цвета зимородка» («鸳鸯瓦冷霜华重, 翡翠衾寒谁与共»)[75]. В данном отрывке был использован приём *заимствования по смежности*, мандаринки – муж и жена, а также зимородок является *символом* верных супругов в китайской культуре, поскольку они всегда селятся только парами. То, что отец Бин Синь сохранил все письма говорит о нём, как о человеке, дорожащим воспоминаниями и главное близкими людьми.

Также отец писательницы был ценителем поэзии и хорошо отзывался о последней строчки стихотворения, написанного его близким другом Са

Чжэньбином (萨镇冰): «у **сановника** прекрасные **манеры**» («有大臣风度»). В данной строчке был употреблен прием *скрытого сравнения*: иметь такие же манеры, как и у сановника, что подтверждает важность соответствующего поведения у лиц, отвечающих за народ для Се Баочжэня.

Теперь перейдём к ПХ, следует начать анализ образа с:

1) *Жизненного пути как отражения биографии человека.*

Как уже упоминалось ранее, герой эссе проходил службу в военно-морском училище и участвовал в морских сражениях: «В то время папа и дядя Чжан Синьжу **отбывали службу** на одно военном корабле» («时心如伯伯和父亲在同一艘兵舰上服役») [75]. Так, воскрешая в памяти одну из битв в своем стихотворение, Се Баочжэнь пишет: «**Вэйхай уходит** от верной гибели» («威海逃生岂惜身»). В данном отрывке используется стилистический прием *олицетворения*, корабль описывается как предмет, который наделен человеческими действиями.

Основываясь на сведениях, предоставленных писательницей в эссе, её отец некоторое время проходил службу в Шанхае, и несмотря на то, что «жизнь в Шанхае была **одинокой** и **однообразной**» («海上生活是寂寞而单调»), иногда появлялись оживлявшие атмосферу яркие моменты в виде писем от родных и близких. Так, как-то раз сослуживцы отца Бин Синь увидели письмо личного характера, отправленное ему от будущей супруги: «Папа, **покраснев**, схватил письмо и ушел» («父亲也只好红着脸把信抢了回去») [75]. В данном отрывке отец писательницы, несмотря на опасность, серьезность и важность своей профессии военного, предстает перед читателем как человек не лишенный эмоций.

Также, согласно фактам биографии Се Баочжэня, упомянутым в эссе, он в свои поздние годы жизни стал главой военно-морского училища в Яньтае, в одном из своих отрывков поэзии он пишет: «Покровительствую воинскому духу **наставника** Я ликую, поскольку ныне могу вскармливать талантливых людей» («坐护皋比士气伸 而今乐得英才育»). В данной строке употреблен приём *заимствования по смежности*, под «тигровыми шкурами» («皋比»), подразумевается наставник/руководитель; в ходе перевода нами было принято решение не сохранять образность, так как для русскоязычного читателя данное словосочетание было бы трудным для восприятия. В рассматриваемой строке мы можем видеть, как любил и наслаждался тем, чем занимался отец Бин Синь, веря в то, что он растит и учит будущих военных, одних из самых талантливых людей.

Особенности внешней речи (идиостиль).

Анализируя *речевые особенности героя*, мы опираемся на стихотворение, основанное на классическом сюжете литераторов семьи Се²: «Желают увидеть и почувствовать перед собой ступени к благоухающему **яшмовому дереву**» («想见阶前玉树芳»). В данной строке словосочетание яшмовое дерево использовано *образно*

² Одна из самых знаменитых семей Китая, чьё происхождение восходит к временам Желтого императора.

в значении красивый и талантливый молодой человек. Се Баочжань, как и в ранее проанализированной нами строке («坐护皋比士气伸 而今乐得英才育») стремится к поиску **талантливых** людей через *заимствование по смежности* с яшмовыми деревьями. Через следующую строку отец Бин Синь также обращается к образу **одарённого** человека: «Одаренный Си И слагает стихи» («希逸有才工月赋»), ссылаясь на литератора эпохи Южной Сун Се Чжуаня (谢庄, 421-466). Се Баочжань дополняет картину произведения, упоминая ещё одного не лишённого писательского дара поэта: «Хуэй³ Лянь погружается в сон, вспоминая о пруде» («惠连入梦忆池塘»). В последующей строке появляется образ «затяжного дождя» («霖雨») в значении постоянных **благодеяний**, под которым лирический герой любят «восточной горой» («东山»), как символом **единения** и **покоя** одного из членов семьи Се: Се Аня, а также писателя исключительного таланта Се Хуэй Ляня (谢惠连, 407-433).

Последние две строки стихотворения, по мнению писательницы, указывают на возраст её отца: «Не надо говорить, что в Бесселев год⁴ легко познавать науки В мирное время «Шицзин» и «Лицзи» разносились крайне высоко» («莫道假年方学易 平时诗礼已闻亢»). Бесселев год имеет *образное значение* – **продлевать жизнь**, отец Бин Синь отсылается к двум составляющим конфуцианского «Пятикнижия» («五经») из чего мы можем сделать вывод, что сам он почитает конфуцианские каноны. Мы можем предположить, что именно поэтому через все стихотворения проходит мотив талантливого литератора. Согласно исследователю Ц. Ляню литературный талант является важным качеством «благородного мужа» («君子»), который проходит путь от личного/ нравственного к общественному/государственному совершенствованию [34, с.142].

Также важно отметить и форму, согласно которой написано стихотворение – *семисловный уставной стих* (七律二首), что еще раз подтверждает приверженность отца Бин Синь к традициям и в литературе, и в жизни.

Проанализировав внешнюю речь отца, мы можем сделать вывод, что одним их центральных понятий в его жизни – это **одарённость и талант**. Идиостиль отца насыщен отсылками к великим литераторам прошлого семьи Се, подчеркивая их «даровитость».

Исходя из проведённого исследования, на основании **НХ** образа отца мы можем отметить, что Бин Синь вводит *скрытые сравнения*, традиционные символы, *заимствования по смежности* и *чэньюи*, что характеризует героя как человека волевого и ответственного, принимающего участие в морских битвах, но при этом не лишённого эмоций к самым близким, бережно хранящим их письма и фотокарточки. Переходя к рассмотрению **ПХ**, мы можем выделить употребление

³ Лит. любимый младший брат (по имени Се Хуэй-ляня, дин. 晋)

⁴ Это период, за который прямое восхождение среднего экваториального Солнца увеличивается ровно на 24 часа.

писательницей *заимствований по смежности*, описывая наставническую деятельность отца и его главную цель в обучении – воспитание молодых талантов. Рассмотрение особенностей **идиостиля** отца писательницы позволило нам выделить следующие характеристики героя: приверженность к традициям, что проявляется к отсылке к конфуцианскому канону и *заимствованию по смежности*, а главным образом многочисленное упоминание талантливых литераторов семьи Се династии Южной Сун. Исходя из проведённого расширенного анализа образа отца как личности в эссе-очерки «Мой отец», мы пришли к выводу, что у Бин Синь преобладает уровень НХ с доминированием *заимствований по смежности* для воссоздания образа героя.

3.2 Языковые средства создания образа дяди в эссе «Мой дядя» («我的舅舅»).

В данном эссе Бин Синь повествует нам о воспоминаниях и историях, связанных с близким родственником писательницы – дядей Си («喜舅»). В данном эссе образ дяди предстаёт перед читателем как любящий и заботливый взрослый, который уделяет много внимания детям, рассказывая различные шутки и истории («从不腻烦小孩子，又最爱讲故事；从笑话或鬼怪故事讲起») [75]. Дядя, будучи образованным человеком, по воспоминаниям Бин Синь, содействовал её разностороннему развитию.

Для понимания сложности и многогранности выражения мужского образа посредством языка следует обратиться к НХ образа героя:

1) *Вещественный мир как проекция личности.*

Первым предметом, отражающим мир дяди, были письма («信») с «стихотворениями, вдохновленными пейзажами в дороге» («途中即景的诗»), которые дядя Си несмотря на занятую работу на железной дороге часто отправлял писательнице. Одна из строчек стиха, по словам Бин Синь звучало так: («Как тощая корова, которая приникла к камню, будто пытающаяся стать им...») («如瘦牛伏水成奇石...»). В данном предложении использован приём *скрытого сравнения*: корова хочет превратиться в камень. Также мы можем говорить про *показатель гиперболического сравнения*: сравнительный союз 如, но из-за неполноты высказывания сложно установить, кто сравнивается с «тощей коровой» («瘦牛»). Мы можем сделать вывод, что несмотря на работу на железнодорожных путях дядя был образованным человеком, любящим в свободное время сочинять стихотворения (诗).

Последующие предметы будут характеризовать отношения дяди к Бин Синь и его желание помочь ей вырасти образованной, воспитанной и «одарённой девушкой» («才女»), среди них стоит выделить: «каллиграфические прописи» («字帖»), «краски и книги о живописи» («颜料和画谱»), «изысканная доска и черно-белые вэйци» («讲究的棋盘和黑白棋子»), «гармоника» («风琴») и «стихотворные антологии» («诗集»). Говоря о прописях, писательница вспоминает,

что дядя посоветовал девушке сначала научиться («说要先学») писать («颜, 柳, 赵») («Янь, Лю, Чжао»). Знание дядей Си трех великих китайских мастеров уставного написания иероглифов подчеркивает его эрудицию.

В отношении «игры в го» («下围棋»), дядя отмечал следующее: «В вэйци играть несложно, если вы можете оставить **прореху, которая вас не убьет**, то вы не сможете проиграть» («围棋不难下, 只要能留得一个不死的口子, 就输不了») [75]. В данном отрывке употреблен приём *опосредованного сравнения* «прореха, которая вас не убьет» («不死的口子»), дословно «бессмертная прореха», в значении «живая прореха, которая при любой атаке противника не потеряет все свои дыхательные пункты», другими словами, в контексте игры имеет важное стратегическое значение, помогает игроку и его фишке одержать победу [42, с.14]. В отношении игры на гармонике, то дядя сам оплачивал обучение («交了学琴的费») писательнице в школе, но Бин Синь проучилась лишь три недели, поскольку от вида нот у неё «сразу же начинала болеть голова» («就头痛»). Писательница упоминает, что дядя покупал ей большое количество антологий, её самая нелюбимая «Стихи послушниц Суйюань» («随园女弟子诗集»), это был сборник поэтессы Цзинь И (金逸, 1770-1794) династии Цин (清). В то же время в числе своих любимых поэтов династии Цин из тех книг, которые дядя Си давал ей на прочтение, Бин Синь упоминает «Гун Цзычжэнь, Хуан Цзин Жэнь и Налань Синьдэ» («龚定庵、黄仲则和纳兰成德»). Отметим, что Гун Цзычжэнь (龚自珍, 1792-1841) – поэт и писатель времен империи Цин, в своей поэзии значительное внимание он уделял социальным темам и критике власти; поэзия Хуан Цзинчжэнь (黄景仁, 1749-1783) полна грусти, одиночества и неудовлетворённости, среди литераторов его поэзия, особенно любовная и пейзажная лирика, ценилась высоко. В отношении Налань Синьдэ (纳兰性德, 1655-1685), он также принадлежит к поэтам династии Цин, один из выдающихся мастеров жанра цы (词), центральные темы поэта грусть, одиночество и неприкаянность [57, с.145]. Таким образом мы можем утверждать, что в рассматриваемый период времени писательницу привлекала поэзия на остросоциальные темы, а также любовная и пейзажная лирика с мотивами одиночества и грусти.

Важно отметить, что предметы, купленные дядей для писательницы, соответствуют «четырем драгоценностям рабочего кабинета» («文房四宝»): кисть («笔»), тушь («墨»), бумага («纸») и тушечница («砚»), которые традиционно являлись неотъемлемой частью жизни каждого образованного человека в Китае. А занятия, к которым приобщалась писательница, были частью «шести главных искусств» («六艺»): этикет, музыка, стрельба из лука, управление лошадьми, каллиграфия, математика (礼, 乐, 射, 御, 书, 数). Именно благодаря дяде Си писательница овладела тремя из них (этикет, музыка, каллиграфия). Но в то же время, по словам Бин Синь, у нее «отсутствовали какие-либо музыкальные или

художественные клетки!» («没有音乐和艺术的细胞!»), поэтому её судьба не была связана ни с одним из предметов, не считая книг.

Также мы можем предположить, что и сам дядя проявлял способности в данных сферах искусства, что показывает эрудированность, образованность мужчины и соответствует понятию «благородного мужа» – «цзюньцзы» («君子»). Так, исследовательница А.А. Романович утверждает, что обязательной программой обучения учеников Конфуция были «шесть искусств», многократная практика искусств выступала в качестве инструмента для формирования необходимых качеств «цзюньцзы» [12, с.140]. Что подчеркивает приверженность дяди традиции и почитанию конфуцианского учения и понятия о «благородном муже». Более того мы можем увидеть ярое желание дяди передать знания и расширить кругозор писательницы, что утверждает о его роли как Учителя.

Теперь перейдём к процессуальным характеристикам, следует начать анализ образа с:

1) *Жизненного пути как отражения биографии человека.*

Дядя Бин Синь – Ян Цзыюй (杨子玉) был поздним ребёнком двоюродного деда Ян Суняня, и не смотря на то, что он был младшем в семье дедушки, все называли его «старший брат Си» («哥喜»). Он был «любимым страшим» («最喜爱的小长辈»), поскольку «никогда не уставал от детей» («不腻烦小孩子») и «**рассказывал истории, настолько увлекательно, что как будто сам получал от этого огромное удовольствие**» («讲得津津有味, 似乎在讲故事中, 自己也得到最大的快乐») [75]. В данном отрывке был использован стилистический приём *явного сравнения*, рассказывал так, что сам «получал от этого огромное удовольствие» («最大的快乐»).

В отношении образования дяди Си, отметим, что он учился в «Ганшаньском университете железных дорог и рудников» («唐山路矿学校»), а когда он приезжал домой на каникулы, то атмосфера сразу становилась более «оживлённой» («热闹»). Выпив вина, дядя начинал рассказывать истории, по воспоминаниям писательницы, он «неизменно начинал с шуток или сверхъестественных рассказов, а заканчивал историей о свержении цинского двора агитационно-пропагандистским Объединённым союзом» («总是先从笑话或鬼怪故事讲起, 最后也还是讲一些同盟会的宣传推翻清廷的故事») [75]. Дядя начинал с шуточных рассказов для детей, а заканчивал серьёзными, касающимися китайской революционной организации, созданной Сунь Ятсеном (孙逸仙, 1866-1925) в 1905 в Японии, а в 1912 преобразованной в партию Гоминьдан (国民党). В данном отрывке мы можем проследить **роль Учителя (проводника знаний)** дяди Си уже не только для Бин Синь, но и для остальных детей. В 1911 дядя вернулся на родину Фуцзянь, чтобы помочь в «восстановительных работах города» («光复福建之役»). Бин Синь вспоминает, как проходя мимо дверей «Объединённого союза» («同盟会»), она часто

видела дядю и других, заседающих в большом зале. Мы можем сделать вывод, что в рассматриваемое время дядя Си был приверженцем политики Сунь Ятсена. Но в то же время, и отец и дядя «были очень недовольны генерал-губернатором Фуцзяни Пэн Шоусуном, говоря, что он **создаёт лишь видимость перемен**» («对当时的福建都督彭寿松都很不满，说是«换汤不换药»») [75]. В данном предложении используется *яньюй* менять декокт (лечебный отвар), но не менять настаиваемые на нём лекарства» («换汤不换药») в значении **ничего не менять по существу, создавать лишь видимость перемены**.

Важно отметить, что 1911 – год Синьхайской революции (辛亥革命, 1911-1912), положивший конец существованию империи Цин и монархической форме правления в Китае. Генерал Юань Шикай (袁世凯, 1859-1916), получивший путём ряда махинаций из рук Сунь Ятсена (孙逸仙, 1866-1925) пост временного президента и попытавшийся вновь возродить монархию, поставил на ключевые посты находившихся в его подчинении военных Бэйянской армии (北洋军), положил начало формированию милитаристского режима. Существование милитаристских объединений, а также их междоусобные войны и борьба центрального правительства с ними занимает важное место в истории китайского народа. [56, с.292]. Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что дядя Си, как раз и противостоял военному правительству Фуцзяна во главе с Пэн Шоусуном (督彭寿松, 1866-1918) и был сторонником перемен общества, что демонстрирует его активную гражданскую позицию.

Когда же писательница посещала среднюю школу дядя «работал, проводя измерительные работы железной дороги» («做着铁路测量工作»). Важно отметить, что дядя издавал газету, а во время его отсутствия именно писательнице была «поручена её отправка» («负责给他寄北京的报纸»). По прошествии времени в начале двадцатых годов дядюшка Си вернулся в Фуцзянь «работать в комиссариат по строительству» («建设厅去工作»), а Бин Синь поступила в университет, и их «тесная связь **постепенно** прервалась» («通信由稀疏而渐渐断绝»). В данном отрывке было употреблено стилистическое средство *удвоения* для того, чтобы показать замедленность и причинно-следственную обусловленность прерывания общения. В итоге, в сердце у Бин Синь «он остался человеком, который больше всех трудился, однако меньше всех достиг успехов» («他在我身上«耕耘»最多，而«收获»最少»). В данном предложении используется прием *противопоставления*, показывая несчастную судьбу дяди, работавшего больше всех, но в итоге достигшего меньше всего. Бин Синь корит себя, что не оправдала ожиданий дяди, так много вложившего в её образование, «поскольку и племянники дяди и даже дети **не особо беспокоились** о нём» («因为他在自己的侄子们甚至于自己的儿子身上，也没有操过这么多的心!») [75]. Таким образом, любимый дядя, который всем был нужен, когда они были детьми, в конце жизни остался один.

2) *Модель поведения человека (отношение к другим людям/характер принятия решений).*

Одним из показательных решений Ян Цзыюя было содействие всестороннему образованию своей племянницы: «Как будто он умышленно воспитывал меня «одарённой девушкой» («他还似乎有意把我培养成一个«才女»»). Как уже упоминалось ранее дядя способствовал обучению Бин Синь трём из «шести искусств»: этикету, музыке и каллиграфии. Мы можем предположить, что ввиду отсутствия собственных детей, Бин Синь стала для него как дочь, ради образования которой он вкладывал большую часть своих средств: «**обращал пристальное внимание** на моё образование» («**十分注意我的学习**»), «**оплачивал** моё обучение на музыкальном инструменте» («**还交了学琴的费**»).

Следующим решением, ставшим важным для дяди Си, было его присоединение вместе с отцом Бин Синь к «Объединённому союзу» («同盟会»), и поскольку он принимал активное участие в заседаниях в Фуцзяни писательница «часто видела дядю, заседающего в главном зале с большим количеством людей и оживлённо беседующих» («常见他坐在大厅上和许多人**高谈阔论**») [75]. Мы можем полагать, что дядя занимал не последнее место в иерархии союза. В рассматриваемом отрывке был использован *чэньюй* с отрицательной коннотацией: «разглагольствовать», «говорить о том о сем» («**高谈阔论**»). Возможно, со стороны в то время ещё не зрелой Бин Синь, их разговоры были несодержательны и пусты.

Особенности внешней речи (идиостиль):

Анализируя *речевые особенности героя*, мы опираемся на одно из стихотворений «Восхожу на Великую Китайскую стену» («登万里长城»), которые дядя Си часто отправлял семье во время учёбы в университете. В данном стихотворении дядя повествует о Цинском Ване («秦王»), который **разграничил** («**划地界**») китайский народ и чужеземцев. Но, по мнению лирического героя, лишь в доброжелательности («**怀柔**») есть выход из неравного положения: «**Чужие** могут стать семьей» («**胡越可为家**»). В данной строке используется стилистический приём *замены по противоположности*: вместо названия регионов, используется их части на севере («**胡**») и на юге («**越**»). Герой спрашивает, как же сильные мужья («**丁壮**») могут помочь сложившемуся положению, но, не найдя отклика, ему ничего не остается, как «**перестать** играть на дудочке, освобождая дорогу идущему» («**不复有鸣笳**»). Таким образом в данном стихотворении дядя Си отождествляет себя с чиновником, который за неимением поддержки оставляет путь, позволив Цинскому Вану и дальше разрушать отношения северных и южных народностей внутри страны.

Следующее ши «День и ночь, воплощающие чувства» («日夜寄内»), согласно воспоминаниям Бин Синь, было написано Ян Цзыюем после женитьбы, «**дыханием его возлюбленной**» («**以他的爱人的口气写的**»). В данном отрывке

было использован прием *олицетворения*: дыхание возлюбленной («爱人的口气») наделено человеческими действиями. Стихотворение пронизывает *мотив печали*: невеста (之子) не вернулась в башню и лирический герой «чувствует отчаянную пустоту» («空怅望»). «Молодой месяц» («新月») «превращается в кольцо на конце эфеса» («幻出刀环样»), а также «кольцо» («环»), которое созвучно с тем, как древле сравнивали тоску путника по Родине, показывает нам скорбь и ностальгию героя, которого оставила невеста.

Последнее произведение, отражающее идиостиль дядя Си, это ария на мотив народной песни «Жертвоприношение Гэнцзянь» («耿间祭»), написанная отцом Бин Синь. Каждый раз, когда дядя её пел, то таким способом «отводил душу» («出出气»). В данном сочетании был использован прием *удвоения*, чтобы подчеркнуть, насколько пение этой арии помогало Ян Цзыюю расслабиться. Песня основана на истории о человеке по имени Ци, у которого есть жена и наложница («一妻一妾»), позже они узнают, что Ци уходит просить милостыню, но, вернувшись, надменно хвастается, что побывал на званом обеде у богатой и знатной семьи, он сразу же начинает петь, пристыженно плача. История происходит в праздник Цинмин (清明), когда каждая семья, согласно традициям «сажает иву» («插柳»). Когда лирический герой выходит из дома перед ним открывается «прекрасный пейзаж» («水秀山明»). Из-за милостыни, которую Ци просил, даже чудесный пейзаж беспомощен перед его горем («伤情»). Дальше продолжает петь наложница, и, согласно писательнице, настроение стихотворения меняется: «прошлой ночь в **соломенных сандалиях** я совершила прогулку на лоне природы» («什么昨夜灯前，细(?)踏青鞋») [75]. В данном отрывке проявляются мотивы отшельничества: выйти одной на природу в простой, сделанной из соломы обуви. Проанализировав внешнюю речь дяди, мы можем сделать вывод, что важным занятием в его жизни было написание ши, в которых он поднимает насущные темы: разделение Китая правительством Цин на две части, безысходность образованного человека и непонимание, как помочь своей стране, а также ши, посвящённые своей невесте с центральным мотивом тоски по дому.

Исходя из проведённого исследования, на основании **НХ** образа дяди мы можем отметить, что Бин Синь вводит гиперболические и опосредованные сравнения, демонстрируя нам, что в центре вещественного мира стоит сама писательница. Ведь именно все перечисленные предметы были направлены дядей на развитие личности Бин Синь. Но несмотря на их крепкую связь со временем она постепенно стерлась, и писательница сожалеет, что не оправдала всех надежд дяди, возложенных на неё. Переходя к рассмотрению **ПХ**, мы можем выделить употребление писательницей *явных сравнений, яньюя, удвоений, противопоставления, чэньюя и суюя*. При анализе жизненного пути как биографии, нами были выявлено, что дядя Си очень любил детей, хотя не имел своих, и любил рассказывать им истории, соответственно дядя играл роль Учителя, передатчика

знаний для всех детей семьи Се. Обращаясь к модели поведения человека (характеру принятия решения), мы выделили два основных решения дяди Си: помощь племяннице и присоединение к «Объединенному союзу». Рассмотрение особенностей идиостиля дяди писательницы позволило нам выделить следующие характеристики героя: желание объединить страну и положить конец распрям, выражающееся через *замену по противоположности*. На основе анализа арии, которую любил петь дядя Си для того, чтобы отвести душу, мы можем выделить мотивы отшельничества, а также мотив чиновника, потерявшего всё и вынужденного просить милостыню. Исходя из проведенного расширенного анализа образа дяди как личности в эссе-очерки «Мой дядя», мы пришли к выводу, что у Бин Синь преобладает уровень ПХ с доминированием *явных сравнений* для воссоздания образа героя.

3.3 Образ наставника в эссе «Мой учитель – Гуань Еюй» («我的老师—管叶羽先生»): специфика художественной реализации.

В данном эссе Бин Синь повествует нам о воспоминаниях и историях, связанных со своим самым любимым и почитаемым учителем естественных наук («数,理,化») – Гуань Еюй (管叶羽). В данном эссе образ учителя предстаёт перед читателем человеком, преданным своему делу и служащим для народного образования от всего сердца («全心全意为人民教育服务»). По воспоминаниям писательницы, он был строг и всегда ответственно подходил к урокам, но в то же время дружелюбен и отзывчив к ученикам.

Для понимания сложности и многогранности выражения мужского образа посредством языка следует обратиться к НХ образа героя:

1) *Вещественный мир как проекция личности.*

Первой вещью, характеризующей учителя, была его всегда аккуратная и чистая одежда: «**аккуратная** куртка голубого цвета» («件**整洁**的浅蓝布长褂»), «его одежда всегда была такой *чистой* и простой» («他的衣履一贯地是那样**整洁**而朴素»). Внешний вид учителя Гуань Еюй полностью соответствовал виду идеального учителя, Бин Синь подмечает, что несмотря на свою аккуратную одежду, внешний вид у него был **суровый**, но в то же время **дружелюбный** («仪容是那样**严肃**而又**慈祥**»). Мы можем сделать вывод, что в своей работе он совмещал и суровость, как настоящий преподаватель, но и также располагал к себе учеников своей отзывчивостью («慈祥»). Когда Бин Синь увидела учителя в первый раз, то сразу же поняла, что «он *станет* для меня уважаемым учителем и **любящим отцом**!» («他既是一位**严师**,又**像**一位**慈父**!») [75]. В данном предложении был использован приём *явного сравнения*, чтобы показать, какое сильное первое впечатление учитель произвёл на писательницу. Она сразу же почувствовала, что учитель станет её «любящим отцом» («慈父»). Нельзя не обратить внимание на счётное слово, использованное Бин Синь, «位», употребляемое для уважаемых

людей, которые старше по социальному положению или по возрасту, что подчёркивает чувство *уважения* писательницы к учителю.

Важно отметить, что аккуратность учителя проявлялась не только во внешнем виде, но и в подготовке к урокам: «лабораторное оборудование и материалы к опыту,... все уже было в **безупречном порядке** расставлено на столе» («试验的材料和仪器,... 都早已**整整齐齐**地摆在试验桌上») [75]. В данном отрывке был использован приём *удвоения*, чтобы показать, насколько тщательно преподаватель подготовился к уроку. И требования к ученикам у учителя, были такие же, как к себе: «Преподаватель говорил нам привести инструменты в порядок, ... **прибрать** всё и только потом покинуть аудиторию» («老师总要我们整理好仪器, ...把一切弄得**整整齐齐**地, 才离开教室») [75]. В данном предложении также был употреблен приём *удвоения* («**整整齐齐**»), Гуань Еюй также приучал своих учеников к чистоте и порядку, сам всегда его соблюдая. Также, согласно Бин Синь, «требования к ученикам были крайне *строгими*, а подготовка к занятиям чрезвычайно *ответственная*» («他对学生的要求是极其**严格的**, 对于自己的教课准备, 也极其**认真**») [75]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что опрятность, строгость и ответственность – три самых главных качества, характеризующих учителя Гуань Еюй. Нельзя не упомянуть, что во время посещения лекций преподавателя, писательница была самой младшей и **озорной** («**淘气**») в группе (ей ещё не исполнилось и восемнадцати), но благодаря тому, что она внимательно слушала лекции, мало ошибалась и быстро проводила эксперименты, то «у учителя к ней сложилось **хорошее отношение**» («老师对我的**印象**似乎**不错**»).

Теперь перейдём к ПХ, следует начать анализ образа с:

1) *Жизненного пути как отражения биографии человека.*

Исходя из воспоминаний писательницы, «учитель Гуань преподавал математику, естественные науки, химию на подготовительных курсах женского университета «Сехэ»» («管老师是协和女子大学理预科教数、理、化的老师») [78, с.4]. Сама Бин Синь отмечает, что из «всей сотни» («总有上百位») преподавателей когда-то учивших её, учитель Гуань Еюй был «самым **любимым и почитаемым**» («最使我**尊敬爱戴**的»). Именно на почитании и уважении будут построены отношения между учителем и писательницей. В 1918 наставник преподавал все основные курсы у Бин Синь на подготовительных курсах женского университета «Сехэ» («协和女子大学»), что показывает его высокую квалификацию как преподавателя. Вспоминая свои двадцать восемь лет учёбы, писательница подчёркивает, что если оценивать преподавателей по четкому стандарту «от всего сердца неся службу народного образования» («**全心全意为人民教育服**»), а также «преданность перед образовательным делом» («**忠诚于教育事业**»), то лишь учитель Гуань Еюй будет «достоин этих званий» («**当之无愧**»). Бин Синь использует *чэньюи* «от всего сердца» («**全心全意**») и «заслуженно считаться» («**当之无愧**»), чтобы показать преданное

отношение и верность своему делу: служению людям, их просвещению, также подчеркивая значимость и влияние фигуры учителя Гуань Еюй на её жизнь.

Далее, в 1924 преподаватель становится директором («当了贝满女中的校长») женской гимназии «Бэймань», однако в то время Бин Синь уезжает учиться в университет. Вернувшись с учёбы, она слышит из уст ученицы преподавателя, что он **«оберегает учеников, как собственных детей»** («关怀学生, 胜过自己的子女的嘉言懿行»). В данном предложении был использован *чэньюй*: «прекрасные слова и добродетельные поступки», который при переводе был нами опущен и переведен методом генерализации: «оберегает, как собственных детей» («嘉言懿行»). Также был употреблен приём *куачжан*: учитель оберегает учеников больше, чем своих детей («胜过自己的子女»). То есть для учителя Гуань Еюй ученики были его детьми, о которых он заботился, как о родных. Эти слова стали настоящей **усладой** для ушей («洋洋盈耳») писательницы, как она вспоминает, поскольку наставник Гуань стал **примером для подражания** всех её одноклассников («同学大家的榜样»). Бин Синь был употреблен *чэньюй* «улада для ушей» («洋洋盈耳»), чтобы показать, как она была счастлива за успех своего преподавателя, поскольку все ученики на него ровнялись, что ещё раз подчеркивает глубокое уважение к учителю Гуань Еюй и их связь.

2) *Модель поведения человека (характер принятия решений).*

Решение, которое отображает внутренний мир дяди и его взгляды на жизнь, это его метод ведения уроков: «метод наводящих вопросов» («启发式») (эвристика). Метод не предусматривает общих истин и принципов, диктующихся учителем, сам ученик путем вопросов и дискуссий с преподавателем создаёт свои истины и новые смыслы: «他总让我们预先读一遍下一堂该学的课, 每人记下自己不懂的问题来, 一上课就提出大家讨论, 再请老师讲解, 然后再做试验» («Он всегда давал нам урок на **домашнее изучение**, и каждый человек выписывал вопросы, которые не понимал, во время занятия поднимали их на **обсуждение**, преподаватель еще раз **объяснял** и только потом **проводил эксперимент**») [75]. Важно отметить использование передового метода обучения учителя Гуань Еюй, поскольку в эвристическом методе фигура учителя не возвышается над ученической, а стоит наравне, что несвойственно традиционной китайской системе образования. И ещё раз доказывает высокую квалификацию учителя и его уважительное отношение к ученикам и восприятие их как равных себе.

Особенности внешней речи (идиостиль).

Анализируя *речевые особенности героя*, мы опираемся на его взаимодействие с писательницей. Так, согласно Бин Синь, как-то раз её одноклассница на уроке химии учителя Гуань Еюй вставила резиновую пробку («橡皮塞子») в стеклянную ампулу («玻璃管») так глубоко, что пробка застряла. Никто не мог её вынуть, но писательница, проявив смекалку, вытаскала и от радости прокричала: «Учитель Гуань – вышла!» («管

老师—出来了!») Вместо того, чтобы наругать ученицу за её неуважительное обращение, «он с **добрым взглядом** посмотрел на меня и по его лицу пробежала усмешка!» («用**慈祥的目光**看着我, 而且满脸是笑!») В данном отрывке был использован стилистический приём *эпитет*: «добрый взгляд» («**慈祥的目光**») для передачи авторского отношения к ситуации. Вопреки своей строгости и высоким требованиям к ученикам, преподаватель также мог проявлять и снисходительность, лишь с доброй усмешкой на лице, взирая на маленькие ошибки учеников.

Следующее взаимодействие между Бин Синь и учителем случилось в 1946 после победы в войне сопротивления против японских захватчиков (中国抗日战争, 1937-1945). В то время, вернувшись в Пекин, писательница устраивала своих детей сына У Цзуншэна («宗生») и старшую дочь У Цзунъюань («宗远送») в школу, одиннадцатилетнюю дочь она отправила в свою родную гимназию «Бэймань» («母校贝满中学»). В школе писательница намеренно пошла навестить учителя: «Он радостно **крепко** пожал мне руку, это было наше первое рукопожатие» («他高兴得**紧紧**握住我的手—这是我们第一次握手») [75]. В предложении используется приём *удвоения* («**紧紧**»), чтобы показать насколько рад был учитель спустя «сорок-тридцать лет долгой разлуки» («**三四十年的久别**») увидеть одну из любимых учениц. Также важно подчеркнуть, что это было их первое рукопожатие («**第一次握手**») взрослых, стоящих на равных. Но долгое управление школой в неприятельском тылу отпечатались на нём: «Признаки старости, **тяжёлый труд** управления гимназией в неприятельском тылу и **обиды** — все это было **выгравировано** у него на лице и висках!» («老人家是显老了, 三四十年的久别, 敌后办学的**辛苦**和**委屈**, 都**刻画**在他的面庞和双鬓上») [75]. Важно подчеркнуть, что несмотря на свой преклонный возраст («**显老了**») даже во время военной, тяжелой обстановки («**敌后办学**») он не оставлял пост директора и оставался предан своему делу. Учитель Гуань Еюй был очень рад увидеть свою старую ученицу: «Ты вернулась! Это твоя дочь? Она тоже хочет посещать «Бэймань»?» (你回来了!这是你的女儿吧?她也想进«贝满?»») Несмотря на невзгоды, отпечатавшиеся на его лице («**刻画**在他的面庞»), он был также отзывчив и дружелюбен, похлопав по плечу дочь писательницы, учитель сказал: «Твоя мама **хорошая ученица**, все её **достижения** хранятся в библиотеке, тебе нужно учиться также **усердно**, как и она» («你妈妈可是个**好学生**, **成绩**还都在图书馆里, 你要**认真**向她学习») [75]. Сама того не подозревая, для преподавателя Гуань Еюй Бин Синь была одной из лучшей учениц: «От многословной признательности наставника Гуань я лишилась голоса»: («**哽塞**在我喉头的对管老师感恩戴德的千言万语») [75]. В данном отрывке было использовано два *чэньюя* «быть весьма признательным» («**感恩戴德**») и «множество слов» («**千言万语**»), чтобы показать, как много значило для Бин Синь одно предложение похвалы от лучшего учителя в её жизни. Значимость слов похвалы от учителя Гуань Еюй также доказывают и **хрустально-чистые слёзы**,

упавшие на волосы её дочери («至今还闪烁在我眼前的，却是我落在我女儿发上的几滴晶莹的眼泪») [75]. Хрустально-чистые слёзы как *символ искренности* чувства глубокого уважения и благодарности писательницы к её второму любящему отцу (慈父).

Проанализировав внешнюю речь дяди, мы можем сделать вывод, что доброжелательность, добрый смех и благодарность, служение своему делу, вопреки обстоятельствам и опыту пережитого, отражают его характер и подчеркивают внутреннюю стойкость.

Исходя из проведённого исследования на основании **НХ** образа учителя мы можем отметить, что Бин Синь вводит *явные сравнения* и *удвоения*, чтобы показать отношения дяди к себе, к окружающему миру, ученикам, а также выявить устройство его внутреннего мира. Переходя к рассмотрению **ПХ**, мы можем выделить употребление писательницей *чэньюев* и *куачжан*. При анализе жизненного пути, как отражения биографии человека, нами было выявлено, что учитель Гуань Еюй был «самым любимым и почитаемым» наставником Бин Синь. Он полностью соответствует чёткому стандарту учителя, что выражается путём употребления *чэньюев*. Обращаясь к модели поведения человека (характеру принятия решения), мы выделили «эвристический метод обучения» учителя Гуань Еюй, что позволяет ученикам самим научиться решать задачи. Рассмотрение особенностей **идиостиля** учителя писательницы позволило нам выделить следующие характеристики персонажа: снисходительность, благодарность, уважение к ученикам, выражающееся через *удвоение* и *эпитет*, а также верность своему делу. Исходя из проведённого расширенного анализа образа наставника как личности в эссе-очерки «Мой учитель – Гуань Еюй», мы пришли к выводу, что у Бин Синь преобладает уровень ПХ с доминированием *чэньюев* для воссоздания образа персонажа.

3.4 Особенности реализации образа кузенов в эссе «Мои братья» («我的表兄们»).

В предисловии к эссе «Мои братья» («我的表兄弟们») Бин Синь пишет, что «у китайцев много родственников» («中国人的亲戚真多»), а двоюродное родство по женской линии «длиной тысячу ли» («一表三千里»), тем самым давая нам понять, что именно о братьях со стороны материнской линии и пойдет речь в данном эссе. В рассматриваемом произведении писательница повествует нам о воспоминаниях, связанных с кузеном Лю Даокэном (Фан Юанеи) (刘道铿(放园)), который работал «редактором газеты» («《晨报》的编辑»), в то же время материально помогая Бин Синь («替我筹了一百美元»). Он также декларировал стихи («放园表兄会吟诗填词») и издал свой сборник стихов «Полное собрание сочинений Бай Сяншаня» («白香山全集»). Более того часть произведения посвящена ещё одному кузену: сыну семьи Чжэн, давшим семье Бин Синь титул, который она не могла забыть («皇亲国戚»). Важно отметить, что в виду фрагментарности воспоминаний писательницы образы

«неравномерно» распределены в произведении и будут выражаться не на всех уровнях реконструкции и интерпретации образа человека как личности.

Для понимания сложности и многогранности выражения мужских образов посредством языка следует обратиться к НХ образа героя:

1) *Заложенные природой и воспитанием условия для формирования личности.*

Начнем анализ с первого образа, а именно: сына семьи Чжэн из города Луся, пригорода Фучжоу, мальчик являлся «единственным наследником трёх поколений» («三代单传»), поэтому родился «избалованным» («娇惯») и получил прозвище «император» («皇帝») и «наследник престола» («太子»). Для создания данного прозвища был использован стилистический приём *заимствование по смежности*, на основании избалованности и капризности мальчик получил данное прозвище – «император». Так, например, исследовательница А.В. Витальевна выделяет феномен маленького императора в современной китайской культуре, подобное отношение к мальчику наследнику характерно как к прямому **продолжателю рода** [15, с.101]. Писательница упоминает, что «никогда не встречала ни одного из этих двух **«высочайших»** кузенов («这两位**«至尊»**, 我都没有拜见过»), в том числе второго старшего двоюродного брата по материнской линии. В данном отрывке Бин Синь также использует *заимствование по смежности*, а также лёгкое высмеивание, называя своих братьев высочайшими, уподобляя их людям с очень высоким социальным статусом. Бин Синь описывает, как однажды остановилась на ночь у своего дяди в Фучжоу и услышала голос молодого человека с улицы: «Почему вся **императорская родня** так рано спит?!» («怎么这么早**皇亲国戚**都困觉了?!») [75], это название, также представляет собой *заимствование по смежности* показалось ей очень «забавным» («幽默»).

2) *Вещественный мир как проекция личности.*

Данный уровень относится к двоюродному племяннику матери Бин Синь, которого женщина «уважала больше всего» («最敬重的»): «Лю Даокэн (Фан Юань)» («刘道铿 (放园)»). К предметам, относящимся к его вещественному миру, мы можем отнести «чай и сигареты» («茶烟»), которые были подарены им семье Бин Синь при праздновании каждого Нового года, что подчёркивает их хорошие и близкие отношения: «По словам мамы, они с детства жили в одном дворе, поэтому у них очень **тёплые отношения**» («据我母亲说是他们从小在一个院住, 因此彼此很亲热»)[72, с.6].

Второй вещью, отражающей внутренний мир Лю Даокэна была «Утренняя газета» («晨报», 1918-1928), редактором которой он являлся. По словам писательницы, кузен отправлял им бесплатные экземпляры для прочтения («赠阅»). Пост редактора в газете говорит нам о высокой степени образованности и

начитанности Лю Даокэна. Также, когда во время «Движения четвертого мая» («五四运动») писательница была секретарем женского студенческого союза «Сехэ» («协和女大学生会的文书»), ей нужно было написать и найти печатное издание для публикации нескольких «пропагандистских статей» («宣传的文章») и именно племянник матери помог ей («他让我把文章寄去»).

Последней, но не по важностью вещью, которая репрезентовала мир Лю Даокэна были стихи и песни жанра «цы» на заданную мелодию. Сама писательница упоминала, что «Фан Юань (второе имя кузена) был очень образован» («放园表兄很有学问»). Нельзя не отметить «красные парные надписи с позолотой» («红泥金对联»), который он подарил отцу Бин Синь на его 60-летие в прошлом году. Лю Даокэн пишет, что «Шестьдесят лет – начало парной **звезды добродетели**» («花甲初周德星双耀»), в данном отрывке был использован стилистический приём *опосредованного сравнения*, поскольку под образом «благородной звезды («德星») подразумевается талантливый человек – отец Бин Синь. Во второй строке парных надписей кузен так описывает отца писательницы: «Одна чистая жемчужина и три комля самоцветного дерева» («明珠一颗宝树三株»). Образы «чистой жемчужины» («明珠») и «самоцветного дерева» («宝树») также используются в качестве *опосредованного сравнения* для описания талантливого, молодого, красивого человека, которым, по мнению Лю Даокэна, и являлся Се Баочжан. Тем самым использование сложной образности и символики показывает уровень эрудированности племянника матери, а также его близкие отношения и уважение к отцу писательницы.

Теперь перейдём к ПХ, следует начать анализ образа с:

1) *Жизненного пути как отражения биографии человека.*

Данный уровень в произведении присутствует только у одного из двух рассматриваемых персонажей, а именно у Лю Даокэна («刘道铿»), как уже было упомянуто ранее, он рос с матерью писательницы в одном дворе («他们从小在一个院住»). Позже он стал редактором («编辑») «Утренней газеты», из воспоминаний Бин Синь мы узнаем, что в 1926 он уже работает в «Шанхайской трастовой компании «Тун и»» («通易信托公司»). В начале пятидесятых годов в Пекине он вступает в «должность сотрудника палаты по изучению истории и культуры» Китая («任文史馆馆员»). Смена столь разных по полюсам работ (编辑–通易信托–文史馆馆员) говорит о разностороннем развитии личности и способности Лю Даокэна адаптироваться к быстроизменяющемуся миру. Во время начала работы в палате он начал писать для других и даже подарил Бин Синь экземпляр «Полного собрания сочинений Бай Сяншань» («白香山全集»), что ещё раз подчеркивает его **страсть** к написанию **поэзии**. Но в 1957 у двоюродного племянника обнаружили опухоль и он скончался. Важно обратить внимания на глагол, который Бин Синь использует: скончаться (逝世), который используется, как правило, о великих людях, внёсших большой вклад в развитие общества, науки и т.п. Таким образом

писательница показала значение фигуры Лю Даокэна в её жизни и отдала дань уважения всем его личностным достижениям.

2) *Модель поведения человека (характер принятия решения).*

Одно из главных решений, определяющих характер Лю Даокэна и его отношение с писательницей, это принятие её пропагандистских статей («宣传的文章») для печати в журнале. Несмотря на то, что он, возможно, мог потерять пост редактора, но все равно решился помочь юной Бин Синь с печатью. Хотя сама писательница вспоминает, что в то время её не интересовало написание статей, «душа и сердце стремились к изучению медицины» («一心一意想学医»). В данном отрывке был использован *чэньюй* всей душой стремится; всецело поглощен мыслью («一心一意»), чтобы показать страсть писательницы к занятию медициной. Вопреки незаинтересованности Бин Синь писательством, Лю Даокэн поощрял её литературное творчество и отправлял много передовых печатных изданий того времени для чтения, таких как «Новая молодежь» («新青年», 1915-1926), «Ренессанс» («新潮», 1919), «Юный Китай» («少年中国», 1919-1924), «Освобождение и преобразование» («解放与改造», 1919-1922) и т.д. Так, например, журнал «Новая молодёжь» обращал внимание на острые проблемы обновления страны, стал дискуссионной площадкой для интеллектуалов, а также открыл новые пути для демократизации сознания прогрессивного пласта китайской интеллигенции. «Новая молодёжь» заложила основу для развития «новой культуры» («新文化»), внедрению новых идей и форм, многие из которых воплощались в «новой литературе» («新文学») [16, с.891]. Что касается «Ренессанса», то он был создан студентами Пекинского университета (北京大学), вдохновлёнными влиянием «Новой молодежи», под руководством одного из основателя и первого генсека КПК Чэнь Дусю (陈独秀, 1879-1942), китайского литератора Ху Ши (胡适, 1891-1962) и других. Журнал также активно выступал за новую культуру и идеологическую революцию. Таким образом, Лю Даокэн знакомил писательницу с передовыми идеями того времени: движением за «новую культуру», «новую литературу» через ведущие журналы того времени, а также расширял её кругозор, поскольку в данных журналах публиковались статьи не только связанные с литературой, но и с экономикой и политикой. Что говорит об открытости мышления к новым идеям, а также важности острых проблем общества рассматриваемого периода для двоюродного племянника матери.

Также Бин Синь упоминает, что «черновики» («稿子»), которые она отправляла, Лю Даокэн «никогда не исправлял и не присылал назад» («从来没有被修改或退回过»), а иногда даже запрашивал рукописи от имени шанхайского журнала «Актуальные новости» («时事新报», 1911-1949), в котором в начальных выпусках центральной темой и проблемой было образование. Писательница вспоминает: «Он заботился обо мне, как родной старший брат.» («他就像我的亲

哥哥一样，关心我的一切。」) [75]. В данном предложении был использован стилистический приём *явного сравнения*, чтобы показать, что забота Лю Даокэна к писательнице была подобна заботе родного старшего брата («亲哥哥»). Таким образом, еще раз подчеркивая близкую связь писательницы с племянником матери, а также отношения **брат-сестра** между ними.

Вторым решением, выражающим внутренние установки Лю Даокэна, было отдать Бин Синь сто долларов на путевые расходы («旅费») для её учебы в штатах. И хотя данную сумму уже подготовил отец писательницы, но племянник матери настаивал на том, чтобы писательница взяла деньги («坚持要我带在身边»), что ещё раз подчеркивает заботу и волнения Лю Даокэна за Бин Синь.

Особенности внешней речи (идиостиль):

Анализируя *речевые особенности героя*, мы обращаемся к письму, которое Лю Даокэн отправил писательнице во время её учебы в Америке. Он передал Бин Синь слова её матери, с которой встретился на улице, она волновалась о самом главном деле жизни («终身大事») писательницы. В данном отрывке используются приём *опосредованного сравнения*, под делом всей жизни подразумевается замужество. Племянник матери подчёркивает, что не думает, что она «не должна упускать возможность поучиться в Америке» («不应该放过在美的机会»), но нужно оставаться крайне внимательной («多多留意»). Лю Даокэн использовал приём *удвоения* («多多»), чтобы подчеркнуть волнение и заботу о самостоятельной жизни Бин Синь в Америке. Писательница подчеркивает, что и её мама часто хвалила племянника за «его **природную доброту**» («他天性淳厚»). Он заботился не только о Бин Синь, но и всей семье: «В десять с лишним лет, когда родители один за одним покинули мир, он **оказывал поддержку** младшим братьям и сёстрам, а также племянникам и племянницам» («他十几岁时，父母就相继逝世，他的弟妹甚至甥侄，都是他一手扶持起来的») [75]. Несмотря на свой юный возраст, десять лет, племянник рано взял ответственность за родных братьев и сестёр, а также помогал остальным родственникам. Проанализировав внешнюю речь двоюродного племянника матери, мы можем сделать вывод, что добросердечность, готовность помочь, сострадательность и человеколюбие – одни из основных качеств Лю Даокэна. Важно отметить еще одну речевую особенность героя: так, по словам Бин Синь, ему следует называть её мать «двоюродная тетка по матери», но он называет просто «тетушка», убрав иероглиф «двоюродное родство по женской линии» («他应该叫我母亲「表姑」，但他总是叫「姑」，把「表」字去掉») [75]. Намеренное неиспользование иероглифа «表» демонстрирует нам их тесные и тёплые отношения.

Исходя из проведённого исследования на основании **НХ** образов братьев, мы можем отметить, что Бин Синь вводит *заимствования по смежности* («皇帝», «太子», «至尊», «皇亲国戚»), чтобы показать избалованность первого кузена («娇惯»)

единственного ребенка в семье. Вещественный мир ярко представлен через образ двоюродного племянника матери Бин Синь Лю Даокэна (Фан Юаня): чай и сигареты «茶烟»; «Утренняя газета» («晨报»); стихи и песни жанра «цы» на заданную мелодию; написание парных надписей («对联»): использование *опосредованных сравнений* («德星», «明珠», «宝树»). Переходя к рассмотрению ПХ, обращаясь к биографии героя, мы можем выделить разнообразность занимаемых племянником должностей (编辑, 通易信托, 文史馆馆员), что указывает на разносторонность развития данного образа.

Обращаясь к модели поведения человека (характеру принятия решения), мы выделили два основных решения, характеризующих двоюродного племянника матери: принятие пропагандистских статей Бин Синь («宣传的文章») для печати в журнале, а также поощрение её творческого таланта. Через приём *явного сравнения* Бин Синь подтверждает свою связь с кузеном, как отношения брата и сестры («他就像我的亲哥哥一样»). Второе решение, подчёркивающее их связь – решение дать писательнице в дорогу дополнительные деньги для обучения в Америке/за границей («坚持要我带在身边»). **Идиостиль** героя выражает мягкость (温和) через его личную переписку с Бин Синь, использование опосредованного сравнения («终身大事»), удвоения («多多留意»), что характеризуют человеколюбие (仁) и всеобъятность доброго сердца («他天性淳厚») героя.

Исходя из проведённого расширенного анализа образа братьев как личностей в эссе-очерки «Мои братья», мы пришли к выводу, что у Бин Синь преобладает уровень НХ с доминированием *заимствований по смежности* для воссоздания образа героя. Важно отметить, что в эссе присутствует контраст на фоне сравнения двух персонажей, что усиливает положительные стороны Лю Даокэна и делает более красочными черты сына семьи Чжэн.

Выводы по III главе:

1) Исходя из четырёх исследуемых эссе-очерков («Мой отец» («我的父亲»), «Мой дядя» («我的舅舅»), «Мой учитель – Гуань Еюй» («我的老师—管叶羽先生») «Мои братья» («我的表兄们»)), мы можем сделать вывод, что все они посвящены важным для писательницы образам мужчин. Каждый из мужчин в той или иной степени повлиял на становление личности Бин Синь: отец с целью в жизни «воспитания молодых талантов» («英才育»), дядя, приобщавший писательницу к «шести главных искусств» («六艺»), учитель Гуань Еюй, во время обучения ставший ей вторым любящим отцом («慈父»), брат Лю Даокэн, который относился к ней как родной брат («像我的亲哥哥一样») и второй брат сын семьи Чжэн, благодаря которому семья писательницы получила прозвище «императорская родня» («皇亲国戚»).

2) Образ отца в эссе «Мой отец» представлен как жёсткий и сильный духом человек, тем не менее не лишённый нежных чувств к друзьям и будущей супруге.

Исходя из проведённого исследования, на основании **НХ** и языковых средств создания персонажа мы можем отметить, что Бин Синь вводит *скрытое сравнение* («有大臣风度» – «у сановника прекрасные манеры»), традиционные символы-заимствования *по смежности* («鸳鸯» – «мандаринки», «翡翠» – «зимородок») и *чэньюй* («岁寒三友» – «трое друзей в зимнее время») (см. Приложение II, табл.1), что характеризует героя, как человека волевого и ответственного, но при этом на вещественном уровне персонаж не лишён эмоций к самым близким («相片,书信»). Переходя к рассмотрению **ПХ** и языковых средств воссоздания персонажа, мы можем выделить употребление писательницей *заимствования по смежности* («Покровительствую воинскому духу наставника Я ликую, поскольку ныне могу вскармливать талантливых людей» – «坐护皋比士气伸而今乐得英才育»), описывая наставническую деятельность отца и его главную цель в обучении – воспитание молодых талантов («英才育»). Рассмотрение особенностей **идиостиля** отца писательницы позволило нам выделить следующие характеристики героя: приверженность к традициям, что проявляется в отсылке к упоминаниям талантливых литераторов семьи Се династии Южной Сун («谢庄 (Се Чжуань),惠连 (Хуэй Лянь)»). И возведение понятия таланта и поиска талантливых людей в одну из важных категорий его жизни, это выражается через употребление *заимствований по смежности* («皋比 (тигровая шкура – наставник, 玉树 (яшмовые деревья – талантливый человек)») для создания образа персонажа.

3) Образ дяди в эссе «Мой дядя», так же, как и образ отца тесно связан с образованием, согласно описанию в эссе, дядя всю жизнь содействовал разностороннему развитию будущей писательницы. Исходя из проведённого исследования, на основании **НХ** и языковых средств создания образа дяди, мы можем отметить, что Бин Синь вводит *гиперболическое* («瘦牛伏水成奇石» – «как тощая корова, которая приникла к камню, будто пытающаяся стать им») и *опосредованное* («不死的口子» – «прореха, которая вас не убьёт») *сравнения* (см. Приложение II, табл.2), демонстрируя нам, что в центре вещественного мира, представленного «каллиграфическими прописями» («字帖»), «красками и книгами о живописи» («颜料和画谱») и т.д. стоит сама писательница. Переходя к рассмотрению **ПХ** и языковых средств создания персонажа, мы можем выделить употребление писательницей *явных сравнений* («讲得津津有味, 似乎在讲故事中, 自己也得到最大的快乐» – «рассказывал истории, настолько увлекательно, что как будто сам получал от этого огромное удовольствие»), *сююя* («换汤不换药» – «создавать лишь видимость перемен»), *удвоения* («渐渐断绝» – «постепенно прервалась»), *противопоставления* (««耕耘»最多, 而«收获»最少» – «больше всех трудился, однако меньше всех достиг успехов»), *чэньюя* («高谈阔论» – «разглагольствовать»). При анализе *жизненного пути как биографии*, нами были выявлено, что дядя Си трепетно относился к детям, выполняя роль наставника,

мужчина обучал наследников семьи Се через волшебные истории («鬼怪故事»), а также лекции на политическую насущную тематику («同盟会的宣传推翻清廷»). Обращаясь к *модели поведения человека* (характеру принятия решения), мы выделили два основных решения дяди Си: помощь племяннице через покупку музыкальных инструментов («风琴») и книг о живописи («画谱»). Вторым определяющим решением было присоединение к «Объединенному союзу», что показывает его принадлежность к политическому курсу Сунь Ятсена. Рассмотрение особенностей **идиостиля** дяди писательницы позволило нам выделить следующие характеристики героя: желание объединить страну и положить конец распрям («安用驱丁壮»), выражающуюся через языковые средства: *замену по противоположности* («胡越可为家» – «чужие могут стать семьей»), но в то же время беспомощность образованного чиновника из-за отсутствия поддержки («不复有鸣笳»).

4) Следующий образ – это учитель Гуань Еюй из эссе «Мой учитель – Гуань Еюй». Исходя из проведенного исследования на основании **НХ** и языковых средств создания образа персонажа, мы можем отметить, что Бин Синь вводит *явное сравнение* («慈父» – «любящий отец») и *удвоение* («整整齐齐» – «прибраться») (см. Приложение II, табл.3). Организованность (组织性), ответственность (认真), суровость (严肃), но при этом дружелюбие (慈祥) и отзывчивость – основные черты характера учителя Гуань Еюй, выявленные в процессе анализа. Переходя к рассмотрению **ПХ**, мы можем выделить употребление писательницей следующих языковых средств для воссоздания образа персонажа: *чэньюев* («全心全意» – «от всего сердца», «当之无愧» – «достоин этих званий», «嘉言懿行» – «прекрасные слова и добродетельные поступки», «洋洋盈耳» – «усллада для ушей»), *куачжан* («胜过自己的子女» – «оберегает учеников больше, чем своих детей»). При анализе *жизненного пути, как отражения биографии человека*, нами было выявлено, что учитель Гуань Еюй полностью соответствует высокому стандарту предназначения наставника («当之无愧») «от всего сердца нести службу народного образования» («全心全意为人民教育服»), а также «преданности перед образовательным делом» («忠诚于教育事业»). Обращаясь к *модели поведения человека* (характеру принятия решений), мы выделили «эвристический метод обучения» («启发式») учителя Гуань Еюй, что позволяет ученикам самим научиться решать задачи и создавать новые решения, Рассмотрение особенностей **идиостиля** учителя писательницы позволило нам выделить следующие характеристики героя: снисходительность, благодарность, уважение к ученикам, выражающиеся через языковые средства: *удвоение* («紧紧» – «крепко») и *эпитет* («慈祥的目光» – «добрый взгляд»), а также верность своему делу, несмотря на неблагоприятную обстановку («敌后办学»).

5) Исходя из проведенного исследования на основании **НХ** образов кузенов (эссе «Мои братья»), мы можем отметить, что Бин Синь вводит *заимствования по смежности* («皇帝» – «император», «太子» – «наследник престола», «至尊» –

«высочайшие», «皇亲国戚» – «императорская родня»), чтобы показать избалованность («娇惯») (см. Приложение II, табл.4) первого кузена, единственного ребенка в семье. *Вещественный мир* ярко представлен через образ двоюродного племянника матери Бин Синь Лю Даокэна (Фан Юаня): 1) чай и сигареты «茶烟», которые ввиду тёплых («亲热») отношений с матерью писательницы, он постоянно дарил их семье; 2) «Утренняя газета» («晨报»), редактором которой он являлся 3) «стихи» («词») на заданную мелодию 4) написание парных надписей («对联») раскрывающих начитанность и образность племянника. Переходя к рассмотрению **ПХ**: *биографии* героя, мы можем выделить разнообразность занимаемых племянником должностей: «редактор («编辑»), «работник в трастовой компании» («通易信托»), должность «сотрудника палаты по изучению истории и культуры» («文史馆馆员»). Обращаясь к **модели поведения человека (характеру принятия решения)**, мы выделили два основных решения, характеризующих двоюродного племянника матери: принятие пропагандистских статей Бин Синь («宣传的文章») для печати в журнале, а также решение дать писательнице в дорогу дополнительные деньги для обучения за границей («坚持要我带在身边»). *Идиостиль* героя выражает мягкость (温和) через его личную переписку с Бин Синь, использование *опосредованного сравнения* («终身大事» – «самое главное дело жизни»), *удвоения* («多多留意» – «крайне внимательная»), а также опущения иероглифа «表» при обращении к двоюродной тети характеризуют человеколюбие (仁) и всеобъятность доброго сердца («他天性淳厚») героя.

б) Таким образом, проанализировав образы отца, дяди, учителя Гуань Еюй и кузенов, мы пришли к выводу, что в отношении использования языковых средств для воссоздания образов персонажей, Бин Синь чаще всего обращается к *заимствованиям по смежности* («金狮» – «Золотой Лев», «小家伙» – «паренек», «鸳鸯» – «мандаринки», «翡翠» – «зимородок», «皇帝» – «император», «太子» – «наследник престола», «至尊» – «высочайшие», «皇亲国戚» – «императорская родня») (см. Приложение II, табл.1,2,3 и 4), которые находят своё выражение, главным образом, на уровне описания **НХ**. Также писательница активно использует *чэньюй* («高谈阔论» – «разглагольствовать», «全心全意» «от всего сердца», «当之无愧» – «достоин этих званий», «嘉言懿行» – «прекрасные слова и добродетельные поступки», «洋洋盈耳» – «усллада для ушей», – «быть весьма признательным», «千言万语» – «множество слов»), *удвоения* («渐渐断绝» – «постепенно прервалась», «紧紧» – «крепко», «灿灿的毛» – «блестящая шерсть», «出出气» – «отводить душу», «渐渐» – «постепенно», «整整齐齐» – «прибрать»), а также *ключевые фразы и слова* («圣书» – «канонические книги», «坐护皋比士气伸 而今乐得英才育» – «покровительствую воинскому духу наставника Я ликую, поскольку ныне могу вскармливать талантливых людей», «耕耘»最多, 而«收获»最少» – «больше всех трудился, однако меньше всех достиг успехов», «榜样» – «пример

для подражания», «皇帝» – «император», «天性淳厚» – «природная доброта») для более глубокого и детального описания сущности образа каждого из персонажей путём художественного обрамления языковыми средствами.

7) Исходя из двух проанализированных сборников Бин Синь (см. Приложение Р, табл.7,8,9), мы пришли к заключению, что у писательницы преобладает уровень НХ воссоздания образа как личности с доминированием *явных и скрытых сравнений*, а также *заимствований по смежности* в процентном соотношении 24%, 17% и 21% (см. Приложение М, табл.1). Выражение индивидуально-авторской картины мира писательницы именно через данные изобразительно-выразительные средства китайского языка позволило Бин Синь наделить героев яркими и самобытными чертами, при этом полностью раскрывая жизненный путь героев и их личностные переживания.

Заключение

Художественные образы из цикла эссе Бин Синь «О женщинах» и «О мужчинах» являются ярким примером реализации авторского и национального начала в литературе благодаря грамотному использованию писательницей языковых средств китайского языка для создания персонажей. Отметим, для того чтобы выявить специфику воплощения автором художественного образа, а также, чтобы проследить развитие образа в контексте повествования, за основу были взяты следующие аспекты: процессуальные и непроцессуальные характеристики, а также идиостиль (по модели воссоздания образа как личности С. В. Черновой, Л.В. Калининой, И.А. Игнатовой и А.Н. Глухих).

Неоспоримым является тот факт, что образ формируется на всех без исключения уровнях языка посредством различных изобразительно-выразительных средств (тропов). Основными тропами китайского языка, которые зачастую участвуют в качестве языковых средств создания образа, являются: иносказание, основанное на сравнении (бийюй – «比喻»); замена, основанная на заимствовании (цзедай – «借代»); перемещение признака (ицзю – «移就»); уподобление человеку (нижэнь – «拟人»); преувеличение (куачжан – «夸张»); фразеологизмы: идиомы (чэньюй – «成语»), пословицы (яньюй – «谚语»), недоговорки-иносказания (сехоууй – «歇后语»), фразеологические сочетания (гуаньюньюй – «惯用语») и поговорки (сууй – «俗语»).

В ходе исследования нами были изучены следующие очерки из цикла Бин Синь «О женщинах»: «Моя ученица» («我的学生»), «Моя соседка» («我的邻居»), «Сноха Чжан» («张嫂»), «Моя учительница» («我的教师»), а также следующие очерки из цикла «О мужчинах»: «Мой отец» («我的父亲»), «Мой дядя» («我的舅舅»), «Мой учитель – Гуань Еюй» («我的老师—管叶羽先生»), «Мои братья» («我的表兄们»).

Особенности функционирования языковых средств создания персонажей рассмотрены нами на примере модели воссоздания образа как личности. Посредством непроцессуальных характеристик и внешнего портрета девушек мы проследили индивидуальные особенности и предпосылки становления образов, впоследствии отражающиеся на модели поведения героинь в различных жизненных ситуациях. На данном уровне Бин Синь чаще употребляет *явные и скрытые сравнения* (см. Приложение К, табл.1). Так, например, для описания госпожи S писательница употребляет большое количество явных («进步像风一样的快» – «Я никогда не встречал такого смыслённого ребёнка, совершенствующегося так же быстро как ветер», «像猫一样的机警聪明» – «Она проницательна и умна, словно кошка») и скрытых сравнений («工作就是游戏, 游戏就是工作» – «Работа – это игра, а игра – это работа»), для описания трансформации внутреннего мира героини и соответственно изменения системы ценностей девушки (забота о семье выходит на первый план). Важно отметить, что реже всего встречаются *куачжан* («笑的时候却

很 «甜»») – «Она «сладко» улыбается») для описания градации «затухания» творческого, а впоследствии и женского «я» госпожи М и *опосредованное* («眼光很锐利») – «проницательный взгляд») *сравнение*, как олицетворение титанического «железного» труда хрупкой физически, но морально сильной девушки.

Важно отметить, что для описания внешнего портрета писательница часто прибегает к *цветописи* для более полной характеристики образа. Так, например, для описания одежды госпожи S Бин Синь часто использует красный («红指甲» – «красные ногти», «红宝石» – «рубиновый») и белый («白花» – белые цветы») цвет для характеристики жизнерадостной, искренней и видящей своё предназначение в обеспечении счастья для членов своей семьи девушки. Для характеристики госпожи М писательница обращается к красному цвету её глаз («眼睛又红» – «глаза покраснели»), показывая тем самым боль и тоску, спрятанную глубоко в душе героини. Для описания внешности снохи Чжан автор также применяет красный цвет («脸红了» – «лицо покраснело»), но уже в качестве описания скромности и застенчивости девушки. Для характеристики госпожи Т используется белый цвет («齿如编贝» – «зубы будто нанизанные жемчужины», «白嫩» – «белая и нежная», «雪白的脖子» – «белая, как снег, шея», «白发红颜» – «белые волосы, красное лицо»), акцентируя внимание на чистоте и целомудрии учительницы, а также ее духовном совершенствовании («青裙子» – «зелёная юбка»). Языковые средства создания персонажей на непроцессуальном уровне выражены в следующем процентном соотношении (скрытое сравнение – 20%, гиперболическое сравнение – 15%, чэньюй – 15% олицетворение – 10%, эпитет – 10%, опосредованное сравнение – 10%, заимствование по смежности – 10%, куачжан – 5%, удвоение – 5%).

На основе процессуальных характеристик нами были проанализированы элементы, формирующие в совокупности деятельность человека: мотивы, цели и характер принятия решений. На данном этапе описания образа как личности автор больше склоняется к употреблению следующих языковых средств для создания персонажа: *явных и скрытых сравнений, повторов ключевых фраз* (см. Приложение К, табл.2), а также слов с различной окраской (отрицательной/положительной). Так, например, для описания последних месяцев жизни госпожи S Бин Синь прибегает к таким словам с отрицательной окраской («急» – «беспокойный», «苦» – «мучительный», «累» – «изнурительный»), чтобы подчеркнуть страдания героини во время болезни и безысходность ситуации. Для характеристики М автор прибегает к художественному обрамлению следующих прилагательных с отрицательным значением («空洞» – «пустой, парализованный», «麻木» – «высохший», «模糊» – «бразмытый»), отражающих безжизненность героини и угасающее, от отсутствия поддержки со стороны семьи, внутреннее «я» девушки. Создавая же портрет снохи Чжан, писательница активно употребляет слова и выражения со значением «простой», «лёгкий» («容易» – «простой», «不声不响» – «без единого звука», «日出而作, 日入而

息» – «выходит на работу с восходом солнца и уходит отдыхать в закатный час»), в качестве определения внутренней оптимистичности, несмотря на удары судьбы и неблагоприятную окружающую обстановку. Для описания госпожи Т применяются слова с положительной окраской («飘进» – «плавно вошла», «简单» – «лёгкий», «清晰» – «ясный»), чтобы показать высокий уровень госпожи Т, как преподавателя, и её умение заинтересовать учеников своим повествованием. Языковые средства создания персонажей на процессуальном уровне выражены в следующем процентном соотношении (явное сравнение – 33%, скрытое сравнение – 33%, гиперболическое сравнение – 10%, сильное сравнение – 9%, сравнение по смежности – 7%, опосредованное сравнение – 5%, удвоение – 5%).

Анализ же **внешней речи** персонажей в качестве отдельной составляющей воссоздания образа как личности позволил нам не только рассмотреть реализацию отбора коммуникативных средств героинями, но и заглянуть в мыслительный ход развития осуществления поведенческих актов. На данном уровне писательница активно использует повтор ключевых фраз персонажей (концепций), находящихся отражение через язык *куачжан*, *опосредованного сравнения*, *заимствования по смежности* и *олицетворения* для создания образа персонажей (см. Приложение К, табл.3). Так, описывая идиостиль госпожи S, Бин Синь отмечает озорной, неменяющейся даже от тяжелой жизни в горах нрав героини, который выражается посредством шуток («她说大笑起来，她的祖父也笑了» – «сказала она и разразилась смехом, и её бабушка тоже засмеялся»), восклицательных предложений («...总而言之，真好玩!» – «...в общем и целом по-настоящему весело!»), язык *куачжан* («笑得喘不过气来» – «задышаться от смеха») и *опосредованного сравнения* («露营的生活» – «походный образ жизни»). Характеристику особенностей речи госпожи М Бин Синь художественно обрамляет *олицетворением* и *заимствованием по смежности* для передачи того забытого воодушевления, которое вызывает писательство в душе героини. В отношении идиостиля снохи Чжан, автор в основном прибегает к постоянному описанию улыбки на лице героини («她笑着背起筐子» – «улыбнувшись, подняла на спину корзину», «回头看见我，便笑嘻嘻的问» – «повернув голову и увидев меня, она, расплывшись в улыбке, спросила»), сопровождающую не только большинство реплик, но и действий Чжан, как отражение источника внутренней энергии, дающего ей силы продолжать жить и трудиться. При характеристике речи госпожи Т подчеркивается воодушевление и утешение («便称道我的神速聪明» – «хвалила мою быстроту и пластичность ума», «总有勉励安慰的话» – «всегда воодушевляла и успокаивала») со стороны учительнице к Бин Синь, показывая их тесную связь, а также «мягкость» («温和», «温柔»), «внимательность» («仔细») и «искренность» («恳切») госпожи Т. Языковые средства создания персонажей на уровне идиостиля выражены в следующем процентном соотношении (опосредованное сравнение – 25%, *куачжан* – 25%,

олицетворение – 25%, заимствование по смежности – 25%).

Таким образом, исходя из проведённого расширенного анализа образа госпожи S, госпожи M, снохи Чжан и госпожи T как личностных образов, мы пришли к выводу, что у Бин Синь преобладает уровень процессуальной характеристики, с очевидным доминированием таких языковых средств, как *явные и скрытые сравнения* (см. Приложение P, Табл.1,2,3) для языкового воссоздания образа героинь. Используя главным образом процессуальный уровень, писательница придаёт значение именно тем характеристикам образа, которые делают его индивидуальностью, подчёркивая самобытность *личности* каждой из героинь. В художественном плане употребление именно данных изобразительных средств помогает автору создать более яркую, полную, броскую и наглядную характеристику изображаемого объекта, обращая внимания читателя на тот или иной признак объекта посредством сопоставления, что, по нашему мнению, способствует пониманию произведения и авторской интенции.

Из цикла эссе «О мужчинах», нами были проанализированы следующие образы: отец, дядя, учитель Гуань Еюй и братья. Особенности функционирования языковых средств при создании художественного образа были рассмотрены нами в ракурсе эволюции персонажей через модель воссоздания образа как личности. Посредством непроцессуальных характеристик, вещественного мира и языковых средств создания персонажей-мужчин мы проследили индивидуальные особенности и предпосылки становления образов, впоследствии отражающиеся на модели поведения героев в различных жизненных ситуациях. На данном уровне Бин Синь чаще употребляет *заимствования по смежности, скрытые сравнения и удвоения* (см. Приложение L, табл.1). Переходя к характеристике отца автор употребляет *скрытое сравнение* («有大臣风度» – «у сановника прекрасные манеры»), традиционные символы и *заимствования по смежности*: («鸳鸯» – «мандаринки», «翡翠» – «зимородок») и *чэньюй* («岁寒三友» – «трое друзей в зимнее время») для описания героя как человека волевого и ответственного, принимающего участие в морских битвах, но при этом не лишённого проявления любви к членам семьи. В отношении изображения дяди, то Бин Синь обращается к языку *гиперболического* («瘦牛伏水成奇石» – «как тощая корова, которая прикинула к камню, будто пытающаяся стать им») и *опосредованного сравнений* («不死的口子» – «прореха, которая вас не убьёт»), а также понятиям «четырёх драгоценностей рабочего кабинета» («文房四宝») и «шести искусствах» («六艺»), чтобы показать уровень образованности дяди Си и приблизить к образу «благородного мужа» («君子»). Но не смотря на эрудированность дяди, Бин Синь с помощью *суюя* подчёркивает, что он остался человеком «который больше всех трудился, однако меньше всех достиг успехов» («他在我身上«耕耘»最多, 而«收获»最少»). Обращаясь к образу учителя Гуань Еюй мы можем выделить использование писательницей *явного сравнения* («他

像一位慈父» – «любящий отец») и удвоения («整整齐齐» – «прибрать»), чтобы показать отношение дяди к себе, к окружающему миру, ученикам, а также выявить его «упорядоченное и чистое» устройство внутреннего мира. Переходя к последним образам братьям: для описания первого брата – сына семьи Чжэн Бин Синь вводит *заимствования по смежности* («皇帝» – «император», «太子» – «наследник престола»), показывая его избалованность. Описывая же образ второго брата – Лю Даокэна писательница употребляет *опосредованные сравнения* («德星» – «звезда добродетели»), чтобы показать уровень эрудированности племянника матери, а также его близкие отношения и уважение к отцу писательницы. Языковые средства создания персонажей на непроцессуальном уровне выражены в следующем процентном соотношении (заимствование по смежности – 35%, скрытое сравнение – 15%, удвоение – 15%, опосредованное сравнение – 15%, явное сравнение – 10%, гиперболическое сравнение – 5%, чэньюй – 5%).

На основе **процессуальных характеристик** нами были проанализированы элементы, формирующие в совокупности деятельность человека: мотивы, цели и характер принятия решений. На данном этапе описания образа как личности автор больше склоняется к употреблению следующих языковых средств для создания персонажей: *сильных и явных сравнений, заимствований по смежности, удвоения, чэньюев и яньюя* (см. Приложение Л, табл.2). Для характеристики отца писательница использует *заимствование по смежности* («坐护皋比士气伸 而今乐得英才育» – «Покровительствую воинскому духу наставника Я ликую, поскольку ныне могу вскармливать талантливых людей»), описывая отца как наставника, главная цель которого – воспитание молодых талантов. Создавая же портрет дяди, прозаик активно употребляет *явные сравнения* («讲得津津有味, 似乎在讲故事中, 自己也得到最大的快乐» – «рассказывал истории, настолько увлекательно, что как будто сам получал от этого огромное удовольствие»), чтобы подчеркнуть любовь дяди к детям. Использование же *удвоения* («渐渐断绝» – «постепенно прервалась»), *чэньюя* («高谈阔论» – «разглагольствовать») и *яньюя* («换汤不换药» – «создавать лишь видимость перемен») выражает политическую позицию дяди: принадлежность к курсу Сунь Ятсена, но в то же время сильное недовольство курсом милитаристов. Путём *противопоставления* (««耕耘»最多, 而«收获»最少»). Бин Синь показывает несчастную судьбу дяди, работавшего больше всех, но в итоге достигшего меньше всего. Переходя к образу учителя Гуань Еюй, писательница вводит *чэньюю* («全心全意» – «от всего сердца», «当之无愧» – «достоин этих званий»)(см. Приложение П, табл.3)), *гиперболизацию* («胜过自己的子女» – «оберегает учеников больше, чем своих детей»), чтобы показать преданное отношение и верность своему делу: служению людям, их просвещению, также подчеркивая значимость и влияние фигуры учителя Гуань Еюй на ее жизнь. Рассмотрев образы двух братьев, нами было выявлено, что процессуальный уровень выражен только у одного брата Лю Даокэна:

мы можем отметить употребление Бин Синь *явного сравнения* («他就像我的亲哥哥一样, 关心我的一切» – «Он заботился обо мне, как родной старший брат») для подтверждения своей связи с кузеном. Языковые средства создания персонажей на процессуальном уровне выражены в следующем процентном соотношении (чэньюй – 33%, явное сравнение – 13%, удвоение – 13%, сравнение по смежности – 7%, сильное сравнение – 7%, куачжан – 7%, противопоставление – 7%, олицетворение – 7%, юньюй – 6%).

Анализ же **внешней речи персонажей** в качестве отдельной составляющей воссоздания образа как личности позволило нам не только рассмотреть реализацию отбора коммуникативных средств героев, но и заглянуть в мыслительный ход развития осуществления поведенческих актов. На данном уровне писательница активно использует *заимствования по смежности, замену по противоположности, удвоения, эпитет и опосредованное сравнение* для создания образа персонажей (см. Приложение Л, табл.3). Так, для характеристики особенностей речи отца писательница прибегает к использованию *заимствований по смежности* («*皋比*» («тигровая шкура – наставник»), «*玉树*» («яшмовые деревья») и многочисленному упоминанию талантливых литераторов семьи Се династии Южной Сун («*谢庄* (Се Чжуань), *惠连* (Хуэй Лянь)») для выражения возведения понятия таланта и поиска талантливых людей в одну из важных категорий его жизни. В отношении идиостиля дяди, автор в основном применяет *замену по противоположности* («*胡越可为家*» – «чужие могут стать семьёй»), тем самым подчеркивая желание героя объединить страну и положить конец распрям. Также идиостиль дяди художественно обрамляется путем *удвоения* («*出出气*» – «отводить душу») и символа тоски «молодого месяца»

(«*新月*»), что транслирует мотивы отшельничества, а также мотив чиновника, потерявшего все и вынужденного просить милостыню. Переходя к анализу идиостиля учителя Гуань Еюй, мы выделяем употребление Бин Синь *удвоения* («*紧紧*» – «крепко») и *эпитета* («*慈祥的目光*» – «добрый взгляд»), чтобы показать его преданность преподавательскому делу. Что касается внешней речи братьев, то данный уровень также будет представлен только у Лю Даокэна: путем употребления *опосредованного сравнения* («*终身大事*» – «самое главное дело жизни»), *удвоения* («*多多留意*» – «крайне внимательная»), а также опущения иероглифа «*表*» при обращении к двоюродной тётке, мы можем выделить мягкость (温和), человеколюбие (仁) и всеобъятность доброго сердца («*他天性淳厚*») персонажа. Языковые средства создания персонажей на уровне идиостиля выражены в следующем процентном соотношении (сравнение по смежности – 25%, удвоение – 22%, эпитет – 14%, чэньюй – 14%, опосредованное сравнение – 7%, замена по противоположности – 7%, противопоставление – 7%, олицетворение – 7%).

Таким образом, исходя из проведённого расширенного анализа образа отца, дяди, учителя Гуань Еюй и братьев как личностей, мы пришли к выводу, что у Бин Синь преобладает уровень непроцессуальной характеристики с применением *заимствований по смежности* (см. Приложение Р, табл.4,5,6), как основного языкового средства для воссоздания образа персонажей. Используя главным образом непроцессуальный уровень, писательница создаёт уникальные по самобытности и индивидуальности мужские образы, которые транслируют многоуровневую личность персонажей. В художественном плане употребление именно данных изобразительных средств позволяет автору создать более яркую и полную характеристику изображаемого персонажа, обращая внимания читателя на тот или иной характерный признак образа посредством сопоставления, что, по нашему мнению, способствует пониманию глубины произведения и авторской интенции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арекеева, Ю.Е. Чэньюй в системе китайской фразеологии и паремиологии / Ю.Е. Арекеева // Евразийский гуманитарный журнал. – 2020. – №1. – С.21-29.
2. Арнольд, И. В. Импликация как предмет филологического изучения / И.В. Арнольд // Вопросы языкознания. – 1982. – №4. – С. 83-91
3. Ассоциации: языковая картина мира и национальный менталитет: Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 7: в 2 ч. Ч. 2 / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.] – Минск: «Белорусский Дом печати», 2013. – С.105-111.
4. Ашимова, А.Ф. Идиостиль как проявления языковой личности автора на примере романа «Доктора Живаго» / А.Ф. Ашимова // Вестник Мининского Университета. – 2013. – № 3. – С. 1-6.
5. Барчукова, К. В. Фразеология в китайском языке / К. В. Барчукова, А. В. Пескова, Е. И. Подкидышева, В. Э. Скромных // Молодой ученый. Серия: Филология. – 2015. – № 18. – С. 514-517.
6. Белоглядова, К.В. Антономазия в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина / К.В. Белоглядова // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2017. – № 1. – С. 6-10.
7. Болотнова, Н.С. Ассоциативное поле художественного текста как отражение поэтической картины мира автора // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (филология). – 2004. – № 1 (38) – С. 20-27.
8. Боров, Ю.Б. Метафоричность, парадоксальность, ассоциативность / Ю.Б. Боров // Эстетика: учебник / В.В. Ванслов [и др.]; под ред. Ю.Б. Борева. – Москва, 2002. – Гл. II – С. 72-73.
9. Брутян, Г. А. Язык и картина мира / Г.А. Брутян // Материалы XV Всемирного философского конгресса, Варна, 17-22 сентября 1973 г. – С. 108-111.
10. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов. / А. Вежбицкая. – Москва: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
11. Вежбицка, А. Семантические универсалии и описание языков. / А. Вежбицка. – Москва: Логос, 1999. –139 с.
12. Верченко, А.Л. Русская литература как канал культурного влияния России на Китай в начале XX В. (по материалам журнала «Новая молодёжь», 1915-1922) / А.Л. Верченко // Общество и государство в Китае. – 2018. – № 2. – С. 889-898.
13. Выстропова, О.С. Гипербола и сравнение как способы презентации индивидуально-авторского концепта «любовь» в творчестве Р. Бёрнса / О.С. Выстропова // Известия ВГПУ. Серия: Вопросы германистики. – 2013. – № 1. – С. 92-95.
14. Германович, А.А. Интерпритации педагогических терминов конфуцианства / А.А. Германович // Историко-педагогический журнал. Серия 3, Наука об образовании. – 2016. – № 3. – С. 131-153.

15. Глухих, А. Н. Языковые средства создания образов исторических личностей в романах Р.М. Зотова и Б. Акунина: дис. ... канд. Фил. наук: 10.02.01 / Глухих Анна Николаевна; ФГБОУ ВО «Пермский гос. нац. исслед. ун-т». – Киров, 2017. – 229 л.
16. Горелов, В.И. Стилистика современного китайского языка ответах: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности № 2103 «Иностр. яз.» / В.И. Горелов. – Москва: Изд-во «Просвещение», 1979. – 192 с.
17. Гришаева, Л.И. Теоретические проблемы описания коммуникативного поведения / Л.И. Гришаева // сост. Л.И. Гришаева, И.А. Стерни, М.А. Стернина. Специфика деятельности коммуникантов в межкультурной среде: монография. – В., 2009. – С. 3-15
18. Девятова, Н.В. Об образном сравнении и его типологии / Н.В. Девятова // Болгарская русистика. Серия: Филологические науки. – 2010. – № 4. – С. 56-64.
19. Деева, Н.В. Метафора и сравнение в репрезентации абстрактных концептов (на материале русского и польского концептов «жизнь» и «życie») / Н.В. Деева // Евразийский Союз Ученых. Серия: Филологические науки. – 2015. – № 6. – С. 108-111.
20. Дикун, М.И. Падежные и предложно-падежные формы имён существительных как средство создания художественного образа (на материале романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы») / М.И. Дикун // Матэрыялы 79-й навук. канферэнцыі студэнтаў і аспірантаў філалагічнага фак. БДУ, Мінск, 11 мая 2022 г. / БДУ, Філалагічны фак.; [пад рэд. Г. У. Навумавай (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск: БДУ, 2022. – С. 88-91.
21. Дреева, Д.М., Семенова Т.В. Поэтическая картина мира: к определению понятия / Д.М. Дреева, Т.В. Семенова // Современные проблемы науки и образования. Серия: Филологические науки. – 2015. – № 2 (часть 3). – С. 1-7.
22. Евтушкевич, А.В. Специфика формирования и развитие языковой личности Дай Ваншу: дипломная работа / А.В. Евтушкевич // Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс] – Минск, 2022. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/284610>. – Дата доступа: 22.10.2024.
23. Емельянова, О.Н. Эпитет // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. – 2-е изд., перераб. и доп. К., 2014. – С. 759-760.
24. Захарова, Н. В. Бин Синь и детская литература современного Китая / Н. В. Захарова // Детские чтения. – 2017. № 4. – С. 112-118.
25. Игнатов, И.А. Реконструкция образа человека как личности на основе его непроцессуальных и процессуальных характеристик и идиостиля / И.А. Игнатов // Вестник Вятского государственного университета. Серия: Филологические науки. – 2017. – № 6. – С. 57-65.

26. Калинина, Л.В, Наумова Н.Г. Лингвистическая интерпретация образа человека в свете идей С. В. Черновой: результаты и перспективы / Л.В. Калинина, Н.Г. Наумова // Вестник гуманитарного образования. Серия: филологические науки – 2018. – № 2. – С. 101-112.
27. Калинина, С.А. Речевое поведение персонажа художественного текста / С.А. Наумова // Образовательная социальная сеть – nsportal.ru [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/>. – Дата доступа: 08.01.2023.
28. Каналаш, О.П. Национальная картина мира как компонент лингвистического исследования / О.П. Каналаш // Lingua mobilis. Серия: Языкознание. – 2012. – № 6. – С. 70-73.
29. Карасева, Ю.А. Особенности отражения национальной и индивидуально-авторской картин мира в художественном тексте (на материале произведений художественной литературы Андских стран: Перу, Боливии и Эквадора) // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 2 [Электронный ресурс]. – 2023. Режим доступа: <https://human.snauka.ru/2012/02/654>. – Дата доступа: 19.02.2023.
30. Карташов, К. Преподношу Ван Луню (Ли Бо) / К. Карташов // Переводы китайской поэзии [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: <https://www.poesia.asia/245>. – Дата доступа: 13.01.2023.
31. Кочеткова, О.В. Творческая индивидуальность Бин Синь: Магистерская диссертация / О.В. Кочеткова // Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс] – Минск, 2015 – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/120732>. – Дата доступа: 23.10.2024. вместо страниц ссылка
32. Кочнова, К.А. Языковая картина мира писателя: аспекты и методы исследования / К.А. Кочнова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – № 3. – С. 53-56.
33. Лисовик, Т.В. Образ новой женщины в китайской прозе XX-XXI вв. / Т.В. Лисовик// Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс] – Минск, 2019 – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/120732>. – Дата доступа: 23.12.2024. вместо страниц ссылка
34. Лян, Ц. Понятие «благородный муж» и профессиональная этика журналиста / Ц.Лян // Известия Уральского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 1. – С. 141-150.
35. Муранова, Е.В. К вопросу о содержании понятий «языковая компетенция» и «языковая компетентность» / Е.В. Калинина // Балтийский гуманитарный журнал. Серия: Педагогический науки. – 2015. – № 4. – С. 88-91.
36. Нарбутас, А.В. Влияние идей движения «4 мая» на женские образы в произведениях Се Бинсинь: выпускная квалификационная работа / А.В. Нарбутас // Сборник материалов 3-й всероссийской научной конференции молодых

востоковедов. 1–2 марта 2018 г. / СПб.: ЛЕМА ; сост: Т. А. Пан, Ю. С. Мыльникова, В. В. Щепкин. – Санкт-Петербург, 2020. – 75 с.

37. Наумова, Н.Г. Языковые средства создания П.И. Чичикова (на примере поэмы Н.В. Гоголя «Мёртвые души»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Наумова Наталья Геннадьевна ; ВятГУ. – К., 2009. – 22 с.

38. Особенности национальной языковой картины мира / Г.Ш. Абдразакова // Символ науки. Серия: Филологические науки. – 2016. – № 5. – С. 269-262.

39. Пономарева, А.Ю. К вопросу о соотношении национальной, индивидуально-авторской и художественной картин мира / А.Ю. Пономарева // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей V Междунар. науч. конф. молодых ученых, 12 февраля 2016 г. / Екатеринбург : Уральский федеральный ун-т, 2016. – Москва, 2016. – С. 16-22.

40. Постовалова, В.И. Роль человеческого фактора в языке Язык и картина мира / В.И. Постовалова, Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова. – М. : Наука, 1988. – 212, [3] с.; 22.

41. Радько, А.А. Языковые средства создания образа госпожи S в эссе Бин Синь «Моя ученица» («我的学生») / А.А. Радько // Мова і літаратура : матеріялы 80-й навук. канферэнцыі студэнтаў і аспірантаў філалагічнага фак. БДУ, Мінск, 27 красавіка 2023 г. / БДУ, Філалагічны фак. ; [рэдкал.: Г. У. Навумава (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск : БДУ, 2023. – С. 80-83

42. Сираева, Р.Т. Национальная картина мира как система национального мировидения / Р.Т. Сираева // Актуальные проблемы современной филологии и лингвистики: материалы междунар. студ. науч. конф., Уфа, с 15 февраля по 31 марта 2015 г. / Башкир. Полоц. гос. ун-т; редкол.: М.Ю. Ледванов [и др.]. – Уфа, 2015. – С. 8

43. Смирнов, И. Метафора как объект научных исследований / И. Смирнов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Серия 2, Филология. – 2016. – № 2. – С. 80-83.

44. Смолина, А.Н. Стилистические приёмы языкового комизма: синекдоха / А.Н. Смолина // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 4. – С. 44-46.

45. Сорокина, Л.М. Языковые средства создания образа А.В. Суворова в воспоминаниях шведского государственного деятеля графа Густава Морица Армфельдта / Л.М. Сорокина // Novainfo. Серия: Филологические науки. – 2020. – № 120. – С. 89-92.

46. Стилистика первого иностранного языка (современный китайский язык): электрон. учеб.-метод. комплекс дисциплины : в 3 ч. / В. В. Никитенко, А. С. Медведева, Ян Минбо. – Красноярск: Сиб. федерал. ун-т., 2007. – Ч. 2: Стилистика первого иностранного языка (китайский язык): конспект лекций. – 2007. – 101 с.

47. Сыцзи, А. Звуковые повторы в английском и китайских языках как фоностилистический прием / А. Сыцзи. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербург. ун-т, 2023. – 65 с.
48. Тарасова, Е.Н. Национальная языковая картина мира как источник и следствие ментальности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. Серия: социальная философия. – 2014. – № 6. – С. 30-40.
49. Туранина, Н.А., Биль, О.Н. Олицетворение как средство персонификации космического пространства в поэзии начала XX века / Н.А. Туранина, О.Н. Биль // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2012. – № 4. – С. 73-78.
50. Тусичишный, А. П. Образность русской классической прозы : учеб. пособие / А. П. Тусичишный, Н. В. Халикова. – М.: Флинта, 2013. – 133 с.
51. Федоренко, С.А. Правовые аспекты культурной революции в Китае / С.А. Федоренко, Н.В. Сметана // Право и практика. Серия: Право. – 2022.– № 5. – С. 7-16
52. Чеванина, Т.Н. Просодический аспект речи как выразитель национальной языковой картины мира // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Межкультурная коммуникация. – 2007. – № 6. – С. 112-117.
53. Челнокова, А.В. Феномен «маленького императора» и образ идеального сына в Китае / А.В. Чулкина // Грамота. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 2(6). – С. 101-103.
54. Чернова, С.В. Художественный образ: к определению понятия / С.В. Чернова // Вестник Вятского государственного университета. Серия: Филология. – 2014. – № 6. – С. 109-116.
55. Чернухина, И. Я. Элементы организации художественного прозаического текста / И.Я. Чернухина. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 112 с.
56. Чудодеев, Ю.В. Еще раз к вопросу о крахе монархии в Китае 1911-1912 гг. / Ю.В. Чудодеев // Общество и государство в Китае. История и археология. – 2013. – № 1. – С. 288-295.
57. Чулкина, А.В., Чуньцай, М. «Печальный странник в мире людей»: особенности авторского стиля Налань Сидэ в стихотворениях жанра цы / А.В. Чулкина, М. Чуньцай // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Серия: Литературоведение. – 2022. – № 10. – С. 141-146.
58. Шадеко, В.П. Размышления и специфике художественного образа / В.П. Шадеко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Серия: Литературоведение. – 2016. – № 7. – С. 41-44.

59. Шибанова, А.Н. Языковые средства создания образа Александра I в исторической прозе Р.М. Зотова / А.Н. Шибанова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. – 2017. – № 3. – С. 272-277.

60. Языковая картина мира в современных лингвокультурологических исследованиях / Х.А. Хефни // Молодой учёный. Серия: Филология, лингвистика. – 2019. – № 21. – С. 578-579.

61. Языковая картина мира как часть концептуальной картины мира : материалы науч.-метод. конф. Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах, Москва, 10 апр. 2010г. / НИУ ВШЭ ; редкол.: И.В. Якушева [и др.]. – Москва : НИУ ВШЭ, 2010. – 481 с.

62. Языковая картина мира: определение понятия / П.А. Небольсина // Материалы XV ежегод. богослов. конф., Москва, 20-22 января 2005 г. / ПСТГУ. – Москва: Из-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. – Москва, 2005. – Т 2. – С. 302-305

63. Языковая картина мира: основные признаки, типология и функции / А.Р. Габбасова, Ф.Г. Фаткуллина// Современные проблемы науки и образования. Серия: Филологические науки. – 2013. – № 4. – С. 1 - 8. ((фамилии вперед))

64. Ячминская, О.Д. Сравнительный анализ переводов повести Дж. К. Джерома *Three men in a boat*: Выпускная квалификационная работа / О.Д. Ячминская . – Самара, 2017. – 59 с.

65. Chinawriter: [bibliographic database]. – [Peking], 2010. – URL: <http://www.chinawriter.com.cn/fwzj/wxds/9.shtml> (date of access: 20.11.2022) (Китайский писатель : [Электронный ресурс]. – [Пекин, 2010. URL: <http://www.chinawriter.com.cn/fwzj/wxds/9.shtml> Дата доступа: 20.11.2022)

66. Giuffré, S. «The Little Girl» and the Power of Recollection as Poetic Style in the Writings of Bing Xin / Giuffré, S. // Asian Journal of Literature, Culture and Society. – 2020. – Vol. 9, № 2. – P. 36-53. (Джуффре, С. «Маленькая девочка» и сила воспоминаний как поэтический стиль в произведениях Бин Синь / Джуффре, С. // Азиатский журнал литературы, культуры и общества. – 2020. – Том 9, № 2. – С. 36 - 53)

67. Mao, C. In and Out of Home: Bing Xin Recontextualized / C. Mao // Asian Literary Voices: From Marginal to Mainstream/ P. F. Williams. – Amsterdam, 2010. – Ch.5. – P. 63-70. (Мао, К. В доме и вне дома: Переосмысление Бин Синь / К. Мао // Литературные голоса Азии: От маргинальности к мейнстриму / П. Ф. Уильямс. – Амстердам, 2010. – Гл.5. – С. 63-70.)

68. 冰,心. 我的教师/ 心。冰 // 散文精选 / 责任编辑魏红霞. – 北京, 2020. – 页。 98-101. (Бин, Синь. Моя учительница / Синь. Бин // Избранные эссе / отв. ред. Мэй Хунся. – Пекин, 2020. – С. 98-101.)

69. 冰心. 我的邻居 // 豆瓣网 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.douban.com/note/121327012/>. – Дата доступа: 10.03.2023. (Бин Синь. Моя соседка // Доубань [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.douban.com/note/121327012/>. – Дата доступа: 10.03.2023.)

70. 冰心. 我的学生 // 豆瓣网 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.douban.com/note/121327012/>. – Дата доступа: 10.03.2023. (Бин Синь. Моя ученица // Доубань [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.douban.com/note/121327012/>. – Дата доступа: 10.03.2023.)

71. 冰, 心. 张嫂 / 心。冰 // 散文精选 / 责任编辑魏红霞. – 北京, 2020. – 页. 98-101. (Бин, Синь. Сноха Чжан / Синь. Бин // Избранные эссе / отв. ред. Мэй Хунся. – Пекин, 2020. – С. 109-112.)

72. 曹操. 短歌行 // 古诗文网 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gushiwen.cn/>. – Дата доступа : 10.03.2023. (Цао Цао. Короткая песня // Древняя поэзия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gushiwen.cn/>. – Дата доступа : 10.03.2023.)

73. 慕容, 素衣. 若男人也像花一般, 才是真可爱 / 素衣. 慕容 // 好好虚度时光. – 2020. – № 58. – 8 页. (Мужун, Суи. Если мужчина похож на цветок, тогда он прекрасен / Суи. Мужун // Хорошо проводить время – 2020. – № 58. – 8 с.)

74. 郭沫. 骆驼 // 七彩书库 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bwsk.com/>. – Дата доступа: 10.03.2023. (Го Можо. Верблюд // Семицветная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bwsk.com/>. – Дата доступа : 12.03.2023.)

75. 冰心. «男人»赏析 // 瑞文网 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ruiwen.com/wenxue/bingxin/136138.html>. – Дата доступа: 06.10.2024. (Бин Синь. «О мужчинах» Художественный анализ // Сеть благого знаменья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ruiwen.com/wenxue/bingxin/136138.html>. – Дата доступа : 06.10.2024.)

76. 杨志美. 草歌 // 无忧无虑中学语文网 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.5156edu.com/>. – Дата доступа : 14.03.2023. (Ян Чжимэй. Пастораль пастбища // Сеть языка беззаботной средней школы [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа : <http://www.5156edu.com/>. – Дата доступа : 14.03.2023.)

77. 中国作家 / 中国作家协会; 主编: 王山. – 第一期. – 北京: 中国作家出版集团, 1985. – 页. 63-70. (Китайские писатели / Союз китайских писателей; Главный редактор: Ван Шань. – 1-ый выпуск. – Пекин: Издательская группа китайских писателей, 1985. – С. 63-70.)

78. 中国作家 : [网]. – 北京, 2004. – URL: <http://www.chinawriter.com.cn/n1/2023/0201/c404063-32615591.html> (дата доступа: 19.04.2025). (Китайские писатели: [сайт]. – Пекин, 2004. – URL: <http://www.chinawriter.com.cn/n1/2023/0201/c404063-32615591.html>)

ПРИЛОЖЕНИЕ А

张嫂

可怜，在《张嫂》上面，我竟不能冠以《我的》两个字，因为她不是我的任何人！她既不是我的邻居，也不算我的佣人，她更不承认她是我的朋友，她只是看祠堂的老张的媳妇儿。

我住在这祠堂的楼上，楼下住着李老先生夫妇，老张他们就住在大门边的一间小屋里。

祠堂的小主人，是我的学生，他很殷勤的带着我周视祠堂前后，说：《这里很静，x先生正好多写文章。山上不大方便，好在有老张他们在，重活叫他做。》老张听见说到他，便从门槛上站了起来，露着一口黄牙向我笑。他大约四十上下年纪，个子很矮，很老实的样子。我的学生问：《张嫂呢？》他说：《挑水去了。》那学生又陪我上了楼，一边说：《张嫂是个能干人，比她老板伶俐得多，力气也大，有话宁可同她讲。》

为着方便，我就把伙食包在李老太太那里，风雨时节，省得下山，而且村店里苍蝇太多，夏天尤其难受。李老夫妇是山西人，为人极其慈祥和蔼。老太太自己烹调，饭菜十分可口。我早晨起来，自己下厨房打水洗脸，收拾房间，不到饭时，也少和他们见面。这一对老人，早起早睡，白天也没有一点声音，院子里总是静悄悄的，同城内M家比起来，真有天渊之别，我觉得十分舒适。

住到第三天，我便去找张嫂，请她替我洗衣服。张嫂从黑暗的小屋里，钻了出来，阳光下我看得清楚：稀疏焦黄的头发，高高的在脑后挽一个小髻，面色很黑，眉目间布满了风吹日晒的裂纹；嘴唇又大又薄，眼光很锐利；个子不高，身材也瘦，却有一种短小精悍之气。她迎着我，笑嘻嘻的问：《你家有事吗？》我说：《烦你洗几件衣服，这是白的，请你仔细一点。》她说：《是了，你们的衣服是讲究的-给我一块洋碱！》

李老太太倚在门边看，招手叫我进去，悄悄地说：《有衣服宁可到山下找人洗，这个女人厉害得很，每洗一次衣服，必要一块胰皂，使剩的她都收起来卖-我们衣服都是自己洗。》我想了一想，笑说：《这次算了，下次再说吧。》

第二天清早，张嫂已把洗好的衣服被单，送了上来-洗的很洁白，叠的也很平整-一摞的都放在我的床上，说：《x先生，衣服在这里，还有剩下的洋碱。》我谢了她，很觉得《喜出望外》，因此我对她的印象很好。

熟了以后，她常常上楼来扫地、送信、取衣服、倒纸篓。我的东西本来简单，什么东西放在哪里她都知道。我出去从不锁门，却不曾丢失过任何物件，如银钱、衣服、书籍等等。至于火柴、点心、毛巾、胰皂，我素来不知数目，虽然李老太太说过几次，叫我小心，我想谁耐烦看守那些东西呢？拿去也不值什么，张嫂收拾屋子，干净得使我喜欢，别的也无所谓了。

张嫂对我很好，对李家两老，就不大客气。比方说挑水，过了三天两天就要涨价，她并不明说，只以息工方式处之。有一两天忽然看不见张嫂，水缸里空了，老太太就着急，问老张：《你家里呢？》他笑说：《田里帮工去了。》叫老张：《帮忙挑一下水吧。》他答应着总不动身。我从楼上下来，催促了几遍，他才慢腾腾的

挑起桶儿出去。在楼栏边。我望见张嫂从田里上来，和老张在山脚下站着说了一会话。老张挑了两桶水，便躺了下去，说是肚子痛。第二天他就不出来。老先生气了，说：「他们真会拿捏人，他以为这里就没有人挑水了！我自己下山去找！」老先生在茶馆里坐了半天，同乡下人一说起来，听说是在山上，都摇头笑说：「山上呢，好大的坡儿，你家多出几个钱吧！」等他们一说出价钱，老先生又气得摇着头，走上山来，原来比张嫂的价目还大。

我悄悄的走下山去，在田里找到了张嫂，我说：「你回去挑桶水吧，喝的水都没有了。」她笑说：「我没有空。」我也笑说：「你别胡说！我懂得你的意思，以后挑水工钱跟我要好了，反正我也要喝要用的。」她笑着背起筐子，就跟我上山——从此，就是她真农忙，我们也没有缺过水，—除了她生产那几天，是老张挑的。

我从不觉得张嫂有什么异样，她穿的衣服本来宽大，更显不出什么。只有一天，李老太太说：「张嫂的身子重了，关于挑水的事，您倒是早和老张说一声，省得他临时不干。」我也不知应当如何开口，刚才还看见张嫂背着一大筐的豆子上山，我想一时不见得会分娩，也就没提。

第二天早起，张嫂没有上来扫地。我们吃早饭的时候，看见老张提着一小篮鸡蛋逾门。我问张嫂如何不见，他笑嘻嘻地说：「昨晚上养了一个娃儿！」我们连忙给他道贺，又问他是男是女。李老太太就说：「他们这些人真有本事，自己会拾孩子。这还是头一胎呢，不声不响的就生下来了，比下个蛋还容易！」我连忙上楼去，用红纸包了五十块钱的票子，交给老张，说：「给张嫂买点红糖吃。」李老太太也从屋里拿了一个红纸包出去，老张笑嘻嘻的都接了，嘴里说：「谢谢你家了—老太太去看看娃儿吗？」李老太太很高兴的就进到那间黑屋里去。

我同李老先生坐在堂屋里闲谈。老太太一边摇着头，一边笑着，进门就说：

「好大的一个男孩子，傻大黑粗的！你们猜张嫂在那里做什么？她坐在床板上织渔网呢，今早五更天生的，这么一会的工夫，她又做起活来了。她也不乏不累，你说这女人是铁打的不是！」因此就提到张嫂从十二岁，就到张家来做童养媳，十五岁圆的房。她婆婆在的时候，常常把她打得躲在山洞里去哭。去年婆婆死了，才同她良懦的丈夫，过了一年安静的日子，算起来，她今年才廿五岁。

这又是一件出乎我意外的事，我以为她已是三四十岁的人，「劳作」竟把她的青春，洗刷得不留一丝痕迹！但她永远不发问，不怀疑，不怨望。日出而作，日入而息—挑水、砍柴、洗衣、种地，一天里风车儿似的，山上山下的跑——只要有光明照在她的身上，总是看见她在光影里做点什么。有月亮的夜里，她还打了一夜的豆子！

从那天起，一连下了五六天的雨。第七天，天晴了，我们又看见张嫂背着筐子，拿着镰刀出去。从此我们常常看见老张抱着孩子，哼哼唧唧的坐在门洞里。有时张嫂回来晚了，孩子饿得不住的哭，老张就急得在门口转磨。我们都笑说：「不如你下地去，叫她抱着孩子，多省事。她回来又得现做饭，奶孩子，不要累死人。」老张摇着头笑说：「她做得好，人家要她，我不中用！」老张倒很坦然，我却常常觉得惭愧。每逢我拿着一本闲书，悠然的坐在楼前，看见张嫂匆匆的进来，忙忙的出去，背上、肩上、手里、腰里，总不空着，她不知道她正在做着最实在，最艰

巨的后方生产的工作。我呢，每逢给朋友写信，字里行间，总要流露出劳乏，流露出困穷，流露出萎靡，而实际的我，却悠悠的坐在山光松影之间，无病而呻！看着张嫂高兴勤恳的，鞠躬尽瘁的样儿，我常常猛然的扔下书站了起来-那一天，我的学生和他一班宣传队的同学，来到祠堂门口贴些标语，上面有«前方努力杀敌，后方努力生产»等字样。张嫂站在人群后面，也在呆呆望着。回头看见我，便笑嘻嘻的问：«这上面说的是谁?»我说：«上半段说的是你们在前线打仗的老乡，下半段说的是你。»她惊讶地问：«x先生，你呢?»我不觉低下头去，惭愧地说：«我吗?这上面没有我的地位!»

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Сноха Чжан

К сожалению, «Сноху Чжан» я не могу все-таки озаглавить двумя иероглифами «Моя», поскольку она не моя! Она и не моя соседка, и не считается моей служанкой, она совершенно не признает то, что мы – друзья, она всего лишь невестка старого Чжана, смотрителя храма предков.

Я жил на верхнем этаже этого храма, внизу жили почтенные господин и госпожа Ли, старый Чжан жил в маленькой комнате возле больших ворот.

Ребёнок владельца храма – мой ученик, внимательно водил меня вокруг храма, говоря: «Здесь тихо, господину будет хорошо писать статью. На горе не очень удобно, но благо, что старый Чжан и остальные там, и ему велено делать тяжелую работу». Когда старый Чжан услышал, что речь идет о нем, он встал с порога и улыбнулся мне полным ртом желтых зубов. Ему было около сорока лет, он был невысокого роста и очень скромный. Мой ученик спросил: «Где сноха Чжана?» Он ответил: «Пошла за водой». Ученик проводил меня до лестницы, сказав: «Сноха Чжан – работающий человек, сообразительнее, чем её начальник, и гораздо сильнее...»

Для удобства в сезон дождей, чтобы не спускаться с горы, я буду оставлять сумку с едой у старой госпожи Ли, к тому же в деревенском магазине слишком много мух, летом особенно нестерпимо. Пожилые супруги Ли родом из Шаньси, чрезвычайно добрые и приветливые. Старая хозяйка сама готовит себе еду, которая получается очень вкусной. Я встаю утром, спускаюсь на кухню за водой, чтобы умыться, прибираюсь в комнате до времени приема пищи, поэтому очень редко их вижу. Эта пара стариков рано встает и рано ложится спать, днем не слышно ни звука, во дворе всегда тихо, сильный контраст по сравнению с городской семьей М, я чувствую себя очень комфортно.

На третий день моего пребывания здесь я зашел к снохе Чжан и попросил ее постирать для меня одежду. Сноха Чжан просунулась из темной комнаты, и я хорошо разглядел ее в солнечном свете: редкие, пожелтевшие волосы, завязанные в небольшой пучок на затылке, загорелое лицо, черты лица наполнены трещинами от открытого ветра и палящего солнца; губы большие и тонкие, пронизательный взгляд, рост невысокий, телосложение тощее, однако, в некоторой степени, коренастое. Она поприветствовала меня с улыбкой и спросила: «Вам что-то нужно сделать дома?» Я ответил: «Не могли бы вы постирать кое-какую одежду, она белая, так что, пожалуйста, будьте осторожны». Она ответила: «Хорошо, о вашей одежде позаботятся – дайте мне кусочек мыла!»

Старая хозяйка Ли, опершись на дверь, посмотрела, помахав рукой, позвала меня и тихо сказала: «Если у вас есть одежда, то лучше постирать её у подножья горы, эта женщина настолько хороша, что ей нужен всего лишь кусочек мыла для

каждой стирки, а остаток она прячет и продаёт – мы сами стираем свою одежду!»

На утро следующего дня, Сноха Чжан принесла хорошо постиранную одежду и пододеяльник – все было выстирано до блеска и ровно сложено на мою кровать, она сказала: «Господин Х, одежда здесь, еще осталось мыло». Я поблагодарил ее и почувствовал себя «приятно удивлённым», поэтому у меня осталось хорошее впечатление о ней.

Познакомившись со мной, она часто приходила наверх подметать пол, разносить почту, забирать одежду и очищать корзину для бумаг. На самом деле мои вещи были обыкновенны, и она знала, что и куда положить. Я никогда не запираю дверь, когда выхожу, однако ещё ни разу не терял какие-либо вещи, например, деньги, одежду, книги и т.д. Что касается спичек, закусок, полотенец и мыла, то я никогда не знал их точное количество. Хотя хозяйка Ли говорила мне несколько раз быть внимательнее, а я все думал, кто терпеливо стережет все эти вещи? Ничего не стоит их забрать. Сноха Чжан убирает дом, настолько чисто, что мне по душе, об остальном я не заботился.

Сноха Чжан хорошо ко мне относилась, но она не была так вежлива с двумя стариками Ли. Например, когда через три дня цена на ношение воду поднялась, она не сказала об этом, а просто перестала работать. В один или два дня я вдруг не увидел Сноху Чжана, чан для воды был пуст, старая хозяйка встревожилась и спросила старого Чжана: «Где твоя семья?» Он рассмеялся и ответил: «Пошли помогать работникам в поле». Она попросила Старого Чжана: «Помоги мне набрать воды». Он согласился, но так и не отправился за водой. Я спустился с лестницы и подгонял его, пока он неторопливо не поднял ведро и не вышел. Сбоку от перил здания я оглянулся и увидел сноху Чжана, которая пришла с поля и стояла у подножия холма, разговаривая со стариком Чжаном. Набрав два ведра воды, старый Чжан прилег, сказав, что у него болит живот. На следующий день он не вышел. Старый хозяин рассердился, сказав: «Они действительно знают, как принуждать человека, он думает, что здесь больше некому нести воду! Я сам спущусь с горы и поищу!» Старый хозяин просидел в чайной полдня, а когда заговорил с деревенскими, то они, услышав, что это в горах, все покачали головами, засмеялись и сказали: «В гору, это большой склон, вашей семье придётся заплатить больше денег!» Подождав, пока они назовут цену, старый хозяин, сердито покачав головой, пошел в гору, оказалось, что их цена еще выше снохи Чжан.

Я тихо спустился с холма и нашел Сноху Чжан в поле и сказал: «Вернись и набери ведро воды, у нас не осталось воды». Она рассмеялась и ответила: «У меня нет свободного времени». Я тоже рассмеялся и сказал: «Не говори вздор! Я понимаю, просто попроси у меня деньги за носку воды, мне все равно нужно пить и пользоваться ею». Она засмеялась, положила корзину на спину и пошла со мной на холм – с тех пор, даже когда она была очень занята, у нас никогда не

заканчивалась вода, за исключением тех дней, когда она была на сносях, тогда ее нес старый Чжан.

Я никогда не чувствовал, что со снохой Чжан происходит что-то странное; одежда, которую она носила, с самого начала была просторной, а теперь в ней и вовсе ничего не видно. Только однажды старая хозяйка Ли сказала: «Тело госпожи Чжан тяжело, что касается носки воды, надо все же пораньше поговорить со старым Чжаном, чтобы он не бросал работу на время». Я тоже не знал, как начать разговор, только видел, как невестка Чжана несла в гору большую корзину бобов, маловероятно, что она родит в ближайшее время, поэтому не стал об этом говорить.

На утро следующего дня сноха Чжана не поднялась, чтобы подмести пол. Когда мы завтракали, то увидели, что старый Чжан несет через дверь небольшую корзину с яйцами. Я спросил, почему не видно снохи Чжан, и он с улыбкой ответил: «Вчера вечером она родила ребенка!» Мы тотчас же поздравили его и спросили: кто это – мальчик или девочка. Старая хозяйка Ли сказала: «Эти люди действительно способны сами поднимать своих детей. Это первый ребенок, и он родился без единого звука, это проще, чем снести яйцо!» Я быстро поднялся наверх, обернул красной бумагой банкноту в пятьдесят юаней и отдал его старику Чжану, сказав: «Купи немного бурого сахара для снохи Чжан». Старая хозяйка Ли тоже вынесла из комнаты красный конверт. Старик Чжан с улыбкой принял все это, сказав: «Спасибо вашей семье – старушка пойдет посмотреть ребенка?» Старушка Ли с радостью ушла в темную комнату.

Я сидел в холле со старым хозяином Ли и болтал. Старая хозяйка покачала головой и рассмеялась, а когда вошла, сказала: «Какой большой и глупый мальчик! Угадайте, что там делает сноха Чжан?» Она сидит на кровати и плетёт рыболовную сеть, сегодня утром в пять часов утра она родила, и лишь немного погодя она снова приступает к работе. Она не испытывает недомогания и усталости, и вы говорите, что эта женщина не выкована из железа! Так, упомянув, что сноха Чжана пришла в семью Чжана в качестве невесты, с детства воспитываемая в доме будущего мужа, когда ей было двенадцать лет, а замуж вышла в пятнадцать. Когда свекровь была жива, то била её, поэтому девушка убегала в пещеру, где пряталась и плакала. После года, проведённого в спокойствии, когда в прошлом году умерла её свекровь, считай, что ей только двадцать пять лет.

Это еще одна вещь, которая меня удивила, я думал, что ей уже тридцать-сорок лет, «труд» в конце концов смыл её молодость, не оставив и следа! Но оно никогда не спрашивает, не сомневается, не обижается. Она выходит на работу с восходом солнца и уходит отдыхать в закатный час – носит воду, рубит дрова, стирает одежду, обрабатывают землю, бегают вверх и вниз по холмам, как ветряной двигатель, в течение всего дня – пока на её фигуру падает свет. Если была

не лунная ночь, то она бы всю ночь толкла бобы!

Начиная с того дня дождь шел пять-шесть дней подряд. На седьмой день, когда небо прояснилось, мы снова увидели сноху Чжана, выходящую на улицу с корзиной на спине и серпом. С тех пор мы часто видели старого Чжана, который сидел в дверях с ребенком на руках и ворчал. Иногда, когда сноха Чжан возвращалась поздно, ребенок был так голоден, что не мог даже плакать, а старый Чжан был так встревожен, что метался в дверях. Мы все смеялись и говорили: «Почему бы тебе не сходить в поле и не попросить ее подержать ребенка, тогда ты сможешь избавиться от лишних хлопот. Когда она вернется, ей снова придется готовить и кормить ребенка молоком, так что не стоит утомляться». Старый Чжан покачал головой и рассмеялся: «Она хорошо работает и нужна людям, а я бесполезен!» Старый Чжан очень откровенен, однако, я часто ощущал стыд. Всякий раз, когда я беру книгу, беззаботно сидя перед зданием, то вижу, как сноха Чжана торопливо входит, занято выходит, спина, плечи, руки, талия всегда чем-то заняты. Она не осознавала, что выполняет самую титаническую производственную работу в тылу. Что касается меня, то когда бы я ни писал своим друзьям, то между слов и строк всегда проявляется усталость, жизнь в нужде, слабость духа, в то время как я на самом деле беззаботно сижу между горным пейзажем и сосновой тенью, в порядке и здравии! Глядя на счастливую, искреннюю, отдающую все силы сноху Чжана, я часто отбрасывал свои книги и вставал. Однажды мои ученики и остальные одноклассники агитационно-пропагандистской группы пришли ко входу в зал предков, чтобы повесить несколько лозунгов, в которых было написано следующее: «Трудись, чтобы убить врага на фронте, трудись, чтобы производить в тылу» и тому подобные фразы. Сноха Чжан стояла позади толпы и бездумно смотрела на них. Повернув голову и увидев меня, она, улыбнувшись, спросила: «О ком они говорят?» Я ответил: «Первая половина абзаца – о ваших земляках, сражающихся на фронте, а вторая – о тебе». Она удивленно спросила: «Господин Х, а как же вы?» Я невольно опустил голову и сказал со стыдом: «Я? Здесь мне нет места»

我的教师

第二个女人，我永远忘不掉的，是 T 女士，我的教师。

我从小住在偏僻的乡村里，没有机会进小学，所以只在家塾里读书，国文读得很多，历史地理也还将就过得，吟诗作文都学会了，且还能写一两千字的文章。只是算术很落后，翻来覆去，只做到加减乘除，因为塾师自己的算学程度，也只到此为止。

十二岁到了北平，我居然考上了一个中学，因为考试的时候，校长只出一个

«学然后知不足»的论说题目。这题目是我在家塾里做过的，当时下笔千言，一挥而就，校长先生大为惊奇赞赏，一下子便让我和中学一年生同班上课。上课两星期以后，别的功课我都能应付裕如，作文还升了一班，只是算术把我难坏了。中学的算术是从代数做起的，我的算学底子太坏，脚跟站不牢，昏头眩脑，踏着云雾似的上课，T 女士便在这云雾之中，飘进了我的生命中来。

她是我们的代数和历史教员，那时也不过二十多岁吧。«螭首蛾眉，齿如编贝»这八个字，就恰恰的可以形容她。她是北方人，皮肤很白嫩，身材很窈窕，又很容易红脸，难为情或是生气，就立刻连耳带颈都红了起来，我最怕的是她红脸的时候。

同学中敬爱她的，当然不止我一人，因为她是我们的女教师中间最美丽，最和平，最善诱的一位。她的态度，严肃而又和蔼，讲述时简单而又清晰。她善用譬喻；我们每每因着譬喻的有趣，而连带的牢记了原理。

第一个月考，我的历史得九十九分，而代数却只得了五十二分，不及格！当我下堂自己躲在屋角流泪的时候，觉得有只温暖的手，抚着我的肩膀，抬头却见 T 女士挟着课本，站在我的身旁。我赶紧擦了眼泪，站了起来。她温和的问我道：«你为什么哭？难道是我的分数打错了？」我说：«不是的，我是气我自己的数学底子太差。你出的十道题目，我只明白一半。»她就软款温柔的坐下，仔细问我的过去。知道了我的家塾教育以后，她就恳切的对我说：«这不能怪你。你中间跳过了一大段！我看你还聪明。补习一定不难，以后你每天晚一点回家，我替你补习算术吧。»

当然是她对我格外的爱护，因为算术不曾学过的，很有退班的可能；而且她很忙，每天匀出一个钟头给我，是额外的恩惠。我当时连忙答允，又再三道谢。回家去同母亲一说，母亲尤其感激，又仔细的询问 T 女士的一切，她觉得 T 女士是一位很好的教师。

从此我每天课后，就到她的办公室，补习一个钟头的算术，把高小三年的课本，在半年以内赶完了。T 女士逢人便称道我的神速聪明。但她不知道我每天回家以后，用功直到半夜，因着习题的烦难，我曾流过许多焦急的眼泪，在泪眼模糊之中，灯影下往往涌现着 T 女士美丽慈和的脸，我就仿佛得了灵感似的，擦去眼泪，又赶紧往下做。那时我住在母亲的套间里，冬天的夜里，烧热了砖炕，点起一盏煤油灯，盘着两腿坐在炕桌边上，读书习算。到了夜深，母亲往往叫人送冰糖葫芦，或是赛梨的萝卜，来给我消夜。直到现在，每逢看见孩子做算术，我就会看见 T 女士的笑脸，脚下觉得热烘烘的，嘴里也充满了萝卜的清甜气味！

算术补习完毕，一切难题，迎刃而解，代数同几何，我全是不费功夫的做着；

我成了同学们崇拜的中心，有什么难题，他们都来请教我。因着 T 女士的关系，我对于算学真是心神贯注，竟有几个困难的习题，是在夜中苦想，梦里做出来的。我补完算术以后，母亲觉得对于 T 女士应有一点表示，她自己跑到福隆公司，买了一件很贵重的衣料，叫我送去。T 女士却把礼物退了回来，她对我母亲说：「我不是常替学生补习的，我不能要报酬。我因为觉得令郎别样功课都很好，只有算学差些，退一班未免太委屈他。他这样的赶，没有赶出毛病来，我已经是很高兴的了。」

母亲不敢勉强她，只得作罢。有一天我在东安市场，碰见 T 女士也在那里买东西。看见摊上挂着的挖空的红萝卜里面种着新麦秧，她不住地夸赞那东西的巧雅，颜色的鲜明，可是因为手里东西太多，不能再拿，割爱了。等她走后，我不曾还价，赶紧买了一只萝卜，挑在手里回家。第二天一早又挑着那只红萝卜，按着狂跳的心，到她办公室去叩门。她正预备上课，开门看见了我和我的礼物，不觉嫣然的笑了，立刻接了过去，挂在灯上，一面说：「谢谢你，你真是细心。」我红着脸出来，三步两跳跑到课室里，嘴里不自觉的唱着歌，那一整天我颇觉得有些飘飘然之感。

因着补习算术，我和她对面坐的时候很多，我做着算题，她也低头改卷子。在我抬头凝思的时候，往往注意到她的如云的头发，雪白的脖子，很长的低垂的睫毛和穿在她身上稳称大方的灰布衫，青裙子，心里渐渐生了说不出的敬慕和爱恋。在我偷看她的时候，有时她的眼光正和我的相值，出神的露着润白的牙齿向我一笑，我就要红起脸，低下头，心里乱半天，又喜欢，又难过，自己莫名其妙。

从校长到同学，没有一个愿意听到有人向 T 女士求婚的消息。校长固不愿意失去一位好同事，我们也不愿意失去一位好教师，同时我们还有一种私意，以为世界上根本就没有一个男子，配作 T 女士的丈夫，然而向 T 女士求婚的男子，那时总在十个以上，有的是我们的男教师，有的是校外的人士。我们对于 T 女士的追求者，一律的取一种讥笑鄙夷的态度。对于男教师们，我们不敢怎么样，只在背地里替他们起上种种的绰号，如「癞虾蟆」「双料癞虾蟆」之类。对于校外的人士，我们的胆子就大一些，看见他们坐在会议室里或是在校门口徘徊，我们总是大声咳嗽，或是从他们背后投些很小的石子，他们回头看时，我们就三五成群的哄哄笑着，昂然走过。

T 女士自己对于追求者的态度，总是很庄重很大方。对于讨厌一点的人，就在他们的情书上，打红叉子退了回去。对于不大讨厌的，她也不取积极的态度，仿佛对于婚姻问题不感着兴趣。她很孝，因为没有弟兄，她便和她的父亲守在一起，下课后常常看见她扶着老人，出来散步，白发红颜，相映如画。

在这里，我要供招一件很可笑的事实，虽然在当时并不可笑。那时我们在圣经班里，正读着「所罗门雅歌」，我便模仿雅歌的格调，写了些赞美 T 女士的句子，在英文练习簿的后面，一页一页的写下叠起。积了有十几篇，既不敢给人看，又不忍毁去。那时我们都用很厚的牛皮纸包书面，我便把这十几篇尊贵的作品，折存在两层书皮之间。有一天被一位同学翻了出来，当众诵读，大家都以为我是对于隔壁女校的女生，发生了恋爱，大家哄笑。我又不便说出实话，只好涨红着脸，赶过去抢来撕掉。从此连雅歌也不敢写了，那年我是十五岁。

我从中学毕业的那一年，T 女士也离开了那学校，到别地方作事去了，但我们仍常有见面的机会。每次看见我，她总有勉励安慰的话，也常有些事要我帮忙，

如翻译些短篇文字之类，我总是谨慎将事，宁可将大学里功课挪后，不肯耽误她的事情。

她做着很好的事业，很大的事业，至死未结婚。六年以前，以牙疾死于上海，追悼哀殓她的，有几万人。我是在从波士顿到纽约的火车上，得到了这个消息。车窗外飞掠过去的一大片的枫林秋叶，尽消失了艳红的颜色，我忽然流下泪来，这是母亲死后第一次的流泪。

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Моя учительница

Вторая женщина, которую я никогда не смог забыть, это госпожа Т, моя учительница. Я с детства, живя в захолустной деревушке, не имея возможности посещать начальную школу, получил домашнее образование. Много читал, историю и географию кое-как усвоил, научился декламировать стихи и писать сочинения, к тому же умел писать статьи в одну-две тысячи иероглифов. Только по арифметике отставал, повторяя много раз, мог лишь совершать арифметические действия, поскольку домашний учитель тоже знал арифметику до такой степени.

В 12 лет, добравшись до Бэйпина, неожиданно выдержал экзамены в среднюю школу, потому что во время экзаменов, директор выдвинул рассуждение, что «только после обучения понимаешь, насколько ты невежествен». Я проходил эту тему на домашнем обучении, и когда я написал тысячу слов одним взмахом кисти, директор был так удивлен и восхищен, что сразу же перевел меня в один класс с учениками первого класса средней школы. После двух недель занятий я смог справиться со всеми остальными уроками и даже перешел на класс выше в написании сочинений, за исключением арифметики, которая давалась мне с большим трудом. Арифметика в средней школе начиналась с алгебры, и моя математическая база была настолько плоха, что я не мог прочно стоять на ногах, у меня кружилась голова, и я ступал в класс, словно «туман», а госпожа Т плавно вошла в мою жизнь посреди этого тумана.

Она была нашим преподавателем алгебры и истории, в то время ей было не более 20 лет. «Лоб её был как цикада, а брови словно мотыльки, зубы будто нанизанные жемчужины» – эти восемь иероглифов точно описывают её. Она северянка, кожа белая и нежная, тело утонченное, к тому же учительница легко смущалась. Смутившись или разозлившись, линия возле ушей и шеи сразу же краснела, я большего всего боялся того, когда она наливалась пунцом.

Я конечно же был не единственным из моих одноклассников, кто любил и уважал её, поскольку среди женщин-преподавательниц она была самой красивой и добродушной, умела заинтересовать учеников. Её отношение было строгим, но в то же время и доброжелательным, повествование лёгким для восприятия и ясным. Она искусно употребляла метафоры; время от времени госпожа Т часто использовала увлекательные сравнения, чтобы мы запомнили принципы их употребления.

На втором месяце обучения я сдал историю на 99 баллов, однако по математике провалился, набрав лишь 52. Когда вышел из аудитории, то спрятавшись в углу комнаты, заплакал. Я почувствовал, как тёплая рука гладит мои плечи, а подняв голову увидел, стоящую возле и держащую в руках учебник госпожу Т. Я немедленно вытер слезы и встал. Она мягко спросила: «Почему ты

плачешь? Неужели я неправильно посчитала твои баллы?» Я ответил: «Нет, я злюсь на то, что моя математическая база очень слабая. Из 10 тем, которые мы разбирали, я понял лишь половину». Она застенчиво села и осторожно спросила про моё прошлое. Узнав о моем домашнем образовании, учительница искренне сказала, чтобы я не винил себя, добавив, что я перепрыгнул большой отрывок информации. «Я вижу, что ты все-таки довольно умный, дополнительные занятия для тебя будут несложными. Ты будешь позже возвращаться домой каждый день, а я дам тебе дополнительные уроки алгебры», – добавила она.

С этого момента я приходил каждый день в её кабинет, для дополнительного часа занятий по арифметике, за полгода нагнав учебник, рассчитанный на три года обучения в старшей школе начальной ступени. Учительница при встрече хвалила мою быстроту и пластичность ума. Но она не знала, что каждый день после возвращения домой я старательно учился до полуночи, из-за сложности упражнений, не раз проливал много тревожных слез, в мутной пелене которых под сенью лампы часто появлялось красивое и сочувствующее лицо госпожи Т. Я, словно вдохновленный ей, утирал слезы и спешил повторить все сначала. В то время я жил в комнате мамы, зимней ночью, вытопив печь, зажегши керосиновую лампу, я сидел, скрестив ноги возле печки, делая упражнения по арифметике. В конце концов глубокой ночью мама посылала людей за засахаренными плодами на палочке в качестве ночного снека для меня. До сих пор всякий раз, когда я вижу ребенка, занимающегося арифметикой, то перед мной всплывает улыбающееся лицо госпожи Т. А под ногами я чувствую жар, а во рту свежий и сладкий аромат засахаренных фруктов.

Когда дополнительные занятия по арифметике закончились, то все трудные задачи, как и алгебра стали легкоразрешимыми. Я стал центром восхищения всех одноклассников, если возникали какие-то вопросы, то они все консультировались со мной. Из-за связи с госпожой Т, все мои мысли и внимание были сосредоточены на математике, но все же было несколько трудных задач, которые я мог обдумывать посреди ночи и во сне увидеть решение. После того как я закончил дополнительные занятия, моя мама почувствовала, что должна выразить госпоже Т благодарность. Она пошла в компанию Фулун, купила очень ценный материал и попросила подарить учительнице. Но госпожа Т вернула подарок назад, сказав моей матери: «Я не часто дополнительно занимаюсь с учениками, мне не нужно вознаграждение. Я просто думала, что остальные уроки ваш сын усваивает хорошо, лишь с математикой есть некоторые трудности, а если вернуться на группу назад, то это бы обидело его. Я уже счастлива лишь потому, что из-за такой спешки в обучении не возникло неприятностей». Мама не решилась принуждать её взять подарок, оставив все как есть. Как-то раз я наткнулся на госпожу Т на рынке Дунъань, покупающей вещи. Когда она увидела висящую на прилавке выкопанную

красную редьку с посаженными внутри ростками пшеницы, то не переставала хвалить искусную и изящную вещь, яркость цвета, но поскольку в ее руке было слишком много вещей, она не смогла больше взять и, оторвав от сердца, оставила редьку. Когда она ушла, я не стал торговаться и поспешно купил редьку, взяв ее в руку и понес домой. На утро второго дня, я взял редьку и с бешено стучащим сердцем, пришёл к её кабинету. Она готовилась к уроку, открыв дверь, увидела меня с подарком и незаметно обворожительно улыбнулась, сразу же приняв подарок и повесила его на лампу. При этом поблагодарила меня, добавив, что я очень внимательный. Я вышел с покрасневшим лицом и в три прыжка добежал до класса, бессознательно целый день напевая песню себе под нос. Потом целый день будто ощущая некоторую окрыленность.

Из-за дополнительных занятий по арифметике, я часто сидел напротив нее, делал задания, а она, опустив голову проверяла работы. Когда я поднимал голову в размышлении, то часто замечал ее словно облака волосы, белоснежную шею, длинные свисающие ресницы и надетую на ней тонкую свободную блузку, зеленую юбку, и так постепенно в сердце зародилось восхищение и любовь. Когда я украдкой смотрел на нее иногда ее взгляд встречался с моим, и задумавшись она обнажала свои белые зубы, я сразу же краснел, опускал голову, полдня в сердце был как будто мятеж, и радостно, и тяжело, я сам был в не состоянии понять.

Начиная с директора и заканчивая учениками, не было ни одного человека, который хотел бы услышать новости о помолвке госпожи Т. Директор совершенно не хотел терять хорошего коллегу, мы тоже не хотели терять хорошего учителя. К тому же у нас была своего рода жажда личной выгоды: мы считали, что в мире совсем нет мужчины, который подошел бы на роль мужа госпожи Т, однако количество мужчин сватовавшихся к учительнице всегда превышало десять. Иногда это были преподаватели нашей школы, иногда других. Наше отношение к ухажерам госпожи Т представляло собой презрительную усмешку. В отношении мужчин-преподавателей, мы на это не осмеливались, лишь за спиной давали им прозвища по типу «жаба» или «вдвойне жаба». В отношении мужчин за пределами школы, в этом случае смелости у нас было больше. Если мы видели, как они сидят в конференц-зале и бесцельно бродят у ворот школы, то мы громко кашляли или за их спиной бросали мелкие камни, а в момент, когда они оборачивались, наша небольшая группа заливалась хохотом и с достоинством проходила мимо.

В отношении позиции госпожи Т к поклонникам, она всегда было очень принципиальная. А людям, которых она не любила, в любовных письмах оставляла отпечаток красной вилки и возвращала. К тем, к кому она не испытывала отвращения, она также не относилась положительно, словно ее не интересовал вопрос замужества. Она почитала родителей, поскольку у нее не было братьев, они

с отцом вместе встречались после уроков, чтобы помочь старому поколению. На прогулке белые волосы и красное лицо, оттеняли друг друга, как картина.

На данном моменте повествования мне нужно признаться в одном забавном обстоятельстве, хотя в тот промежуток времени совсем не забавном. В то время в группе Библии мы читали «Песни песней Соломона», подражая метру «Песни песней», я написал несколько предложений, восхваляющих госпожу Т, на задней стороне тетради для упражнений по английскому языку написал страницу за страницей и сложил в стопку. У меня накопилось около десятка таких работ, которые я не осмеливался никому показывать, но и уничтожить их тоже не мог. В то время мы все использовали очень плотную крафт-бумагу для обертывания книг, и я эти десятки дорогих произведений складывал между двумя слоями книжной обложки. Однажды одноклассник развернул ее и прочитал перед одноклассниками, все подумали, что я влюбился в девушку из соседней школы, и громко рассмеялись. Я был не в том положении, чтобы говорить правду, поэтому мне пришлось покраснеть, броситься к ней и разорвать работы. С тех пор я даже не осмеливался писать «Песни песней», в тот год мне исполнилось пятнадцать лет.

Как только я выпустился, госпожа Т тоже уволилась из университета и пошла работать в другое место, но у нас все равно были возможности видеться. Каждый раз видя меня, она воодушевляла и успокаивала меня. Я также часто помогал ей, если нужно было переводить небольшие по объему тексты, то старательно переводил, лучше уж перенести занятия в университете, чем задерживать ее переводы.

Она хорошо выполняла свою работу, большое дело, до самой смерти так и не вышла замуж. Шесть лет назад из-за болезни зубов она умерла в Шанхае, оплакивавших и провожающих ее людей было несколько десятков тысяч. Я получил эту новость, когда ехал на поезде из Бостона до Нью-Йорка. Мимо окна пронеслись осенние кленовые листья, чей ярко-красный цвет потускнел, я неожиданно заплакал, это были мои первые слезы после смерти матери.

我的父亲

关于我的父亲，零零碎碎地我也写了不少了。我曾多次提到，他是在《威远》舰上，参加了中日甲午海战。但是许多朋友和读者都来信告诉我，说是他们读了近代史，《威远》舰并没有参加过海战。那时《威》字排行的战舰很多，一定是我听错了，我后悔当时我没有问到那艘战舰舰长的名字，否则也可以对得出来。但是父亲的确在某一艘以《威》字命名的兵舰上参加过甲午海战，有诗为证！

记得在 1914—1915 年之间，我在北京中剪子巷家里客厅的墙上，看到一张父亲的挚友张心如伯伯(父亲珍藏着一张《岁寒三友》的相片，这三友是父亲和一位张心如伯伯，一位萨幼洲伯伯。他们都是父亲的同学和同事。我不知道他们的大名，《心如》和《幼洲》都是他们的别号)贺父亲五十寿辰的七律二首，第一首的头两句我忘了：

×××××××

×××××××

东沟决战甘前敌
威海逃生岂惜身
人到穷时方见节
岁当寒后始回春
而今乐得英才育
坐护皋比士气伸

第二首说的都是谢家的典故，没什么意思，但是最后两句，点出了父亲的年龄：

乌衣门第旧冠裳
想见阶前玉树芳
希逸有才工月赋
惠连入梦忆池塘
出为霖雨东山望
坐对棋枰别墅光
莫道假年方学易

平时诗礼已闻亢

从第一首诗里看来，父亲所在的那艘兵舰是在大东沟《决战》的，而父亲是在威海卫泅水《逃生》的。

提到张心如伯伯，我还看到他给父亲的一封信，大概是父亲在烟台当海军学校校长的时期(父亲书房里有一个书橱，中间有两个抽屉，右边那个，珍藏着许多朋友的书信诗词，父亲从来不禁止我去翻看。)信中大意说父亲如今安下家来，生活安定了，母亲不会再有：《会少离多》的怨言了，等等。

中间有几句说：《秋分白露，佳话十年，会心不远，当笑存之。》我就去问父亲：《这佳话十年，是什么佳话?》父亲和母亲都笑了，说：那时心如伯伯和父亲在同

一艘兵舰上服役。海上生活是寂寞而单调，因此每逢有人接到家信，就大家去抢来看。当时的军官家属，会亲笔写信的不多，母亲的信总会引起父亲同伴的特别注意。

有一次母亲信中提到«天气»的时候，引用了民间谚语：«白露秋分夜，一夜冷一夜»，大家看了就哄笑着逗着父亲说：«你的夫人想你了，这分明是‘鸳鸯瓦冷霜华重，翡翠衾寒谁与共’的意思!»父亲也只好红着脸把信抢了回去。从张伯伯的这封信里也可以想见当年长期在海上服务的青年军官们互相嘲谑的活泼气氛。

就是从父亲的这个书橱的抽屉里，我还翻出萨镇冰老先生的一首七绝，题目仿佛是«黄河夜渡»：

晓发××尚未寒
夜过滎泽觉衣单
黄河桥上轻车渡
月照中流好共看

父亲盛赞这首诗的末一句，说是«有大臣风度»，这首诗大概是作于清末民初，萨老先生当海军副大臣的时候，正大臣是载洵贝勒。

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Мой отец

Говоря о моем отце, по крупицам тоже было написано немало. Я уже неоднократно упоминала, что он принимал участие в китайско-японской битве при Ялу⁵ на корабле «Вэйюань». Однако много друзей и читателей отправляли мне письма, говоря, что согласно новой истории, судно «Вэйюань» не принимало участие в морском бою. В то время кораблей с иероглифом «Вэй» было довольно много, наверняка я ослышалась и сожалею, что не спросила имени командира судна, в противном случае могло получиться. Но мой папа действительно участвовал в битве при Ялу на некоем военном корабле, именованном иероглифом «Вэй», есть стихотворение, подтверждающее сказанное!

Я помню между 1914-1915 годами, на стене гостиной моего дома в Центральном переулке Цзяньцзы в Пекине, я увидела фотографию близкого друга моего отца – дяди Чжан Синьжу (отец бережно хранил фотокарточку «трех друзей в зимнее время», эти три друга – мой папа, дядюшка Чжан Синьжу и дядя Са Ючжоу. Они вдвоем одноклассники и коллеги отца. Я не знаю их настоящие имя и фамилию, «Синьжу» и «Ючжоу» их псевдонимы). Первые две строки одного из двух семисловных уставных стихов к пятидесятилетию моего отца я забыла:

×××××××

×××××××

Решающее сражение на Дунгоу, враг подступает на фронте Гань
Вэйхай уходит от верной гибели, неужто ли он сберег себя
Когда человек приходит к нищете, время соблюдать этикет
После холодной стужи, жизнь исцеляется
Я ликую, поскольку ныне могу вскармливать талантливых людей
Покровительствую воинскому духу наставника

Второе стихотворение повествует классический сюжет семьи Се, что не очень занимательно, но последние два предложения указывают на возраст моего отца

Знатная семья в черных одеждах со своими старыми платьями и шапками
Желают увидеть и почувствовать перед собой ступени к благоухающему
яшмовому дереву⁶

Одаренный Си И слагает стихи
Хуэй⁷ Лянь погружается в сон, вспоминая о пруде
Любуюсь восточной горой под затяжным дождем
Сижу за шахматным столом при свете дома

⁵ 1894, главное морское сражение Японо-китайской войны 1894–1895

⁶ Обр. о красивом и талантливом молодом человеке

⁷ Лит. любимый младший брат (по имени Се Хуэй-ляня, дин. 晉)

Не надо говорить, что в Бесселев год⁸ легко познавать науки

В мирное время «Шицзин» и «Ли цзи» разносились крайне высоко

Исходя из первой строчки стихотворения, местонахождение отца при решающем сражении на том корабле была река Дадунгоу, и он, плавая в Вэйхайвэй⁹ сумел спастись от гибели.

Упомянув дядю Чжан Синьжу, я как-то увидела, что он дал папе письмо, примерно в тот период, когда отец стал главой военно-морского училища в Яньтае (у папы в кабинете был книжный шкаф, по середине которого было два выдвижных ящика, в том, что справа, было бережно спрятаны письма от друзей с поэзией, отец никогда не запрещал мне просматривать их). В письмах говорилось, что когда мой отец остепенился и жизнь стала более устойчивой, то мама больше не жалуется на «неопределенность и дистанцию» и так далее.

В середине есть пару фраз: «Осеннее равноденствие переходит в «белые росы», излюбленный сюжет, передаваемый из уст в уста десять лет, лишь на пути к осознанию, улыбка будет жить». Я сразу же спросила отца, что означает «захватывающая история десяти лет, что это за история»? Отец с матерью посмеялись, сказав: «В то время папа и дядя Чжан Синьжу отбывали службу на одном военном корабле. Жизнь в Шанхае была одинокой и однообразной, поэтому каждый раз, когда кто-то получал весточку из дома, все наперебой шли смотреть. В то время было не так много членов семьи офицеров, умевших писать письма от руки, именно поэтому письма матери привлекали особое внимание сослуживцев отца».

Как-то раз мама, упомянув «погоду» в письме, процитировала народную поговорку: «Ночь осеннего равноденствия на «белые росы – холодная ночь». Все, посмотрев, сразу же громко захохотали, дразня моего отца: «Твоя жена скучает по тебе, очевидно же, что на изразце с мандаринками морозный узор, кто разделит со мной в эту стужу одеяло цвета зимородка!» Папа, покраснев, схватил письмо и ушел. Из письма дяди Чжана можно почувствовать оживленную атмосферу, в которой в те дни молодые офицеры и генералы, проходившие долгосрочную службу, подшучивали друг над другом.

Именно из выдвижного ящика книжного шкафа отца, я обнаружила семистопное четверостишие почтенного учителя Са Чжэньбина, название которого, кажется, «Ночная переправа через Хуанхэ»:

На рассвете×× еще не остыл

Ночью, пересекая Инцзэ в легкой одежде

Переезжая мост через Хуанхэ в бричке

Месяц освещает среднее течение, которым так хорошо любоваться вместе

⁸ Это период, за который прямое восхождение среднего экваториального Солнца увеличивается ровно на 24 часа.

⁹ Город в провинции Шаньдун, укрепленная база китайского флота в эпоху Цин

Отец похвально отзывался о последней строчке стихотворения, говоря «у сановника прекрасные манеры», это ши написали примерно в последние годы правления династии Цин, в то время почтенный учитель стал заместителем министра военно-морского флота, а честным министром – Цзайсюнь Бэйлэ.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

我的老师 – 管叶羽先生

我这一辈子，从国内的私塾起、到国外的大学研究院，教过我的男、女、中、西教师，总有上百位！但是最使我尊敬爱戴的就是管叶羽老师。

管老师是协和女子大学理预科教数、理、化的老师，(一九二四年起，他又当了我的母校贝满女子中学的第一位中国人校长，可是那时我已经升入燕京大学了他又当了我的母校贝满女子中学的第一位中国人校长，可是那时我已经升入燕京大学了。)一九一八年，我从贝满女中毕业，升入协和女子大学的理预科，我的主要功课，都是管老师教的。

回顾我做学生的二十八年中，我所接触过的老师，不论是教过我或是没教过我的，若是以«全心全意为人民教育服务»以及«忠诚于教育事业»的严格标准来衡量我的老师的话，我看只有管叶羽老师是当之无愧的！

我记得我入大学预科，第一天上化学课，我们都坐定了，(我总要坐在第一排)管老师从从容容地走进课室来，一件整洁的浅蓝布长褂，仪容是那样严肃而又慈祥，我立刻感到他既是一位严师，又像一位慈父！

在我上他的课的两年中，他的衣履一贯地是那样整洁而朴素，他的仪容是一贯地严肃而慈祥。他对学生的要求是极其严格的，对于自己的教课准备，也极其认真。因为我们一到课室，就看到今天该做的试验的材料和仪器，都早已整整齐齐地摆在试验桌上。我们有时特意在上课铃响以前，跑到教室去，就看见管老师自己在课室里忙碌着。

管老师给我们上课，永远是启发式的，他总让我们预先读一遍下一堂该学的课，每人记下自己不懂的问题来，一上课就提出大家讨论，再请老师讲解，然后再做试验。课后管老师总要我们整理好仪器，洗好试管，擦好桌椅，关好门窗，把一切弄得整整齐齐地，才离开教室。

理预科同学中从贝满女子中学升上来的似乎只有我一个，其他的同学都是从华北各地的教会女子中学来的，她们大概从高中毕业后都教过几年书，我在她们中间，显得特别的小(那年我还不满十八岁)，也似乎比她们«淘气»，但我总是用心听讲，一字不漏地写笔记，回答问题也很少差错，做试验也从不拖泥带水，管老师对我的印象似乎不错。

我记得有一次做化学试验，有一位同学不知怎么把一个当中插着一根玻璃管的橡皮塞子，捅进了试管，捅得很深，玻璃管拔出来了，橡皮塞子却没有跟着拔出，于是大家都走过来帮着想法。有人主张用钩子去钩，但是又不能把钩子伸进这橡皮塞子的小圆孔里去。管老师也走过来看了半天……我想了一想，忽然跑了出去，从扫院子的大竹扫帚上拗了一段比试管口略短一些的竹枝，中间拴了一段麻绳，然后把竹枝和麻绳都直着穿进橡皮塞子孔里，一拉麻绳，那根竹枝自然而然地就横在皮塞子下面。

我同那位同学，一个人握住试管，一个人使劲拉那根麻绳，一下子就把橡皮塞子拉出来了。我十分高兴地叫：«管老师 – 出来了!»这时同学们都愕然地望着管老师，又瞪着我，轻轻地说：«你怎么能说管老师出来了!»我才醒悟过来，不好意思

思地回头看着站在我身后的管老师，他老人家依然是用慈祥的目光看着我，而且满脸是笑!我的失言，并没有受到斥责!

一九二四年，他当了贝满女中的校长，那时我已经出国留学了。一九二六年，我回燕大教书，从升入燕大的贝满同学口中，听到的管校长以校为家，关怀学生，胜过自己的子女的嘉言懿行，真是洋洋盈耳，他是我们同学大家的榜样!

一九四六年，抗战胜利了，那时我想去看看战后的日本，却又不想多呆。我就把儿子吴宗生(现名吴平)、大女儿吴宗远(现名吴冰)带回北京上学，寄居在我大弟妇家里。我把宗生送进灯市口育英中学，(那是我弟弟们的母校)把十一岁的大女儿宗远送到我的母校贝满中学，当我带她去报名的时候，特别去看了管校长，他高兴得紧紧握住我的手 - 这是我们第一次握手!他老人家是显老了，三四十年的久别，敌后办学的辛苦和委屈，都刻画在他的面庞和双鬓上!还没容我开口，他就高兴地说«你回来了!这是你的女儿吧?她也想进贝满?»又没等我回答，他抚着宗远的肩膀说«你妈妈可是个好学生，成绩还都在图书馆里，你要认真向她学习。»哽塞在我喉头的对管老师感恩戴德的千言万语，我也忘记了到底说出了几句，至今还闪烁在我眼前的，却是我落在我女儿发上的几滴晶莹的眼泪。

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Мой учитель – Гуань Еюй

На протяжении всей моей жизни, начиная от частных школ в Китае до университетов и исследовательских институтов за границей меня учили сотни учителей, мужчин и женщин, китайских и западных! Но моим самым любимым и почитаемым был учитель Гуан Еюй.

Учитель Гуан преподавал математику, естественные науки, химию на подготовительных курсах женского университета «Сихэ» (с 1924 года он снова стал директором моей женской гимназии «Бэймань», однако в то время я уже была зачислена в Яньцзиньский университет). В 1918 году, выпустившись из женской гимназии «Бэймань», поступила на подготовительные курсы женской академии «Сихэ», все основные уроки проводил преподаватель Гуан.

Оглядываясь на свои 28 лет ученичества, все учителя, с которыми я общалась, вне зависимости от того учили ли они меня или нет, если оценивать преподавателей по четкому стандарту «от всего сердца неся службу народного образования», а также «преданность перед образовательным делом», то лишь учитель Гуан Еюй достоин этого звания!

Я помню, что когда поступила на подготовительные курсы, то на первом уроке химии, усевшись на места (я всегда садилась в первом ряду), учитель Гуан неторопливо вошел в аудиторию в аккуратной куртке голубого цвета, суровый, но в то же время дружелюбный, я сразу же почувствовала, что он станет для меня уважаемым учителем и любящим отцом!

За те два года, что я ходила на занятия, его одежда всегда была такой чистой и простой, а внешний вид суровым, но отзывчивым. Требования к ученикам были крайне строгими, а подготовка к занятиям чрезвычайно ответственная. Как только мы вошли в класс, то сразу же увидели лабораторное оборудование и материал к опыту, который нам предстояло сделать, все уже было в безупречном порядке расставлено на столе. Время от времени мы специально забегали в класс до звонка и видели, что преподаватель Гуан хлопотал в аудитории.

Учитель Гуан всегда использовал метод наводящих вопросов, он всегда давал нам урок на домашнее изучение, и каждый человек выписывал вопросы, которые не понимал, во время занятия поднимали их на обсуждение, преподаватель еще раз объяснял и только потом проводил эксперимент. После урока он говорил нам привести инструменты в порядок, помыть пробирки, вытереть мебель, закрыть двери и окна, организовать все и только потом покинуть аудиторию.

Из подготовительных курсов женской гимназии «Бэймань» перевелась только я, остальные ученики перевелись с религиозных женских гимназий Севера Китая, и все они преподавали несколько лет после окончания учебы, среди них я

выглядела особенно маленькой (в тот год мне еще не исполнилось восемнадцати лет), также будто бы более «озорная», но я всегда старательно слушала лекции, не пропуская ни одного слова, записывала, отвечая на вопросы, мало ошибалась, проводила эксперименты без промедления, в целом у учителя Гуана сложилось хорошее впечатление обо мне.

Помню, как-то проводя химический эксперимент, была одна ученица, которая не знала, как вставить резиновую пробку на стеклянную ампулу, воткнув в пробирку, да так глубоко, что стеклянная трубка вылетела, но резиновая пробка следом не вышла, таким образом все подошли помочь. Некоторые посоветовали использовать для этого крючок, но нельзя просунуть крючок в маленькое круглое отверстие этой резиновой пробки. Преподаватель Гуан проходил полдня ... подумав я вдруг подбежала, взяв бамбуковую метлу, отломала небольшой кусочек чуть короче, чем отверстие пробирки, в середине завязала кусок бечевки, после продела бамбуковую веточку и кусок веревки прямо через отверстие резиновой пробки, и когда бечевка была натянута, бамбуковый кусочек сам лег на дно пробирки.

Вместе с тем одноклассниками: один ухватив пробирку, а другой приложив усилия потянул за веревку и сразу же вытащил резиновую пробку. Очень радостная я прокричала: «Учитель Гуан – вышла!» В этот момент одноклассники изумленно посмотрели на учителя и уставились на меня и неслышно сказали: «Как ты можешь говорить, преподаватель Гуан, вышла!» Только тогда я пришла в себя, неловко повернув голову, увидела стоявшего позади учителя Гуана, почтенный наставник по-прежнему с добрым взглядом смотрел на меня и по его лицу пробежала усмешка, моя оговорка не получила осуждения!

В 1924 году он стал директором женской гимназии «Бэймань», в то время я уже училась за границей. Вернувшись в Яньцзиньский университет, из уст ученицы «Бэймань», поступившей в университет Янь, я услышала, что учитель Гуан оберегает учеников, как собственных детей, настоящая улада для моих ушей, наставник Гуан пример для подражания всех моих одноклассников!

В 1946 году в победе в войне сопротивления японскому агрессору, я хотела посмотреть послевоенную Японию, однако я не думала задерживаться там надолго. Я привезла своего сына У Цзуншэна (сейчас его зовут У Пин) и старшую дочь У Цзуньюань (ныне У Бин) в Пекин посещать школу, остановились мы в доме старшей невестки. Я отправила Цзуншэна в английско-китайскую школу «Дэншикоу», (альма-матер моего младшего брата), а одиннадцатилетнюю Цзуньюань в свою родную гимназию «Бэймань», когда я отвезла ее на регистрацию, то намеренно пошла посмотреть на директора Гуана, он радостно пожал мне руку, это было наше первое рукопожатие! Признаки старости, тридцать-сорок лет долгой разлуки, тяжелый труд управления гимназией в неприятельском тылу и обиды –

все это было выгравировано у него на лице и висках! Не успела я заговорить, как учитель обрадованно сказал: «Ты вернулась! Это твоя дочь? Она тоже хочет посещать «Бэймань»?» Не дождавшись моего ответа, он, похлопав по плечу Цзунъюань, произнес: «Твоя мама хорошая ученица, все ее достижения хранятся в библиотеке, тебе нужно учиться также усердно, как и она». От многословной признательности наставника Гуана я лишилась голоса так, что даже забыла сказать пару фраз, пока перед глазами не засверкало, а на голову моей дочери упало несколько хрустальных слез.

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Табл.1 Непроцессуальные характеристики сборника эссе «О женщинах» («关于女人»)

Табл.2 Процессуальные характеристики сборника эссе «О женщинах» («关于女人»)

Табл.3 Идиостиль сборника эссе «О женщинах» («关于女人»)

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Табл.1 Непроцессуальные характеристики сборника эссе «О мужчинах» («关于男人»)

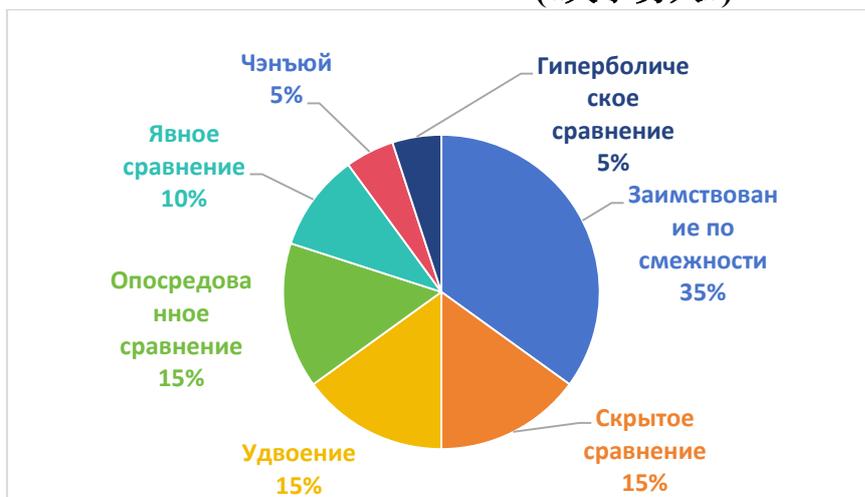

Табл.2 Процессуальные характеристики сборника эссе «О мужчинах» («关于男人»)

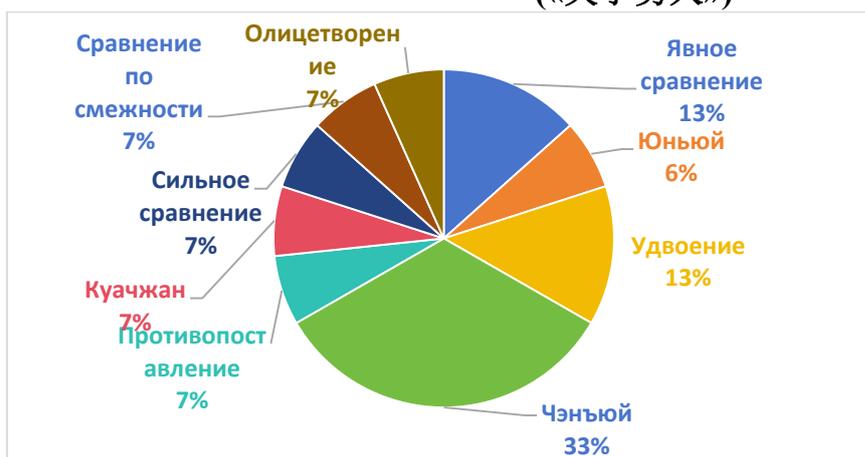

Табл.3 Идиостиль сборника эссе «О мужчинах» («关于男人»)

Табл.1 Непроцессуальные характеристики в сборниках эссе «О женщинах» («关于女人») и «О мужчинах» («关于男人»)

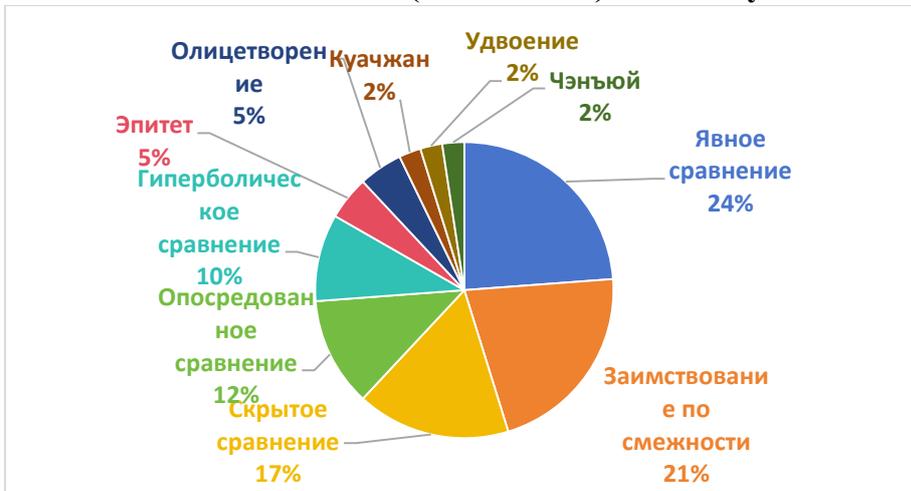

Табл.2 Процессуальные характеристики в сборниках эссе «О женщинах» («关于女人») и «О мужчинах» («关于男人»)

Табл.3 Идиостиль в сборниках эссе «О женщинах» («关于女人») и «О мужчинах» («关于男人»)

ПРИЛОЖЕНИЕ Н

Табл. 1 Непроцессуальные, процессуальные характеристики, а также идиостиль в эссе «Моя ученица» («我的学生»)

Явное сравнение	<p>1) «Я никогда не встречал такого смышлённого ребёнка, совершенствующегося так же быстро как ветер» («真没看见过这样聪明的孩子, 进步像风一样的快»)</p> <p>2) «По-твоему S непохожа на маленького котёнка, который ни на минуту не может успокоиться!») («你看 S 像不像一只小猫, 没有一刻消停安静!»)</p> <p>1) «Она проницательна и умна, словно кошка, и, хотя она постоянно «прыгает», но своим поведением совсем не вызывает раздражения» («她也像猫一样的机警聪明, 虽然跳荡, 却一点不讨厌»)</p> <p>2) «Это так весело, прямо как в детстве, когда мы играли в «дочки-матери», строили дома, делали мебель, заботились о куклах, готовили, стирали одежду, разводили кур, сажали овощи, целый день был наполнен делами, но это было так весело...» («好玩的很, 就同我们小时</p>	<p>1) «В наши дни нельзя жить, словно электрический холодильник, или туалет со смывом, твои усилия должны быть направлены на поддержание жизненных сил, ты не можешь обходиться с собой, как с постоянно работающим механизмом...» («你如今不是过着«电气冰箱, 抽水马桶»的生活了, 一切以保存元气为主, 不能一天到晚的把自己当做一架机器, 不停的开着...»)</p>	
-----------------	---	---	--

	玩«过家家» <u>似的</u> , 盖房子, 造家具, 抱娃娃, 做饭, 洗衣服, 养鸡, 种菜, 一天忙个不停, 但是, 真好玩... »)		
Олицетворение	1)«улыбающиеся глаза» («眼睛笑了»)		
Эпитет	1)«живой взгляд» («水汪汪的眼»)		
Скрытое сравнение	1)«В её случае работа – это игра , а игра – это работа » («在她, 工作就 <u>是</u> 游戏, 游戏就是工作»)	1)«В то время она уже была на устах у всех учеников и учителей школы» («这时她已 <u>成</u> 了全校师生嘴里所常提到的人物了») 2)«жена пастора» («牧师太太») 3)« P – это и есть геология , он – несокрушимая и прочная стена . S пресытилась флиртовать с простыми красавчиками, она знает, что опору на всю жизнь можно получить только от этой скалы. В конце концов, она же умный человек!» (« P 就是地质 本身, 他是一块最坚固的 磐石 。S 和一般爱玩漂亮的人玩腻了, 她知道终身之托, 只有这块 磐石 最好, 她究竟是一个聪明人!») ») 4)«бесформенный, безликий вид» («瘦得不成样子»)	

Опосредованное сравнение	1)«походный образ жизни» («露营的生活»)		
Чэньюи	1)«всклокоченная голова и небрежная одежда» («乱头粗服»)		
Гиперболическое сравнение		<p>1) «Она, <u>словно лев</u>, катающий расшитый мяч, постоянно в движении, полностью отдаваясь делу» («她如同狮子滚绣球一般, 无一时不活动, 无一时不是使出浑身解数的在活动»)</p> <p>2) «Он <u>был похож</u> на старого буддийского монаха в древнем храме...после работы он сразу же уходил в кабинет, и выходил только во время ужина...» («却如同古寺里的老僧似的...下了班就躲在他自己的书室里, 到了吃饭时候才出来...»)</p>	
Сильное сравнение		1)«она человек с сердцем выше неба, но жизнью тоньше, <u>чем</u> бумага» («我这个人真是 «心 <u>比</u> 天高, 命 <u>比</u> 纸薄»»)	
Куачжан			1)«тяжело дышать» («笑得喘不过气来»)

Табл. 2 Непроцессуальные, процессуальные характеристики, а также идиостиль в эссе «Моя соседка» («我的邻居»)

<p>Скрытое сравнение</p>	<p>1)«Госпожа М в то время <u>была всё еще маленькой девочкой</u>, худенькой, с бледным цветом лица и двумя короткими толстыми косичками, свисавшими на затылок» («那时 M 太太还是个小姑娘, 身材瘦小, 面色苍白, 两条很粗的短发辫, 垂在脑后»)</p>	<p>1)«Я такой беспольный человек, я никогда не училась этим вещам в детстве» («我这个人真不中用, 从小就没学过这些事情»)</p> <p>3) «К тому же писательство, в действительности требует спокойного состояния души, хотя и не обязательно радостного, а где я сейчас? Нет нужды говорить, что трудно быть счастливым, трудно быть умиротворённым!» («而且 – 写文章实在要心境平静, 虽然不一定要快乐, 而我现在呢? 不用说快乐, 要平静也就很难很难的了!»)</p>	
<p>Явное сравнение</p>	<p>1)«Я бегло просмотрел и прочитал одну или две из них, думая, что язык новый, незапятнанный, словно утренняя капля весенней росы» («我略翻了翻, 念了一两首, 觉得词句很清新, 很莹洁, 很像一颗颗春晨的露珠»)</p> <p>2)«За последние несколько лет она</p>	<p>1) «Посреди ночи я всегда слышу болтовню, похожую на плач и жалобы» («半夜总听见喳喳嗷嗷的, «如哭如诉»»)</p> <p>2) «Темперамент казался более нетерпеливым, как будто ему всё было неприятно» («性情更显得急躁, 仿</p>	

	<p>довольно быстро развивалась, её произведения часто появлялись в литературных изданиях за пределами школы, и она становилась технически и идейно более зрелой, шаг за шагом проявляя свои способности в литературном мире» («几年来的一切进步都很快, 她的文章也常常在校外的文学刊物上出现, 技术和思想又都比较成熟, 在文学界上渐渐的露了头角»)</p> <p>3)«Госпожа М бледнее и худее, чем прежде, она выглядит старой, как будто ей больше тридцати лет» («М太太比从前更苍白了, 一瘦就显得老, 她仿佛是三十以外的人了»)</p>	<p><u>佛</u>对于一切都觉得不顺眼»)</p> <p>3)«Когда перед глазами всё <u>словно размыто</u>, в творчестве можно ускользнуть от реальности» («眼前一切就都模糊恍惚, 在写作里真可以逃避了许多现实»)</p> <p>3) «Моя душа была пуста и парализована, словно высохшее дерево» («心里就象枯树一般的空洞, 麻木»)</p>	
Куачжан	<p>1)«Она «сладко» улыбается» («笑的时候却很«甜»»)</p>		
Удвоение		<p>1)«тяжело, тяжело» («很难很难»)</p>	
Заимствование по смежности			<p>1)«Мистер Х, вы знаете, что я с детства люблю писать, и особенно сейчас, когда я беру в руки перо, моя душа</p>

			<p>преисполнена от восторга» («×先生, 你知道我从小喜欢写文章, 尤其是现在, 我一拿起笔, 一肚子的一肚子的事, 就奔涌了出来»)</p>
--	--	--	--

Табл. 3 Непроцессуальные, процессуальные характеристики в эссе «Сноха Чжан» «张嫂»)

Явное сравнение	<p>1)«Сестра Чжан – работающий человек, сообразительнее, чем её начальник, и гораздо сильнее...» («张嫂是个能干人, 比她老板伶俐得多, 力气也大...»)</p>	<p>1)«Она выходит на работу с восходом солнца и уходит отдыхать в закатный час – носит воду, рубит дрова, стирает одежду, обрабатывает землю, бегает вверх и вниз по холмам, как ветряной двигатель, в течение всего дня – пока на её фигуру падает свет...» «日出而作, 日入而息 – , 砍柴, 洗衣, 种地, 一天里风车儿似的, 山上山下的跑–要有光明照在她的身上...»)</p>
Скрытое сравнение	<p>1)«Сестра Чжан – работающий человек, сообразительнее, чем её начальник, и гораздо сильнее...» («张嫂是个能干人, <u>比她老板</u>伶俐得多, 力气也大...»)</p>	<p>1)«Она не испытывает недомогания и усталости, и вы говорите, что эта женщина не выкована из железа!» («她也不乏不累, 你说这女人是铁打的不是! »)</p>
Опосредованное сравнение	<p>1)«...редкие, пожелтевшие волосы, завязанные в небольшой пучок на затылке, загорелое лицо, черты лица наполнены трещинами от открытого ветра и палящего солнца; губы большие и тонкие, пронизательный взгляд,</p>	<p>1)«Тело Чжан тяжёлое» («张嫂的身子重了»)</p>

	<p>рост невысокий, телосложение тощее, однако в некоторой степени коренастое»</p> <p>(«...稀疏焦黄的头发, 高高的在脑后挽一个小髻, 面色很黑, 眉目间布满了风吹日晒的裂纹: 嘴唇又大又薄, 眼光很锐利; 个子不高, 身材也瘦, 却有一种短小精悍之气»)</p>	
Эпитет	1)«проницательный» «锐利»	
Чэньюи	1)«мал да удал» («短小精悍»)	1)«без звука без голоса» («不声不响»)
Олицетворение	1)«Я думал, что ей уже тридцать-сорок лет, «труд» в конце концов смыл её молодость , не оставив и следа!» («我以为她已是三四十岁的人, «劳作» 竟把她的 青春 , 洗刷得不留一丝痕迹!»)	
Сильное сравнение		1)«Это первый ребенок, и он родился без единого звука , это проще, чем снести яйцо! » («这还是头一胎呢, 不声不响的就生下来了, 比下个蛋还容易! »)

Табл. 4 Непроцессуальные, процессуальные характеристики в эссе «Моя учительница» («我的教师»)

Удвоение	1)«окрыленность» («飘飘然之感»)	
Займствование по смежности	1)«жаба» («癞虾蟆») 2)вдвойне жаба» («双料癞虾蟆»)	

<p>Гиперболическое сравнение</p>	<p>1)«Лоб её был как цикада, а брови словно усики мотылька, зубы <u>будто</u> нанизанные жемчужины» («螞首蛾眉, 齿如编贝»)</p> <p>2)«<u>словно</u> облака волосы» («如云的头发»)</p> <p>3)«белые волосы, красное лицо, оттеняли друг друга, как картина» («白发红颜, 相映如画»)</p>	
<p>Скрытое сравнение</p>	<p>1)«Лоб её был <u>как</u> цикада, а брови словно усики мотылька, зубы будто нанизанные жемчужины» («螞首蛾眉, 齿如编贝»)</p> <p>2)«белой, как снег, шеи» («雪白的脖子»)</p>	
<p>Чэньюи</p>	<p>1)«быть озадаченным» («莫名其妙»)</p>	
<p>Явное сравнение</p>		<p>1)«<u>будто</u> воодушевляло её» («我就仿佛得了灵感似的»)</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ П

Табл. 1 Непроцессуальные, процессуальные характеристики, а также идиостиль в эссе «Мой отец» («我的父亲»)

Скрытое сравнение	1)«у сановника прекрасные манеры» («有大臣风度»)		
Заимствование по смежности	1)«Синьжу» («心如») 2)«Ючжоу» («幼洲») 3)«на изразце с мандаринками морозный узор, кто разделит со мной в эту стужу одеяло цвета зимородка » («鸳鸯瓦冷霜华重, 翡翠衾寒谁与共»)	1)«Покровительствую воинскому духу наставника Я ликую, поскольку ныне могу вскармливать талантливых людей» («坐护皋比士气伸 而今乐得英才育»)	1)«Покровительствую воинскому духу наставника Я ликую, поскольку ныне могу вскармливать талантливых людей» («坐护皋比士气伸 而今乐得英才育») 2)«Желают увидеть и почувствовать перед собой ступени к благоухающему яшмовому дереву » («想见阶前玉树芳»)
Чэньюи	1)«дружба, проверенная испытаниями и трудностями» («岁寒三友»)		
Олицетворение	1)« Вэйхай уходит от верной гибели, неужто ли он сберег себя» («威海逃生岂惜身»)		

Табл. 2 Непроцессуальные, процессуальные характеристики, а также идиостиль в эссе «Мой дядя» («我的舅舅»)

Скрытое сравнение	1)«Как тощая корова , которая приникла к камню , будто <u>пытающаяся стать</u>		
-------------------	--	--	--

	им...» («如瘦牛伏水成奇石...»)		
Явное сравнение		1)« рассказывал истории , настолько увлекательно, что <u>как будто</u> сам получал от этого огромное удовольствие » (« 讲得津津有味 , <u>似乎</u> 在讲故事中, 自己也得到最大的快乐»)	
Чэньюи		1)«разглагольствовать» («高谈阔论»)	
Гиперболическое сравнение	1)« <u>Как</u> тощая корова , которая приникла к камню , будто <u>пытающаяся стать</u> им...» («如瘦牛伏水成奇石...»)		
Опосредованное сравнение	3) «прореха, которая вас не убьет» («不死的口子»)		
Юньюй		1)«менять декокт, но не менять настаиваемые на нём лекарства» («换汤不换药»)	
Удвоение		1)« тесная связь постепенно прервалась» («通信由稀疏而 渐渐 断绝»)	1)«отводил душу» («出出气»)
Противопоставление		1)«он остался человеком, который больше всех трудился, однако меньше всех достиг успехов» («他在我身上«耕耘»最多, 而«收获»最少»)	
Замена по			1)«Чужие

противоположности			могут стать семьей» («胡越可为家»)
Олицетворение			1)«дыхание возлюбленной» («爱人的口气»)

Табл. 3 Непроцессуальные, процессуальные характеристики, а также идиостиль в эссе «Мой учитель – Гуан Еюй» («我的老师-管叶羽先生»)

Явное сравнение	1)«он <i>станет</i> для меня уважаемым учителем и любящим отцом !» («他既是一位严师，又 像 一位 慈父 !»)		
Чэньюи		1)«от всего сердца» («全心全意») 2)«заслуженно считаться» («当之无愧») 3)«прекрасные слова и добродетельные поступки» («嘉言懿行») 4)«усллада для ушей» («洋洋盈耳»)	1)быть весьма признательным («感恩戴德») 2)множество слов («千言万语»)
Удвоение	1)«лабораторное оборудование и материал к опыту,... все уже было в безупречном порядке расставлено на столе («试验的材料和仪器,... 都早已 整整齐齐 地摆在试验桌上»)		1)«крепко» («紧紧»)

	2)«Преподаватель говорил нам привести инструменты в порядок, ... прибрать всё и только потом покинуть аудиторию» («老师总要我们整理好仪器, ...把一切弄得 整整齐齐 地, 才离开教室»)		
Куачжан		1)«учитель оберегает учеников больше, чем своих детей» («胜过自己的子女»)	
Эпитет			1)«добрый взгляд» («慈祥的目光»)

Табл. 4 Непроцессуальные, процессуальные характеристики, а также идиостиль в эссе «Мои братья» («我的表兄弟们»)

Опосредованное сравнение	1)«звезда добродетели» («德星») 2)«чистая жемчужина» («明珠») 3)«самоцветное дерево» («宝树»)		1)«самое главное дело жизни» («终身大事»)
Чэньюи		1)«всей душой стремится» («一心一意»)	
Удвоение			1)«крайне внимательный» («多多留意»)
Займствование по смежности	1)«император» («皇帝») 2)«наследник престола» («太子») 3)««высочайшие» кузены»		

	(«这两位«至尊» 4)«императорская родня» («皇亲国戚»)		
Явное сравнение		1)«Он заботился обо мне, <u>как</u> родной старший брат.» («他就 <u>像</u> 我的亲哥 哥 <u>一样</u> , 关心我的 一切。»)»	

ПРИЛОЖЕНИЕ Р

Табл. 1 Непроцессуальные характеристики в сборнике «О женщинах» («关于女人»)

	Итого:
Явное сравнение	8
Скрытое сравнение	4
Гиперболическое сравнение	3
Заимствование по смежности	2
Опосредованное сравнение	2
Эпитет	2
Олицетворение	2
Куачжан	1
Удвоение	1

Табл. 2 Процессуальные характеристики в сборнике «О женщинах» («关于女人»)

	Итого:
Явное сравнение	7
Скрытое сравнение	7
Гиперболическое сравнение	2
Сильное сравнение	2
Опосредованное сравнение	1
Удвоение	1
Чэньюй	1

Табл. 3 Идиостиль в сборнике «О женщинах» («关于女人»)

	Итого:
Куачжан	1
Заимствование по смежности	1
Олицетворение	1
Опосредованное сравнение	1

Табл. 4 Непроцессуальные характеристики в сборнике «О мужчинах» («关于男人»)

	Итого:
Заимствование по смежности	7
Опосредованное сравнение	3
Скрытое сравнение	3
Явное сравнение	2
Гиперболическое сравнение	1

Чэньюй	1
--------	---

Табл. 5 Процессуальные характеристики в сборнике «О мужчинах» («关于男人»)

	Итого:
Чэньюй	5
Явное сравнение	2
Удвоение	2
Юньюй	1
Противопоставление	1
Куачжан	1
Сильное сравнение	1
Заимствование по смежности	1
Олицетворение	1

Табл. 6 Идиостиль в сборнике «О мужчинах» («关于男人»)

	Итого:
Удвоение	3
Сравнение по смежности	3
Эпитет	2
Чэньюй	2
Олицетворение	1
Замена по противоположности	1
Опосредованное сравнение	1

Табл. 7 Непроцессуальные характеристики в сборниках «О женщинах» («关于女人») и «О мужчинах» («关于男人»)

	Итого:
Явное сравнение	10
Заимствование по смежности	9
Скрытое сравнение	7
Опосредованное сравнение	5
Гиперболическое сравнение	4
Эпитет	2
Олицетворение	2
Куачжан	1
Удвоение	1
Чэньюй	1

Табл. 8 Процессуальные характеристики в сборниках «О женщинах» («关于女人») и «О мужчинах» («关于男人»)

	Итого:
Явное сравнение	9
Скрытое сравнение	7
Чэньюй	6
Сильное сравнение	3
Удвоение	3
Гиперболическое сравнение	2
Опосредованное сравнение	1
Юньюй	1
Противопоставление	1
Куачжан	1
Заимствование по смежности	1
Олицетворение	1

Табл. 9 Идиостиль в сборниках «О женщинах» («关于女人») и «О мужчинах» («关于男人»)

	Итого:
Удвоение	3
Сравнение по смежности	3
Эпитет	2
Чэньюй	2
Олицетворение	2
Опосредованное сравнение	2
Замена по противоположности	1
Куачжан	1
Заимствование по смежности	1